

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№ 12 (318) декабрь 2023

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

Н.Г. Берченко – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,

Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков, А.М. Заборовский,

М.К. Кравцов, А.М. Курлыпо, Ю.А. Медведева, С.Ф. Миксюк,

Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин, В.В. Пузиков,

К.В. Рудый, В.С. Фатеев, Г.А. Хацкевич,

К.К. Шебеко, В.Ю. Шутилин, А.Г. Шумилин

Международный совет:

В. Маевский (Россия), В. Видяпин (Россия),

М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),

В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Обзор материалов XXIV Международной научной конференции	4
ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ	4
НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	6
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ВЕКТОР ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ	18
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ, ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА	27
РЕЗОЛЮЦИЯ	36
КРУГЛЫЙ СТОЛ	
ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ	41
РАБОТА СЕКЦИЙ	47
РЕКОМЕНДАЦИИ	64
Резюме	70
Summary	70
Материалы, опубликованные в 2023 г.	72

FORECASTING AND GOVERNMENT REGULATION ISSUES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The XXIV International Scientific Conference materials review	4
PLENARY SESSION	4
BELARUSIAN NATIONAL ECONOMY MODEL IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES	6
REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION AS A VECTOR OF LONG-TERM DEVELOPMENT	18
BELARUSIAN INDUSTRIAL POLICY: TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY, GROWTH OPPORTUNITIES	27
RESOLUTION	36
ROUND TABLE	
CURRENT TRENDS IN INTERNATIONAL DEVELOPMENT ASSISTANCE PROVIDING TO THE REPUBLIC OF BELARUS	41
SECTIONS WORK	47
RECOMMENDATIONS	64
Summary in Russian	70
Summary in English	70
Materials published in 2023	72

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Обзор материалов XXIV Международной научной конференции *

В Научно-исследовательском экономическом институте Министерства экономики Республики Беларусь 19–20 октября 2023 г. состоялась очередная XXIV Международная научная конференция «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития». В ее работе приняли участие более 300 человек – ученые-экономисты, руководители ключевых министерств и ведомств, представители бизнес-структур, научно-исследовательских институтов, экономических университетов и научно-практических центров Беларуси, России, Китая, Азербайджана и Казахстана.

Организаторы конференции – Министерство экономики Республики Беларусь, НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь.

Цель конференции: определить приоритеты и механизмы государственного регулирования устойчивого развития страны в новой геополитической и геоэкономической реальности.

В первый день работы на пленарной сессии состоялись три заседания экспертных групп по следующим темам:

- национальная модель экономики Беларуси в условиях глобальных вызовов;
- региональная экономическая интеграция как вектор долгосрочного развития;
- промышленная политика Беларуси: технологический суверенитет, возможности роста.

Второй день был посвящен работе круглого стола «Текущие тенденции в предоставлении Республике Беларусь международной помощи в целях развития» и секционным заседаниям, где обсуждались конкретные проблемы и актуальные вопросы обеспечения устойчивого развития

* В подготовке материалов приняли участие сотрудники НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь: Александрович Я.М., Берченко Н.Г., Боровик Л.С., Пинигин В.В., Привалова Н.Н., Драгун Н.П., Кравцов М.К., Радченко Н.В.

экономики, приоритеты и механизмы регулирования социально-экономических процессов в новых условиях хозяйствования.

В настоящем номере Экономического бюллетеня предлагаем вашему вниманию обзор выступлений участников заседаний и принятые на них резолюции; работы круглого стола и секций; рекомендации конференции.**

ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ

Приветственное слово

Червяков А.В., Министр экономики Республики Беларусь _____

Уважаемые коллеги и гости нашей страны!

Рад приветствовать вас на открытии XXIV Международной научной конференции, посвященной вопросам прогнозирования социально-экономического развития страны.

В этом году она, по сути, дает старт новому циклу планирования развития Беларуси на долго- и среднесрочную перспективу.

Вопрос стратегического выбора сегодня, как никогда, актуален. Геополитическая турбулентность, новые глобальные тренды меняют экономический, социальный ландшафт Беларуси, выводят на передний план, наряду с традиционными задачами устойчивого развития, аспекты национальной безопасности.

Важно отметить, что в условиях динамично меняющегося мира национальная модель эконо-

** Представленные выступления участников заседаний стенограммой не являются. Внимание акцентировано на ключевых положениях выступлений.

мики Беларуси выдержала испытание временем и доказала свою эффективность. Прошедшие два года работы в новых условиях лишь подтвердили все преимущества существующей модели. Мы смогли не только нивелировать основные негативные последствия внешнего давления, но и сохранить социальные гарантии, обеспечить занятость и рост уровня жизни населения.

Однако следует признать, что есть масса резервов роста – прежде всего, в сфере повышения технологичности предприятий, увеличения производительности труда, цифровизации экономики. И сегодня нужно рассмотреть ряд ключевых действий, осуществление которых сможет обеспечить необходимые структурные изменения по этим направлениям.

На данном этапе нам необходимо определить, какую экономику мы строим, как сделать процесс преобразований максимально последовательным, с минимальными оперативными потерями и социальными потрясениями.

Как я уже отметил, конференция проводится институтом ежегодно уже более двух десятков лет. Она давно вышла за рамки ведомственной научной конференции, стала площадкой, где обсуждаются прикладные задачи государственного управления. Поэтому предлагаю осуществить своеобразный «ребрендинг» данного мероприятия, трансформировав его в дискуссионную площадку международного уровня по экономическим вопросам – Белорусский экономический форум.

Мы должны обсуждать здесь не только научные проблемы, а главным образом практические решения и механизмы по самым острым вопросам и развилкам, находить те, которые могут быть взяты в работу органами государственного управления. Форум должен стать местом поиска баланса экономических интересов государства и бизнеса, человека и общества, площадкой выработки стратегических решений. Предлагаю институту поработать над этой задачей.

Я надеюсь, что в рамках мероприятий конференции мы обсудим актуальную тематическую повестку и определим ключевые векторы стратегического развития страны на долгосрочную перспективу.

Всем участникам конференции желаю плодотворной и конструктивной работы!

Лагунова Г.Н., заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей по экономической политике _____

Уважаемые участники конференции!

Перед нами стоят важные задачи – сохранить позитивные макроэкономические тенденции, следовать избранным принципам экономического развития, ориентированным на социальную и экономическую стабильность общества и государства, неуклонное повышение уровня благосостояния наших граждан. Кардинальные изменения внешнеполитических и внешнеэкономических условий потребовали оперативного принятия решений по минимизации негативных последствий санкционной политики для отечественной экономики, укрепления правовых механизмов, предлагающих адекватные и решительные ответы на возникающие вызовы и угрозы.

В результате принятия оперативных комплексных мер и слаженной работы отечественную экономику удалось адаптировать к сложившимся условиям. Переориентированы экспортные потоки на рынки дружественных стран, восстанавливается инвестиционная активность, обеспечен низкий уровень инфляции и рост доходов населения, приняты меры по защите предприятий и трудовых коллективов.

Свой непосредственный вклад в формирование необходимой законодательной базы внесли и парламентарии. В частности, с принятием Закона «Об урегулировании неплатежеспособности» обеспечено выполнение поручений Главы государства об увеличении возможностей для защиты прав предприятий, оказавшихся в сложной финансовой ситуации. Документ стал основой для дальнейшего эффективного проведения антикризисной государственной политики, направленной на оздоровление финансов предприятий, стабилизацию развития производства за счет оптимизации процедуры принятия решений. Закон Республики Беларусь «О вопросах передачи под временное внешнее управление» предусмотрел ряд мер защитного характера, направленных на сохранение производствен-

ных комплексов и обеспечение их бесперебойной работы.

В целях усиления социальной поддержки населения в связи с введением экономических и иных санкций в отношении Беларуси, а также складывающейся мировой экономической ситуацией принят Закон «О социальной поддержке населения».

Летом текущего года был принят закон, обеспечивающий актуализацию законодательства в сфере государственного планирования и прогнозирования. В результате выстроена целостная система государственного планирования и прогнозирования республиканского, отраслевого и регионального уровней, основанная на принципах преемственности и научной обоснованности. Она ориентирована на достижение экономического роста и повышение уровня жизни граждан. Заложенные в законе нормы позволили придать этой системе более гибкий характер, что позволит своевременно уточнять макроэкономические прогнозы и разрабатывать необходимые меры реагирования.

Впереди стоят серьезные задачи по корректировке законов о предпринимательстве, государственных закупках, подготовке пакета бюджетно-налоговых документов на 2024 год, о совершенствовании законодательства в сфере инвестиционной деятельности. Эта работа будет строиться с позиций дальнейшего укрепления белорусской экономики, обеспечения социальной направленности бюджета, справедливых налоговых правил и развития деловой среды. Мы намерены и в дальнейшем активно использовать различные варианты организации взаимодействия представителей науки и делового сообщества в государственных органах всех уровней при выработке необходимых законодательных решений. Это будет способствовать защите и укреплению национальных экономических интересов.

В заключение хочу пожелать вам успехов в работе конференции и выработке конструктивных предложений по развитию экономики страны.

■ НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

■ МОДЕРАТОР: **Примшиц Д.В.**, заместитель Председателя Национальной телерадиокомпании Республики Беларусь

■ СПИКЕРЫ:

Ермолович М.Л., заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь;

Червяков А.В., Министр экономики Республики Беларусь;

Гурский В.Л., главный ученый секретарь НАН Беларуси;

Макаров О.С., директор Белорусского института стратегических исследований;

Шевцов Ю.В., директор Центра по проблеме европейской интеграции.

Примшиц Д.В.

— Уважаемые коллеги! Вначале я хочу остановиться на постановке проблемы и ключевых вопросах, предлагаемых вам для обсуждения. Бесспорно, новые геополитические реалии внесли коррективы в глобальные тренды, формирующие динамику мирового развития. Одновременно мир столкнулся с новыми вызовами, которые имеют свою специфику по содержанию, масштабу и воздействию на национальные экономики. Для Беларуси современные вызовы кардинально трансформировали характер и условия внешней среды. Угрозы и риски затрагивают не только перспективы устойчивого развития, но и национальную безопасность страны. В этих условиях требуются осмысление и корректировка стратегии и тактики, приоритетов и направлений, факторов (драйверов) и механизмов развития нашей страны как в настоящее время, так и на перспективу.

Кто желает выступить в дискуссии по данной проблеме?

Ермолович М.Л.

— За последние 30 лет в той или иной степени мы сталкивались с такими же проблемами, как и сейчас – различные барьеры, ограничения, сложности при осуществлении внешней торговли. Мы были вынуждены адаптироваться к внешним изменяющимся условиям. Но сегодня дополнительными вызовами для нас стали санкционное давление, разрыв традиционных кооперационных связей с теперь уже недружественными странами, утрата ряда ключевых для нас рынков. Только благодаря государственному управлению экономикой процесс преодоления этих кризисных явлений не стал слишком длительным. Мы быстро переориентировались с одних рынков на другие, изменили порядок платежей за поставляемую продукцию, преодолевая санкционные ограничения, отстроили новые транспортно-логистические маршруты. Теперь у Беларуси новая задача – продолжить развитие национальной экономики и запустить новый инвестиционный цикл. Это тоже вызов – необходимо восполнять недостаток инвестиций последних лет. На этот год стоит амбициозная для правительства задача: увеличить объем инвестиций в экономику на 22%. Чтобы преодолеть технологическое отставание от развитых в технологическом плане государств, нам нужно прирастать по инвестициям не менее чем на 20% ежегодно. Это очень значимые для нас модернизация предприятий, создание новых производств. Есть инициатива Главы государства «Один регион – один проект», в рамках которой каждый регион должен в течение короткого времени за год-два реализовать по одному инвестиционному проекту, создать новые рабочие места, и – самое важное – это должны быть высокотехнологичные, импортозамещающие и экспортноориентированные производства.

Примшиц Д.В.

— Максим Леонидович, Вы говорите о том, что вызовом для нас являются инвестиционные ресурсы, необходимые нашей экономике для обеспечения экономического роста. Что еще в глобальном плане можно предпринять?

Ермолович М.Л.

— В глобальном плане нам необходима более тесная кооперация с нашими партнерами, взаимодействие в технологической сфере с наиболее продвинутыми странами мира – Китаем и Россией. Мы должны искать технологические решения для модернизации собственных производств и создания новых. И для государства важно выстраивание новой институциональной среды, ориентированной на то, чтобы основным инвестором стало государство. Я нисколько не умаляю роль инвесторов в этом процессе, но, к сожалению, мы не можем похвастаться большими темпами роста иностранных инвестиций в нашу экономику, поэтому должны ориентироваться на национального инвестора. Это тоже часть институционального плана правительства, государства: поддержка национального инвестора, создание дополнительных условий для инвестирования прибыли, собственных средств и привлечения кредитных ресурсов, для развития национального инвестора. Мне кажется, наиболее важно сейчас эту задачу решать, в том числе и в рамках подготовки законопроекта об инвестициях, уточнения нашей инвестиционной программы, чем и занимается Министерство экономики.

Примшиц Д.В.

— Уважаемые эксперты! Предлагаю дополнять друг друга в ходе выступлений для более глубокого рассмотрения обсуждаемых вопросов.

Червяков А. В.

— Максим Леонидович говорил о том, что инвестиции в экономику стабилизировались, я хотел бы отметить и обратить внимание на роль государства в этой работе. Ведь восстановление заняло не год, а шесть месяцев. Помните, после ввода санкций в начале 2022 г. зарубежные эксперты прогнозировали падение экономики Беларуси до 20%. Действительно, если бы все санкции были реализованы и не было бы соответствующей реакции, возможно, так бы и произошло. Но консолидация государства и общества вокруг Главы государства и нацеленность на решение задач, поставленных перед нами Президентом (в этот период мы не должны допус-

титель остановки наших предприятий, чтобы люди не почувствовали влияния санкций), помогли преодолеть сложности. Да, было падение, вы помните, более 5%. Но с сентября пошло восстановление, и оно продолжается до сих пор. Я подтверждаю тезис, высказанный Максимом Леонидовичем: роль государства с каждым годом становится все более заметной и значимой.

Примшиц Д.В.

— Александр Викторович, вы подняли серьезный пласт вопросов. Напомню, санкционное давление – это вопрос не двух-трех последних лет. 15 сентября 1997 г. в отношении нас впервые ЕС были приняты санкции, с тех пор эта практика не останавливалась. Они ищут любой повод, чтобы обвинить Беларусь и спровоцировать на какие-то решения. В отношении нас применяются несправедливые, незаконные санкции. Нам известны планы недругов, оппонентов, уверенных в том, что через полгода-год экономика Беларуси не выдержит. Однако мы не только сохранили нормальное функционирование экономики, но и практически полностью восстановились, перестроили логистические цепочки, демонстрируем значительный экономический рост. И все негативные прогнозы наших недругов просто не сбылись. Более того, наши специальные службы имеют информацию, что они были просто в шоке. Почему? За счет чего? За счет каких драйверов экономика Беларуси продолжает функционировать? Очевидны нынешние результаты: четыре ключевых индикатора социально-экономического развития выполнены. Причем наиболее важные, связанные с ростом ВВП, инфляцией, реальными доходами населения, безработицей. Обратите внимание: даже международные структуры, в том числе Международный валютный фонд, Мировой банк, которые всегда очень пессимистично воспринимали происходящие в Беларуси процессы, пересмотрели свои взгляды. Александр Викторович, в связи с этим вопрос к Вам: за счет чего нам в последние годы удалось сохранить и обеспечить стабильную работу нашей экономики? Какие механизмы и подходы позволили это сделать?

Червяков А.В.

— Когда мы приступаем к разработке плановых стратегических документов, очень важно понять: что происходит, в какой системе координат мы находимся и как произошедшие события повлияли на принятие решений, что мы предприняли для стабилизации ситуации, для того чтобы эти механизмы использовать дальше в своей работе и планировать их для внедрения в жизнь? Поэтому, когда была обозначена тема дискуссии, я постарался проанализировать факторы, повлиявшие на исправление ситуации. Думаю, что первый из них – внутренний: роль государства стала определяющей. Был предпринят ряд мероприятий: оперативно создан при Правительстве практически ежедневно работающий штаб. Министерство экономики находилось в эпицентре, занимаясь сбором информации, анализом и предоставлением наиболее важных для принятия решений данных. В этот период стержнем для оперативности являлось принятие Указа № 93 «О дополнительных мерах по обеспечению стабильного функционирования экономики». Именно этот указ давал возможность Правительству оперативно принимать решения без обращения к Главе государства. Нужно отметить и работу менеджмента предприятий, быструю его адаптацию к новым условиям. С одной стороны, COVID-19 уже научил нас адаптироваться. Когда мы почувствовали логистические ограничения, мы начали менять тактику, гибко работать в условиях санкций. Внимание было сконцентрировано на обеспечении логистики, финансовых потоках, определении мест приобретения замены комплектующих материалов и т. д. Шла оперативная работа в режиме 24/7.

Второй фактор – внешний. Мы должны сказать огромное спасибо нашим стратегическим партнерам России и Китаю, которые подставили плечо в это трудное время. Нам удалось достаточно оперативно перевести экспортные потоки, потому что ситуация была действительно сложная, и четверть экспорта могла быть просто прекращена. А ведь это огромные поступления, что, естественно, выразилось бы в резком снижении ВВП страны. Все это в совокупности позволило нивелировать ситуацию, и сегодня мы

уже полностью перекрыли издержки и потери, которые имели на западном рынке, в недружественных странах. За 8 месяцев потери, например, на рынке недружественных стран составляли порядка 3 млрд долл. США, но более чем на 5 млрд мы приросли на рынке дружественных стран, т.е. перекрыли падение, которое нам условно обеспечивали наши бывшие «партнеры». Поэтому консолидация внутри страны, руководство и влияние государства на все процессы явились краеугольным камнем в организации всей этой работы. Плюс внешней фактор – наши партнеры.

Примшиц Д.В.

— В итоге наши предприятия-флагманы функционировали эффективно, внося свой вклад в формирование валового внутреннего продукта. Предлагаю перейти непосредственно к модели развития Республики Беларусь. Василий Леонидович, к Вам вопрос. Мы знаем, что Вы долгое время руководили Институтом экономики НАН Беларуси. Институт достаточно системно изучал национальную модель и Вы, как никто другой, владеете методологией этого вопроса. Какие особенности, преимущества, может быть, недостатки Вы можете выделить?

Гурский В.Л.

— Я не только изучал, но и принимал активное участие в научном обосновании формирования социально-экономической модели Беларуси. Она изначально имела научную основу. Необходимо отметить, что каждая страна в зависимости от исторических, социальных, культурных, религиозных особенностей формирует свою собственную социально-экономическую модель. Однако не у всех это получается. Зачастую давление более сильных государств вынуждает отдельные страны отказываться от своих интересов и действовать в интересах других стран. Беларусь в этом плане смогла отстоять свои интересы и сформировать свою собственную национальную социально-экономическую модель в соответствии с интересами общества. Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко отмечал, что у нас нет иного пути, кроме как жить своим умом, идти своим путем. И надо

сказать, что нам это удалось. Белорусскую социально-экономическую модель можно охарактеризовать как социально ориентированную, государственно регулируемую рыночную экономику. Она изначально формировалась именно при активном участии государства, и это очень мощное преимущество, особенно в современных сложившихся условиях мировой нестабильности.

Когда мы говорим о том, что у нас регулируемая государством экономика, еще раз подчеркиваю: это – преимущество. Сейчас в мире наблюдается нарастание роли государства в развитии экономик практически всех развитых стран. Государство принимает участие не только в плане эмиссионного обеспечения экономического роста, но и в плане индустриализации, проведения активной промышленной политики, я имею в виду европейские страны, США, Китай. Принимается огромное количество мер протекционизма по поддержке собственных производителей. Даже те страны, которые активно проповедовали идеи свободной рыночной экономики, используют меры протекционизма по поддержке своего производителя. Мы изначально шли этим путем и формировали свою экономику в соответствии со своими национальными интересами. Основными принципами нашей социально-экономической модели стали социальная ориентация, социальная справедливость, разумное распределение полученного продукта, доступность общественных благ для самых широких слоев населения, государственное регулирование, которое выражается высоким уровнем исполнительской дисциплины и высокой скоростью прохождения управленческого сигнала.

Этим мы выгодно отличаемся от многих других стран, которые также используют меры государственного регулирования, но не отличаются этими положительными чертами. Важнейшим принципом нашей социально-экономической системы стала инновационность. Практически все меры, в том числе меры государственного регулирования, имеют научную обоснованность. Национальная академия наук, отраслевая и вузовская наука принимают самое активное участие в развитии реального сектора экономики.

Мы стараемся опираться на собственные разработки, и во многом это позволило нашей эко-

номике быть более устойчивой в период санкций, когда международные связи были нарушены самым возмутительным образом.

Благодаря базированию нашей социально-экономической модели на вышеизложенных принципах, удалось обеспечить глубокую модернизацию промышленности, сельского хозяйства, развитие собственной научной базы. Мы не только не потеряли научный потенциал, который был заложен еще в советские годы, но и активно наращиваем и развиваем новые экономические школы в космической сфере, в сферах ядерной энергетики, искусственного интеллекта, электротранспорта, медицины, биотехнологий.

Самое главное преимущество нашей социально-экономической модели – ее ориентированность на интересы белорусского общества. Это позволяет нам не только быть более устойчивыми, но и динамично развиваться.

Примшиц Д.В.

— Василий Леонидович, спасибо. Подскажите, какие аспекты требуют совершенствования с учетом тех вызовов и угроз, которые стоят сейчас перед страной?

Гурский В.Л.

— Основной принцип – нет предела совершенству. Все, что создано, может быть усовершенствовано. Это и в плане дальнейшего развития промышленности, интеграционных отношений. Основной трудностью, с которой, на мой взгляд, сталкивается наша экономика, является невысокая численность населения. Этим обусловлен невысокий внутренний спрос, это увеличивает нашу зависимость от внешнеэкономических связей. Наша социальная политика направлена на решение этого вопроса.

Примшиц Д.В.

— В дискуссионном плане наши ученые обсуждают разные моменты. Мы отметили, что у нас социально ориентированная модель и, конечно, высокие социальные обязательства. Государство значительную часть своих ресурсов тратит на поддержание этих высоких социальных стандартов. Отдельные эксперты считают это аспектом, требующим переосмысления. Второй момент:

у нас значительная доля государственной собственности, государственных предприятий. Есть мнения о необходимости повышения эффективности корпоративного управления. Такие аспекты модели будут детально обсуждены на секционных заседаниях конференции. Олег Сергеевич, Белорусский институт стратегических исследований на постоянной основе осуществляет в том числе социальный мониторинг. В контексте обсуждения национальной модели экономики Беларуси какие особенности, преимущества и недостатки выделяют респонденты?

Макаров О.С.

— Очевидно, что в Беларуси не только в плане экономической модели, но и государственной политики люди рассматриваются не как трудовой ресурс, а как ценность, как человеческий капитал. Иными словами, в основе политики нашей страны лежит не изъятие энергии у людей как у трудового ресурса, а создание условий для жизни, для реализации личности. Поэтому мнение людей не просто учитывается, а вокруг мнения людей и строится вся экономика. И очень важно это не забывать.

Когда мы говорим о совершенствовании управляемости экономики – это действительно так. Когда мы говорим о том, какие у нас решаются задачи макроэкономические, это тоже очень важно. Но мы должны задумываться, что от этого имеет простой человек. Насколько он при этом реализуется, развивается и становится не социальным иждивенцем, а участником и потребителем условий, которые дают возможность развития ему и его семье, возможность расти детям. Это – очень важный аспект, его нельзя потерять. Что касается населения, хотелось бы заметить: у нас есть очень много задач, связанных с задачами обеспечения потребностей населения.

В социологической сфере сейчас реализуется проект «Малые города» – города до 20 тысяч населения. По утверждению 40% опрошенных граждан, они намерены связать свою жизнь с большим городом. У нас взрывная урбанизация – это проблема и социальная, и экономическая. Сохраняется проблема с трудовыми ресурсами и образом жизни в регионах. Программа социально-экономического развития на

2021–2025 гг. – это путь, который мы не прошли. Мы не можем сказать, что у нас наилучшим стандартом жизни по параметрам экономичности, экологичности является село или регионы. И это – проблема.

Вторая проблема касается внутренней и внешней миграции. Мы должны понимать, что находимся под воздействием глобальных трендов (особенно работники IT-сектора, медики, водители международных большегрузов и т.д.), противодействовать которым крайне сложно. Мы будем иметь профессиональную миграцию. Нужно что-то предпринимать. С этим связано и исследование БИСИ по поводу запросов молодежи на самореализацию и быстрый успех. Та же IT-отрасль это обеспечивает. Молодежь хочет жить именно так. Есть спор поколений по этому поводу. Как преодолеть этот тренд? Сегодня очевидно, что общество находится в состоянии ожидания, неопределенности. Мы видим, как меняются потребительские предпочтения населения в лучшую сторону. Население стало меньше тратить на обязательный компонент – продукты питания, их запасы. Большими стали траты на одежду, развлечения, автомобили. Это хороший тренд. Растет доверие народа к политическому и экономическому курсу развития страны. Следующими шагами будут ответы по банковской сфере. Очень важно сейчас четко показывать, куда идет экономика, убеждать людей словом и делом в позитивизме происходящих сегодня процессов. И последнее – достаточно долго мы говорим о восстановлении, а когда же мы будем говорить о росте, о развитии, о том, в какие направления будем вкладывать энергию людей и как заинтересовывать их?

Примшиц Д.В.

— Мы не можем не затронуть вопрос о внешнеэкономических связях Беларуси. Много говорили о вызовах, стоящих перед нашей экономикой. Она открыта, продувается всеми экономическими и политическими ветрами. Юрий Вячеславович, на Ваш взгляд, какое влияние на модель национальной экономики оказывают интеграционные процессы, в которых участвует Беларусь?

Шевцов Ю.В.

— Мне не кажется, что сейчас это стало ключевым направлением, главным фактором, который обеспечивает развитие белорусской экономики. Для нас отрезаны два из трех ключевых рынков, которые были. Осталось, по сути, только одно направление, но оно очень важное. Мне кажется, что мы должны сейчас смотреть на нашу экономику с точки зрения национальной безопасности. Ибо то, что нам удалось в течение последних двух лет избежать войны, хорошо. Но это положение необходимо закреплять, потому что высокая вероятность того, что факторы, которые позволили избежать вовлечения в разрушительную войну, будут действовать и дальше. В таком случае надо их конвертировать в экономический рост.

Главное здесь – не ошибиться в приоритетах. Ими должны стать проекты, усиливающие заинтересованность в мире на территории Беларуси больших игроков, от которых что-то зависит в нашем регионе. В качестве примера такого развития я бы назвал Тайвань. Он развил в свое время глобально значимую отрасль производства полупроводников. И пока в мире такая ситуация сохраняется, у Тайваня есть значительный фактор национальной безопасности, которого иначе не было бы.

Что-то подобное наметилось и у нас. Белорусская национальная биотехнологическая корпорация – третья очередь, которая должна обеспечить вхождение Беларуси в пятерку стран – мировых производителей витаминов в масштабе планеты и стимулировать развитие в нашей стране биотехнологий в целом. Некоторые предприятия белорусского ВПК обеспечивают важные интересы России. Возможно, прорывным проектом может стать рывок в развитии производства чипов и микросхем на базе ПО «Интеграл». Появилась перспектива стратегического рывка в области искусственного интеллекта. Есть вероятность вовлечения Беларуси в ряд стратегически важных программ России: освоение Арктики и Дальнего Востока, программы в области ядерной энергетики и биотехнологий.

Как не ошибиться с этими приоритетами? Я бы здесь оттолкнулся от того, что, с одной стороны, мы находимся в зоне политических рисков, а они огромны. Но, с другой стороны,

там, на Востоке – понятные нам стратегические планы развития, которые в целом выполняются. И Китай идет к состоянию первой экономики мира без сбоев в долгосрочных ориентирах, и Россия вполне очевидно разворачивается на Восток. Кроме того, внутри России вырастают несколько грандиозных технологических проектов, которые должны стать реальностью глобальной экономики где-то к концу 20-х годов XXI века. Я имею в виду, прежде всего, реактор на быстрых нейтронах и еще некоторые подобные проекты. Россия обратилась даже к хорошо известной теме приливных электростанций. Беларуси надо искать свое место, проекты, которые важны с точки зрения национальной безопасности в рамках логики развития крупнейших наших партнеров на Востоке.

Хотел бы обратить внимание на такой момент. В ближайшие лет десять вряд ли в нашем регионе будет какой-то заметный рост. Возможность существенных сдвигов на Украине в нынешнем ее положении не рассматривается, а потом еще предстоит долгий период восстановления. Польша вряд ли построит свои объявленные атомные электростанции и «рванет» в развитии. Чего-то развивающего в стратегическом плане не стоит ожидать и от Прибалтики. То есть будем исходить из такого положения вещей: если действительно получится избежать вовлечения Беларуси в разрушительный конфликт и удастся конвертировать в развитие важных для крупных держав производственных проектов, то новой региональной ролью Беларуси в следующий за нынешним периодом обострения исторический период – успокоения Восточной Европы – видится возможность для Республики Беларусь стать одной из экономических опор всего этого региона. Разумеется, в контексте усилившейся интеграции Беларуси и России и, возможно, Китая.

Примшиц Д.В.

— Спасибо, Юрий Вячеславович! Ваше выступление – это замечательное связующее звено с блоком следующих вопросов, нацеленных на выявление механизмов, тенденций, направлений развития нашей модели. Все эти факторы мы

должны учитывать и адаптировать к нашей национальной экономике. Глава государства нас ориентирует на то, что необходимо обоснованное, поступательное усовершенствование всех аспектов – и государственного управления, и социально-экономических процессов. Это требования времени, и без них никуда не деться. Но мы должны учитывать и глобальные тренды, которые набирают сегодня обороты. Вопрос, Максим Леонидович, к Вам. Для формирования перспективной структуры национальной экономики, для развития нашей модели, какие глобальные тренды, на Ваш взгляд, имеют особое, принципиальное значение?

Ермолович М.Л.

— Сегодня во многих странах мира основным ресурсом, ценностью для экономической системы являются квалифицированные трудовые ресурсы. В нынешних условиях, планируя к реализации какие-то инвестиционные проекты, мы видим недостаток этих ресурсов. Поэтому нам следует заниматься образованием, поднимать уровень квалификации трудовых ресурсов, повышать производительность труда. Такие же тенденции происходят во всем мире, т.е. мы должны совершенствоваться технологически. Поэтому взрывные тренды по развитию робототехники, беспилотных аппаратов, искусственного интеллекта будут получать дальнейшее развитие. Мы не должны стоять в стороне от этих процессов. Развитие микроэлектроники, робототехники, создание роботизированных производств, внедрение беспилотных технологий в традиционных отраслях, включая сельское хозяйство, – именно этим мы занимаемся в настоящее время.

Второе направление – формирование региональных межгосударственных блоков, разнородная интеграция. Это приведет к существенному изменению всей архитектуры мировой экономики, где-то будет происходить демасштабирование производств. Мы видим, как возрастает конкуренция, как пытаются у глобальных монополистов в области микроэлектроники (США, Тайвань, Япония) перехватить пальму первенства. Нам надо тоже этим заниматься.

Еще один глобальный тренд – обеспечение своей продовольственной безопасности. Численность населения растет, как ни парадоксально. Рост населения не пропорционален по регионам и не всегда трансформируется в квалифицированные трудовые ресурсы. Это одна из проблем мировой экономики, которую тоже приходится рассматривать как долгосрочный тренд. Растет потребность в продуктах питания, на глобальном рынке будет возрастать потребность в удобрениях, в самих качественных, экологичных продуктах питания, в обеспечении региональной и глобальной продовольственной безопасности. Сегодня в мире значительная часть населения так или иначе голодает. Все это помогает нам использовать наши преимущества.

Территория нашей страны по сравнению с численностью ее населения позволяет нам по многим параметрам обеспечения продовольственной безопасности находиться в числе мировых лидеров. Это направление тоже получит развитие. Это касается и удобрений. Реализуются проекты по развитию Беларуськалия, по модернизации Гродно Азот, по созданию комплексных минеральных удобрений – для того, чтобы повышать производительность, занять свое место на рынке экспорта удобрений. Пристальное внимание уделяется биотехнологиям. Беларусь должна войти в число мировых лидеров по обладанию технологиями производства витаминов. Биотехнологический кластер в Витебске должен внести свой вклад в развитие отечественных биотехнологий, фармацевтике. Эти направления характерны для всех стран мира, без них невозможно обеспечить технологическую независимость и быть уверенным в завтрашнем дне. Без них невозможно достичь высоких показателей развития национальной экономики. То же касается развития химической промышленности. Необходимо очень много сделать в этих направлениях, но только с помощью межстрановой кооперации.

Достаточно хорошо идет процесс взаимодействия с Российской Федерацией, с Китаем, который обладает многими технологиями из тех, которые нам нужны. Трансфер технологий, который сейчас невозможен между западными странами и Беларусью, западными странами и

Россией, может происходить между Беларусью и Китаем. Межгосударственный уровень взаимодействия, договоренности на уровне глав государств, хорошее отношение к людям наших стран позволяют нам пройти этот процесс достаточно безболезненно.

Получить недоступные до сих пор технологии – одно из направлений работы, которому уделяется большое внимание со стороны государства. Комплекс этих мероприятий направлен на ускорение всех этих процессов. По долгу службы я занимался в Великобритании изучением развития отраслей, по которым эта страна находится сейчас в числе мировых лидеров. На базе традиционных, например, алкогольной промышленности, была разработана государственная программа по развитию биотехнологий. На базе лабораторий предприятий, при подготовке в этих отраслях специалистов, при существенном вливании государственных средств, за каких-то 50 лет Великобритания оказалась по биотехнологиям в числе мировых лидеров. У нас этих 50 лет нет. Срок реализации проектов, которые мы начинаем в химической, биотехнологической отраслях промышленности, – 2030–2032 годы. У нас есть только 10 лет на то, чтобы в ускоренном темпе их реализовать. Для этого необходимо активно работать – ускорить взаимодействие с нашими партнерами, получать эти технологии, выстраивать свои компетенции, развивать свою науку.

Примшиц Д.В.

— Активной работе, даже зная эти тренды и ниши на мировых рынках, должен предшествовать учет как минимум двух очень важных аспектов. Во-первых, это международное разделение труда и место каждой страны в нем. Можно замахиваться на микроэлектронику, на производство компонентов, но если технологическая база не позволяет это делать (да, мы производим востребованные продукты для ВПК, в том числе Союзного государства), то мы вряд ли сможем конкурировать с тайваньскими организациями. Во-вторых, речь идет уже не только о стратегических задачах, но и о научных, технологических, производственных заделах, которые в стране существуют. Важно сопоставить и учесть эти

два момента – глобальные тренды и ниши на мировых рынках и наши внутренние возможности. Александр Викторович! Какие Вы видите перспективные направления специализации нашей страны в этих сложных условиях международного разделения труда?

Червяков А.В.

— Опыт последних лет убедительно доказал, что Беларусь должна рассчитывать на собственные силы, смотреть на свои компетенции и возможности и исходя из этого выстраивать дальнейшее развитие. Приступая к разработке Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР-2040), мы должны опираться на приоритеты в технологической, продовольственной, информационной безопасности, энергетике, демографии.

Говоря об отраслевой структуре экономики, мы отмечаем ее нынешнюю сбалансированность. Отдавать предпочтение тому или иному направлению считаю неверным. Но нам необходимо провести глубокую модернизацию внутри отраслей. Речь идет в первую очередь о таких направлениях, как роботизация экономики. Важно, чтобы этот процесс со временем неизбежно привел к высвобождению трудовых ресурсов. И мы уже сегодня должны понимать, где создавать в будущем новые рабочие места. В этих условиях особую роль приобретает сфера услуг. В первую очередь необходимо развивать сектора, связанные с наукой, образованием, исследованиями, инжинирингом. У нас есть здесь потенциал и компетенции.

Второе направление – медицина, экспорт медицинских услуг. Для этого имеются необходимые компетенции, база. Следует активно продвигать это направление и уже сегодня формировать соответствующий план.

Третье направление – туризм, тот же медицинский, промышленный. Благо, природные условия плюс развитая инфраструктура позволяют нам в этом преуспеть.

Отраслевая структура должна начинать формироваться из реального сектора на основе цифровизации экономики. Это будет первый этап структурной перестройки. На втором этапе из сырьевых ресурсов, которыми мы располагаем, следует производить продукцию с высокой до-

бавленной стоимостью, а не направлять их на экспорт. Например, имея собственную ресурсную базу для производства продуктов питания, продукции деревообработки, мы не всю ее перерабатываем. А конечный продукт стоит в разы больше. Следовательно, необходимо двигаться в сторону максимально глубокой переработки. Таким образом, будущая отраслевая структура уже вырисовывается. Однако базовым началом ее трансформации считаю цифровизацию экономики. Она пронизывает все отрасли и формирует новую структуру экономики.

Примшиц Д.В.

— Василий Леонидович, интересен Ваш взгляд как человека науки на рассматриваемые здесь вопросы о перспективных направлениях развития, глобальных трендах в контексте трансформации нашей экономики, национальной модели. Как Вы считаете, каким образом мы можем усилить существующие и сформировать новые точки экономического роста с позиции науки?

Гурский В.Л.

— Структура нашей экономики, как отмечалось, сбалансирована и оптимальна для нашей страны. Поэтому нам ни в коем случае нельзя отказываться от приоритетов развития реального сектора экономики в промышленности, сельском хозяйстве, которые хорошо показали себя в период международной турбулентности и, по сути, «вытягивают» нашу экономику.

Очень важным принципом формирования является ставка на крупнотоварное производство, потому что эффект масштаба никто не отменял. Достичь желаемого финансового результата можно только при низких издержках, а они, в свою очередь, возможны только при крупномасштабном производстве: чем больше мы производим продукции, тем дешевле ее единица. Важнейшее направление нашего экономического роста – выход на внешний рынок. За прошлый и нынешний год у нас идет рост экспорта, наша продукция стала более востребована и на российском рынке, и на рынках других стран. И это не только продукция предприятий, но и инновационная продукция НАН Беларуси – за прошлый год прирост экспорта составил 27%.

Однако выхода на внешние рынки традиционной продукции будет недостаточно. Следует решать задачи повышения ее технологичности и конкурентоспособности в рамках интеграционных объединений Союзного государства и ЕАЭС на основе формирования согласованной промышленной политики. Что мешает нам сейчас развивать общие производственные цепочки? Да, есть существенные различия в моделях социально-экономического развития между нами и нашими партнерами, определенные различия в механизмах регулирования экономических процессов. Если удастся унифицировать или согласовать между собой эти механизмы, в том числе систему госзакупок, это существенно продвинет наши экономические отношения и повысит конкурентоспособность продукции на внешних рынках.

Два ключевых тренда, над которыми работает наука, это биотехнологии и искусственный интеллект. Цифровизация всей экономики давно является приоритетом у нас. Сюда же следует отнести рациональную энергетику с развитием ядерной, «зеленой» и других видов энергии, основанной на местных видах топлива. Важнейшим приоритетом является использование космического пространства, космических технологий. В этом направлении есть определенные наработки. В частности, в НАН Беларуси идет разработка нового спутника дистанционного зондирования Земли сверхвысокого разрешения; беспилотное авиастроение является мощнейшим локомотивом, которое подтягивает и остальные отрасли; разрабатывается новый тип натрий-графеновых аккумуляторов.

Ермолович М.Л.

— Дмитрий Витольдович! Разрешите мне несколько слов сказать в дополнение к вопросу о новых точках роста. Наши западные коллеги постоянно нам подбрасывают новые идеи. Был глобальный мир. Два основных производителя авиатехники в мире – Airbus и Boeing. Не было никаких проблем для развития этого направления российско-белорусскими компаниями. Мы находили выходы, закупали авиационную технику, брали в лизинг, потом коллеги решили не продавать нам технику, мол, решай-

те вопросы транспортного обеспечения, перевозок, как хотите. Как отвечать на это? Не хотите продавать – будем производить сами. С точки зрения эффективности мировой экономики – это шаг назад. Одно дело – производить самолеты в масштабе глобальном, другое – когда рынки локализуются. В кооперации с Российской Федерацией мы начинаем разрабатывать собственные типы самолетов, решать свои задачи в этом направлении. По инициативе Главы государства Беларусь берет на себя обязательства по созданию среднемагистрального пассажирского самолета. Второе направление – микрочипы, газотурбинные системы, генераторы. Будем создавать собственное производство с целью обеспечения технологического суверенитета.

Есть базовые виды продукции, которые США монополизировали, а без них невозможно создать высокотехнологичные товары. Это касается продукции микроэлектроники, фармацевтики, робототехники, энергетики. Как бы мы ни старались убедить себя в том, что это положение изменится в лучшую сторону, глобализация продолжится, и мы все равно должны будем об этом задуматься и начинать работать в этих направлениях, создавая максимально полную технологическую независимость от любых решений иностранных политиков.

Примшиц Д.В.

— Уважаемые коллеги! Китайская поговорка гласит: «Большие проблемы открывают большие возможности». В нашем контексте санкции оказались большими возможностями, в том числе по импортозамещению. Наука подсказывает перспективные направления, предприятия и организации соизмеряют свои возможности с ресурсами, которыми они обладают. Но есть еще одна незримая сфера, которая не только контролирует, изучает, но и активно подсказывает и органам государственного управления, и персонально менеджерам вариант наиболее эффективного в данном случае решения. В связи с этим к Вам, Олег Сергеевич, вопрос: какое место в развитии национальной экономической модели должна занимать стратегическая аналитика в целом и экспертно-аналитическое обеспечение лиц, при-

нимающих решения, в том числе в органах государственного управления?

Макаров О.С.

— Основная задача стратегической аналитики в сфере экономического развития – увидеть начало тех трендов и процессов, которые меняют запросы общества и его готовность включиться в идеи, проекты, которые государство, наука предлагают. Как можно говорить о рывке экономическом, если со временем некому будет поддержать этот рывок? Можно ли говорить о стратегической аналитике в момент зарождения этих трендов и что в ближайшем будущем мы столкнемся с этим явлением либо как с проблемой, либо как с возможностью? Есть гипотеза о существовании периода нескольких поколений, когда распаковывается энергия общественная и направляется во благо или во что-то разрушительное. И если энергетический цикл совпадает с циклом экономическим, мы получаем взрывной экономический рост, когда люди соглашались с идеями правительства, руководства о том, что надо жить лучше, и они готовы приложить усилия, чтобы так и было. В этом случае получается прорыв. Если же люди не готовы, а государство и наука, лидеры мнений говорят, мол, давайте, подхватите, а никто не подхватывает, успех не получится. Для стратегического анализа важно поймать это желание людей бороться за ту или иную идею, вложить туда свою энергию, направить жизненные стратегии на изменения либо сказать: ничего не получится, люди не готовы, и мы зря потратим свои усилия.

Примшиц Д.В.

— Многие страны отличает большое количество экспертно-аналитических органов, где эксперты изучают один узконаправленный вопрос со всех сторон. Исполнительная власть, органы государственного управления нацелены на реализацию принятых решений. Мы должны, на мой взгляд, развивать экспертно-аналитическое направление. Если мы говорим о совершенствовании национальной модели экономики Беларуси, то там должно быть место не только прогрессивной науке, но и экспертно-аналитическим центрам. Кто желает высказать свое мнение по данному вопросу?

Ермолович М.Л.

— Мне нравится тезис, который родился в Китае: «Верьте науке, верьте ученым». Данный тезис для экономики работает самым лучшим образом. В нашей дискуссии рассматривается также роль экономической науки в развитии страны. В последнее время я все больше задумываюсь о том, что нам надо восстанавливать систему Госплана СССР для активной реализации проектов, которые сегодня стоят на повестке дня. Не хочу напугать представителей бизнес-сообщества, что мы сваливаемся в государственную плановую экономику, но мне кажется, это был бы один из эффективных современных путей, когда под системой Госплана будет выстроена и соответствующая инфраструктура научного сообщества. В текущих геополитических условиях система Госплана позволяет реализовать задачи по ускоренному инвестиционному развитию наиболее эффективным способом. При этом не надо забывать, что мы находимся в условиях рынка. Достаточно посмотреть на структуру нашей внешней торговли. Более 60% ВВП составляет экспорт и почти 60% – импорт. Как бы мы ни старались, но решение правительства не влияет на объем нашей внешней торговли, который составляет 120% от ВВП. Соответственно мы вынуждены конкурировать. Наш основной рынок – Российская Федерация, но это не отменяет конкуренции на российском рынке.

Говоря об институциональной инфраструктуре, мы будем все равно возвращаться к перестройке работы Министерства экономики как экспертного центра в полномочный Госплан с соответствующими механизмами его контроля. Надо повышать роль и место Министерства экономики именно как государственного комитета по планированию народнохозяйственного строительства, повышать его полномочия и обязательность к исполнению решений. Научное сообщество должно встраиваться в эту систему и помогать находить точки роста, экономически их обосновывать, формировать целый комплекс решений, увязанных технологически, финансово с трудовыми ресурсами, учитывать регио-

нальные особенности нашей страны, формировать народнохозяйственный план и обеспечивать контроль за его реализацией.

Если мы избежим той бюрократии, которая была в советский период, мы сможем избежать и ошибок, допущенных при реализации народнохозяйственных планов, но получим тот же эффект. Не стоит забывать, что предприятия, которые были спланированы в рамках Госплана СССР и реализованы при поддержке Госплана БССР, сегодня работают: МАЗ, БелАЗ, нефтехимический комплекс, Беларуськалий. Необходимо использовать накопленный опыт работы Госплана и в наше время.

Примшиц Д.В.

— Какое мнение по данному вопросу у наших экспертов?

Червяков А.В.

— Элементы положительного опыта работы Госплана мы используем уже в течение ряда лет. Если обратить внимание на новый Закон, то там есть два элемента: прогноз и целевой план. Мы исходили из опыта последних трех лет и внесли изменения, состоящие в том, что кроме прогноза, определяющего вероятностное направление движения в отраслях и в целом в экономике, формируется еще и план. Это система целевых индикаторов (показателей), которая должна быть закреплена ресурсами и рынками. С этой задачей мы работаем уже два года. В текущем году у нас уже есть целевой план на следующий год. Он охватывает примерно половину предприятий промышленности – это ключевые флагманы, а с ними работает бизнес. И если они движутся вперед, то и бизнес с ними в кооперации движется в этом направлении. Мы и дальше будем внимательно относиться к этому элементу в планировании, но переходить стопроцентно на опыт работы Госплана – не совсем правильно. Должны быть отрасли и сферы деятельности с элементами и планирования, и рынка: торговля, легкая промышленность, общественное питание, сфера услуг. Здесь мы видим комбинацию: роль государства и планирование – в большей части экономики, остальная часть – рыночная экономика и рыночные отношения.

Примшиц Д.В.

— Эксперты в советское время отмечали, что сила Госплана состояла в безусловной реализации принятых решений, но недостатками выступало определение директивных параметров. Кто желает прокомментировать это положение?

Гурский В.Л.

— Противопоставление плана и рынка на самом деле надуманное во многом нашими оппонентами, когда они проповедовали либеральную рыночную теорию. В настоящее время мировая экономика идет по пути не только глобализации, но и корпоратизации, в том числе путем активного развития транснациональных корпораций, которые, работая в рыночных условиях международной экономики, у себя внутри используют полное директивное планирование. Мы знаем, что транснациональные корпорации являются многоотраслевыми. По сути дела – это целые экономики, которые во внешнерыночных условиях работают на принципах плана. В Республике Беларусь достаточно компактная экономика, которая может представлять собой единую госкорпорацию.

Ермолович М.Л. (ремарка)

— Без государственного планирования не работает ни одна экономика мира. И все высокотехнологические достижения связаны с государственными планами. США, например, сейчас внедряют бюджетноориентированные программы. Развитие наиболее важных стратегических секторов экономики Великобритании связано именно с реализацией госпрограмм.

Шевцов Ю.В. (ремарка)

— Устойчивость белорусской экономики к западным санкциям, достигнутая в последнее время и ставшая важным элементом развития стратегически ключевых российских проектов, должна быть одним из важнейших приоритетов белорусской внешней политики в области экономики.

Одной из особенностей развития Беларуси выступает возможное сохранение потенциально меньшей степени закрытости Беларуси относительно Запада, нежели это складывается у Рос-

сии. Например, Беларусь по крайней мере пока смогла позволить себе не отключаться от основных социальных сетей и держать безвизовый режим въезда для граждан соседних стран.

Возможно, перед нами долгосрочная тенденция – большой доступ Беларуси к некоторым видам коммуникации и экономического взаимодействия с дружественными странами ЕС, чем у России, что может стать базой для ряда важных производственных проектов на территории Беларуси.

Примшиц Д.В.

— Александр Викторович! Откуда мы будем черпать инвестиционные ресурсы, на каких условиях и каким образом будет обеспечиваться развитие приоритетных направлений белорусской экономики?

Червяков А.В.

— Мы должны поставить себя на место инвестора и спросить: что нужно инвестору? Нужны идеи, под них ресурсы и мозги, а также минимизация рисков и издержек при реализации проекта. Мы долгое время разрабатывали с нашими банками необходимые условия инвестирования, и в настоящее время их достаточно. Предоставляются очень выгодные проценты и сроки для кредитования. Сегодня не клиент «бегает» за банком, а банк – за клиентом. Для снижения издержек и минимизации рисков также созданы благоприятные условия. Уже в текущем году будет принят закон об инвестициях. Назову ключевые новации: освобождение от налога на прибыль на пять лет, возможность возмещения затрат на инфраструктуру, гарантии госзакупок на определенные виды новых товаров, которые раньше не выпускались, обратный трансферт от 10 до 35% от капитальных затрат. Это касается инвестиционных проектов. Для тех, кто проводит модернизацию и закупает оборудование, мы подготовили проект указа Президента, в котором предусматривается освобождение от двойного налога на добавленную стоимость. Тем самым обеспечивается достаточно привлекательная инвестиционная и бизнес-среда на нашей территории.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ВЕКТОР ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ

■ **МОДЕРАТОР: Абраменко А.Н.**, заместитель Министра экономики Республики Беларусь

■ **СПИКЕРЫ:**

Ткачук С.П., помощник Члена Коллегии (Министра) по интеграции и макроэкономике ЕЭК;

Широв А.А., директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН;

Жуковский П.В., заместитель директора Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК;

Перминова Е.А., заместитель директора Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК;

Кафарова А.П., начальник Центра анализа и стратегического планирования ОАО «Банк развития Республики Беларусь»;

Федоров И.В., представитель Министерства экономического развития Российской Федерации в составе Торгового представительства Российской Федерации в Республике Беларусь.

Абраменко А.Н.

— Уважаемые участники и гости конференции! Я рада приветствовать вас на нашей дискуссии экспертов по проблематике региональной экономической интеграции как важнейшего приоритетного направления долгосрочного развития. Все вы знаете, что за последние два года у нас радикально изменились внешнеэкономические и политические условия. Санкционное давление западных стран и разрыв традиционных связей кратно повысили значимость Беларуси в региональных интеграционных образованиях – ЕАЭС, Союзное государство, СНГ и др. Практика интеграционных процессов показывает необходимость глубокого экспертного обсуждения направлений и механизмов построения взаимовыгодного сотрудничества; урегулирования и разрешения торгово-экономических споров, устранения препятствий при формировании общих рынков. Необходимы обмен лучшими практиками

в области регулирования торговли, энергетической сферы; выстраивание новых логистических цепочек. Особым блоком практических задач являются разработка общих стратегий, концепций, планов и прогнозов развития интеграционных образований, моделирование и цифровизация социально-экономических и экологических процессов.

Мы пригласили на наше заседание экспертов, которые глубоко погружены в проблемы интеграционных объединений и хотели бы услышать их мнение о том, как двигаться дальше в этих объединениях, как уравновесить, нивелировать различия интересов стран-участниц. Предоставляем слово представителю Евразийской экономической комиссии Сергею Петровичу Ткачуку.

Ткачук С.П.

— Уважаемые коллеги! Как мы все знаем, в последние годы интеграционные процессы в рамках ЕАЭС получили активное развитие. Бизнес раскрепощается за счет принятия Евразийской экономической комиссией точечных решений в области технического, таможенного регулирования, применения СФС и других мер. Однако, по нашему мнению, достигнутый уровень еще недостаточен для получения должного эффекта масштаба, макроэкономически значимого и чувствительного для людей. Доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте Союза по-прежнему не превышает 15%, хотя мы знаем, что в других регионах, например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе этот показатель близок к 60% (взаимная торговля), а в ЕС взаимная торговля составляет около 75%. Несмотря на наличие в ЕАЭС стратегического планирования (это и ныне реализуемая Стратегия-2025, и подготавливаемые Основные направления экономического развития Союза до 2035 г., и цели, установки глав государств, а также полученные результаты), имеющиеся заделы в строительстве ЕАЭС пока не превратились в потенциальные эффекты, а странам Союза не удалось приступить к реализации прогрессивного сценария развития вместо постоянно продлеваемого инерционного сценария, который в ряде случаев консервирует достигнутый уровень развития. Отвечая на вопрос, что же делать, чтобы желаемые темпы роста союзной экономики – такие, например, как 5–7% еже-

годного прироста ВВП, – конвертировались бы в повышение общественного благосостояния, уровня и качества жизни населения на евразийском пространстве, необходимо решение следующих задач. Я их кратенько назову:

- обеспечение беспрепятственного обращения товаров, услуг, капитала в рамках единого экономического пространства ЕАЭС. Сейчас мы добавили сюда еще и пятое пространство, так называемое «знаниевое». Пока здесь сохраняются существенные изъятия, а появление общих рынков, чувствительных для сторон, запаздывает;

- повышение уровня научно-технического прогресса до лучших в мире образцов. Для этого предстоит принять научно-техническую программу ЕАЭС, имеющую рамочный характер, над ней сейчас идет работа;

- углубление производственно-технологической кооперации, создание внутренних контуров расширенного воспроизводства экономики. В области наличия собственной технологической базы и выращивания компетенций пока образовался некий вакуум, хотя уместно напомнить, что даже под жесткими санкциями в ряде технологических областей, в тех же авиастроении, нефтехимии, действительно буквально за несколько лет удалось достичь существенного прогресса по сравнению с ситуацией, существовавшей до 2020 г.;

- необходимость направить финансирование инвестиций в развитие, для чего повысить норму накопления до уровня быстро развивающихся стран, наращивать совместные инвестиции. Минимальную норму накопления в 27% предлагается довести до уровня 35%, что представляется вполне реализуемой задачей, это мы знаем из практики регулирования экономики и интеграционных объединений у наших партнеров Юго-Восточной Азии.

В целом должна быть общая стратегия развития, именно общая, потому что страны ЕАЭС регулярно дистанцируются от такой общности, предпочитая союзным целям уровень двухсторонних межгосударственных отношений, что, безусловно, расширяет наше единое экономическое пространство. Конечно, финансовых ресурсов потребуются в разы больше, если мы говорим о росте экономики с темпами на уровне сред-

немировых. И если к этому добавить наше представление о том, что должна быть реализована стратегия опережающего развития союзной экономики с темпами роста 5–8%, то мы должны, конечно, задуматься об источниках финансирования, о включении трансмиссионного механизма трансформации сбережений в инвестиции, о расширении практики и каналов льготного финансирования с использованием специальных инвестиционных контрактов и т.п., что связано с жестким закреплением взаимных обязательств между бизнесом и финансовыми структурами.

Необходимо существенное расширение масштабов кредитования инвестиций в проекты интеграции за счет расширения мандата национальных и межгосударственных институтов развития. Пока всего этого нет. Нам случалось бывать в худших макроэкономических условиях, например, вспомним приснопамятный дефолт 1998 г., когда благодаря грамотной и выверенной политике Правительства удалось выйти на темпы производства 2% в месяц. Были применены определенные механизмы, пресечен трансграничный вывоз капитала, деньги пошли в развитие промышленности.

Заканчивая свое выступление, хочу сказать, что у нас все сдерживается отсутствием производственно-технологической кооперации и ее планирования. Без этого эффект от функционирования нашего общего рынка составляет около $\frac{1}{3}$ от возможного, потому что производственная кооперация обеспечит остальные $\frac{2}{3}$ эффекта с учетом достижения безбарьерной среды. Конечно, в связи с этим нужно подумать о создании суверенных источников финансирования экономического роста в ЕАЭС, в числе которых, наряду с практикуемыми сегодня взносами государств-членов, могут быть ввозные таможенные пошлины, отчисления за счет положительного сальдо государств-доноров, платежи за загрязнение окружающей среды, а также наиболее надежный, по нашему мнению, источник – экспортные пошлины на вывоз биржевых товаров с таможенной территории ЕАЭС. Это одновременно инструмент изъятия природной ренты и конъюнктурных сверхдоходов с экспортируемой части природных ресурсов, а также инструмент реализации фискальных целей, который помогает

оградить потребителей Союза от высоких мировых цен на ключевые биржевые товары. И вообще, нам пора самим заниматься ценообразованием на основные биржевые товары экспорта, а не использовать ориентиры и лекала, которые задаются другими биржами.

Таково вкратце мое мнение. Нам действительно надо исходить из единства Союза, из целей его развития. Только тогда, когда мы поставим это в приоритет перед национальными интересами, станет возможным достижение заявленных целей. Да, есть национальные интересы, но сочетать эти вещи вполне возможно, во всяком случае без национального эгоизма. Если мы развиваем общий рынок, то должны исходить из того, что его совершенствование в перспективе принесет гораздо большие преимущества, нежели наша текущая недополученная выгода в данный момент.

Абраменко А.Н.

— Спасибо, Сергей Петрович, за детальный анализ состояния и конструктивные предложения по решению некоторых проблемных вопросов.

Я думаю, что еще есть время для воплощения ваших идей в разрабатываемую ныне Декларацию о развитии евразийской экономической интеграции на долгосрочную перспективу. Хотелось бы узнать мнение ученых по обсуждаемым вопросам.

Александр Александрович! С учетом Вашего огромного опыта в проведении анализа и прогнозировании внешнеэкономических связей, разработке многоуровневых систем и расчетов на базе межотраслевых моделей экономики хотелось бы спросить, какие модели, методы и расчеты количественной и качественной оценки мы можем применять для определения эффективности работы интеграционных объединений?

Широв А.А.

— Как говорил в свое время Виктор Степанович Черномырдин, прогноз – это сложное дело, особенно когда речь идет про будущее. Понятно, что будущее не знает никто, поэтому прогноз мы используем прежде всего как инструмент обоснования экономической политики. И здесь я должен сказать об отличии экономической политики Рос-

сии как отдельного государства от экономической политики интеграционного объединения. У нас с Беларусью двухуровневая интеграция, у нас есть Союзное государство, есть ЕАЭС. И это разноуровневые механизмы интеграции, смотреть на них нужно таким образом.

Во времена СССР у некоторых коллег была такая мечта про большую красную кнопку, нажав на которую в здании Госплана СССР, можно было сразу получить прогноз всех показателей, понять, куда движется вся экономика СССР. К сожалению, практика показала, что такой красной кнопки не существует, ни один расчет, который мы делаем, не является истиной в последней инстанции. С другой стороны, он позволяет нам более эффективно обосновывать экономическую политику, в том числе в области интеграции, о которой мы говорим. И если очертить этот довольно длинный путь, пройденный вместе с Евразийской экономической комиссией, с органами исполнительной власти России, с нашими коллегами из стран ЕАЭС, то нужно сказать, что многому мы, конечно, научились. Мы понимаем, что подходы, которые используются нашими коллегами, в том числе в ЕС, Юго-Восточной Азии, мы можем использовать, но нужно учитывать свою специфику, в связи с чем необходим собственный инструментарий.

Кроме того, нужно понимать, что у экономик наших стран есть и другие особенности, связанные в том числе с нашей историей, с тем, что мы вышли из социалистического уклада, и это тоже накладывает серьезные отпечатки. Понятно, что очень важное влияние на экономику России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана оказывают структурные сдвиги, т.е. акцент должен быть сделан все-таки на них. Отсюда следует вывод о направлении, которое требует особенно пристального внимания. И если мы анализируем ситуацию в мировой экономике, то здесь очевидна тенденция регионализации, т.е. возникновение региональных центров силы, в которых будут доминировать суперэкономические интеграционные объединения, которые возникают вокруг Китая, Индии.

Возникает вопрос: а что же у нас, что же с нашим экономическим объединением? Конечно, для суперэкономического мы не дотягиваем ни

по численности населения, ни по объему ВВП, ни по каким-то другим параметрам. Но означает ли это, что у нас проблемы? Наверное, да. А можно ли эти проблемы решить?

Действительно, сегодня стержнем экономической политики является положение о необходимости научиться реализовывать ее в условиях нарастания всех фундаментальных ограничений развития активно, наступательно. По труду – мы понимаем демографическую ситуацию в РФ, РБ, да и в других странах ЕАЭС, как недостаточно благоприятную. По капиталу – мы отстаем по технологическому уровню, уровень производственных мощностей, наверное, нас не устраивает. По природным ресурсам – казалось бы, уже здесь должно быть все хорошо, но нет, если мы посмотрим на земельный капитал, который в новой экономике будет гораздо более эффективным, и здесь у нас проблемы. И наконец, новое фундаментальное ограничение развития – рынок сбыта. Тут у нас тоже имеются проблемы, связанные с санкционными ограничениями, – барьеры, которые нужно учиться преодолевать.

Что мы можем предложить мировой экономике? Как сделать наше интеграционное объединение более привлекательным, способным более эффективно реализовывать свои возможности? Безусловно, это некоторые новые экономические модели, с одной стороны, позволяют развивать технологический вектор, а с другой – обеспечивают новый уровень общественного уговора (в понимании бизнеса населением), для чего эти экономические процессы. И оценки экономические, и акцент внимания должны смещаться в эту область. Например, понятно, если мы говорим о постарении населения, то естественным образом возникает запрос на повышение роли таких секторов экономики, как здравоохранение, образование. Если растет доля этих видов деятельности в структуре мирового ВВП, естественным образом растут запросы на новые результаты исследований и разработок. И этот рост влияния капитала в экономической политике становится естественным ходом развития наших экономик. Значит, там формируется новый доход. Не просто социальный характер этих видов деятельности, но и важный элемент экономики.

Что касается эффективности интеграции, то я нашим коллегам из Казахстана и Армении последние два года говорю простую вещь: что вы спрашиваете, какая выгода от того, что мы входим в единое интеграционное объединение? Возьмите темпы экономического прироста ВВП в сравнении с предыдущим годом. Они определяют рост доходов бизнеса и государства, населения. Посмотрим на прогноз развития экономики Армении в 2022 г. – почти 9% ВВП. Почему именно в Армении 9%, а не в Бангладеш или Турции? Потому, что мы входим в интеграционное объединение, которое дало возможность перераспределить потоки доходов между нашими странами таким образом, что несмотря на санкции, определенный объем доходов получили входящие в ЕАЭС страны.

Ресурсы и доходы, полученные в результате совместной экономической деятельности государств-членов ЕАЭС, – это важнейший источник роста не только интеграционного объединения, но и каждой входящей в него страны. Возвращаясь к тезису о суперэкономических объединениях, приходим к выводу: создав привлекательный образ ЕАЭС, мы получим другое качество социально-экономического развития. Вот за это нужно бороться.

Абраменко А.Н.

— Спасибо, Александр Александрович. Сейчас мы перейдем к обсуждению более прозаичного блока проблем – государственных закупок, являющихся важным звеном в цепочке кооперационно-производственных связей ЕАЭС. Вопрос к Павлу Васильевичу: как Вы полагаете с учетом того, что это ваша зона ответственности, какова роль Евразийской экономической комиссии в поддержании и обеспечении прозрачности работы общего рынка госзакупок в ЕАЭС, в реализации главного принципа его деятельности – обеспечение беспрепятственного доступа всех стран-участниц Союза к государственным закупкам?

Жуковский П.В.

— Действительно, коллеги, общий рынок госзакупок достаточно большой (190 млрд долл. США). Основной вклад в него – 160 млрд долл. – вносит Российская Федерация. И если

говорить об экономической составляющей работы рынка, то, наверное, каждая страна при подписании Договора о Союзе, преследовала в первую очередь цель беспрепятственного доступа к нему. Значимость этого рынка для национальных экономик подчеркивается практически в каждом выступлении Главы белорусского государства на заседаниях Высшего экономического совета. Практически на каждом Совете он говорит о том, когда же мы увидим этот беспрепятственный доступ, когда будут сняты проблемы, которые зачастую сохраняют актуальность продолжительное время, чуть ли не с создания самого Союза. Поэтому если говорить о рынке как одном из важных механизмов решения проблем повышения эффективности производственно-кооперационных связей, обеспечения экономического роста, развития внешнеторговых связей, о которых говорили здесь коллеги, то осуществить это возможно в том числе и через этот рынок. Наверное, даже в первую очередь, если речь идет об импортозамещающей продукции, поставках.

Однако, как сказал Сергей Петрович, барьером выступает национальный эгоизм, который преследуется странами. Мы вступили в Союз, обязались обеспечивать беспрепятственный доступ к этому рынку, но вместе с тем, к сожалению, у нас препятствие за препятствием. И только препятствия, как показала десятилетняя практика с момента подписания Договора, способствуют тому, что страны вносят изменения в Договор и совершенствуют наднациональные права Союза, чтобы как-то минимизировать национальный эгоизм, уйти от него и перейти в наднациональное регулирование. Данный Договор заложил общие основы регулирования для получения экономического эффекта от этого рынка. Практически все, что было отдано по договорам на национальную компетенцию, представляет собой проблему, суть которой определена экспертами в ходе дискуссии: где границы между национальной и наднациональной компетенцией? К сожалению, практически все, что было отдано на национальный уровень, впоследствии помешало этому беспрепятственному доступу. Та же проблема с электронно-цифровой подписью (ЭЦП). Например, у нас есть страны, которые на «двойку» решили этот вопрос еще в 2012 г., но

эффекта, на который мы все рассчитывали, это не принесло потому, что цифровизация, с одной стороны, дает положительный эффект в части повышения эффективности расходования бюджетных средств – все выводится в прозрачную среду конкурентных процедур. С другой стороны, она принесла и минус, например, когда страна в своем законодательстве без учета своих, в том числе международных, обязательств устанавливает какие-то ограничения, например, на то же использование иностранных электронных подписей, это становится в итоге неким препятствием, например, для доступа потенциальных поставщиков, чтобы резюмировать этот Договор. Сейчас проводится большая работа, и наконец-то сегодня договор изменен, мы ждем подписания третьего большого протокола, где у Совета появится компетенция на определение этих единых правил взаимного признания ЭЦП. Наверное, этот вопрос будет урегулирован, потому что такие действия стран в одностороннем порядке достаточно существенно влияют на рынок, в первую очередь на возможность участия потенциальных поставщиков, например, белорусско-российских госзакупок, потому что с прошлого года, когда это взаимное признание на «двойку» (назовем его так), получило некое «но», мы видели достаточное падение этого участия напрямую с белорусской ЭЦП в российских госзакупках. То же происходит с внесением изменений в права Союза по вопросу банковских гарантий. Конечно, должны быть разные виды обеспечения, предусмотренные Договором, которые позволяют участвовать во взаимных госзакупках. Мы понимаем проблематику отдельных стран, когда они пытаются защитить от недобросовестности потенциальных поставщиков своих заказчиков, говоря о том, что может быть поддельной банковской гарантия либо банк потом ее не обеспечивает (в зависимости от вида банка). Национальное регулирование в этом случае привело к внесению изменений в право Союза и наконец-то после четырехлетней работы подписано Соглашение о взаимном признании банковских гарантий, которое сейчас в странах находится на ратификации.

Сложной остается и проблема подтверждения, например, страны происхождения товара для формирования цен госзакупок. Вначале при разработке Договора были одни цели, одни подхо-

ды. Потом отдельные страны, учитывая санкционное давление и развитие собственных производств, начали применять национальные сертификаты для подтверждения страны происхождения (например, СТ-1 в Беларуси), используя другие подходы: не просто изменяя код, а включая в обязательное выполнение отдельных операций использование комплекствующих, произведенных на территории Союза. Вот это, в том числе, служит инструментом для промышленной кооперации, когда мы говорим о том, что произведенным в РФ или РБ будет товар, исключительно произведенный и собранный на территории Союза. Это, наверное, и является неким драйвером для развития производства комплекствующих и всего остального, хотя первоначально это национальное регулирование выступало барьером, подтолкнувшим нас к развитию. В заключение хочу сказать, что рынок госзакупок большой, объемный. Есть в нем проблематика, которую нужно анализировать и с которой необходимо разбираться.

Абраменко А.Н.

— Спасибо, Павел Васильевич. Действительно, из положительных тенденций можем назвать прирост рынка госзакупок на 20% к 2022 г.; решение Совета ЕЭК 105 о признании ЭЦП страны происхождения продукции; подписание договоров «на двойку» и «на пятерку» о признании банковских гарантий, то есть – это шаги, пусть и небольшие, и в этом направлении надо работать. Уважаемые коллеги! Сейчас я предлагаю перейти от рынка госзакупок к общему рынку стран ЕАЭС и слово предоставить Елене Александровне.

Перминова Е.А.

— Прежде всего хочу сказать, что препятствия для обеспечения свободного перемещения товаров и услуг, рабочей силы и капитала на внутреннем рынке ЕАЭС в настоящее время еще сохраняются. Когда у меня спрашивают, что нужно предпринять для устранения этих препятствий, я всегда отвечаю: во-первых, устранить причины возникновения этих препятствий (о них уже сегодня много говорили), к которым относятся: национальный эгоизм; приоритетная под-

держка национальных производителей; недоверие к документам, к системам партнеров; меры контроля за перемещением товаров. Кроме барьеров, это нарушение партнерами права Экономического союза (ЕАЭС) либо практической имплементации этого права. Понятно, самое чувствительное – вопросы барьерные. В первую очередь на них направлены все усилия ЕАК. Остановлюсь на некоторых результатах нашей работы в ЕАК.

Прежде всего – это наш кодекс квалификации препятствий от момента поступления информации о проблемном вопросе и доведения его до рассмотрения на заседании Коллегии. Мы стараемся это сделать в срок до 60 календарных дней. Понятно, что проработанные (получившие квалификацию) барьеры могут «висеть» в реестре и два, и три, и пять лет. Мы говорим: цель ЕЭК – это не фиксация барьеров в реестре, а поиск взаимоприемлемых решений, подчеркну – с учетом национальных интересов сторон, но ни в коем случае не с приоритетностью.

Поскольку тема нашей конференции – не только госрегулирование, но и прогнозирование, значит, мы создали портал функционирования внутренних рынков ЕАЭС. Для тех, кто не в курсе: в поисковике находим клавишу «барьеры ЕЭК» – и у вас в свободном доступе находятся информация о квалифицированных барьерах – раз, об имеющихся ограничениях на внутреннем рынке – два. В октябре мы дополнили открытую информацию сведениями о так называемых проблемных вопросах или препятствиях с признаками барьера – это то, над чем мы сейчас работаем. Эта информация может быть использована для прогнозирования ситуации и получения прогноза с учетом рисков и угроз.

Реестр ограничений (односторонних), ограничительных мер по взаимной торговле товарами пока находится в доступе только для авторизованных пользователей. В дальнейшем при поступлении проектов нормативных правовых актов предоставим всем заинтересованным возможность доступа к Реестру для того, чтобы они могли учитывать информацию в своей работе и информировать бизнес.

Нам пока не удалось реализовать превентивный механизм упреждения препятствий. Мы все-

гда говорим, обращаясь к государствам-членам Союза: разрабатываете нормативный правовой акт – покажите проект, мы его будем смотреть на соответствие прав Союза, чтобы впоследствии это не вылилось в барьер. Такие акты уже направляются в Комиссию.

Единые подходы по введению ограничений во взаимной торговле товарами – это не взаимодействие, не почтовый ящик, а введение права ЕЭК на их отмену. Мы понимаем, что таким подходом ущемляется право суверенной страны вводить в исключительном случае ограничения во взаимной торговле. Но мы говорим, что это право любой страны в любое время на любой товар и (что самое главное) на любой срок ввести изъятия – неприемлемо. Надеюсь, мы придем к согласию по этим единым правилам, исходя из принципа применения этого права в исключительном порядке на срок по аналогии с регулированием и применением тарифных мер в отношении третьих стран, желательно не более 6 месяцев. И в определенных формах, потому что формы ведения таких мер у нас пока разнятся. В настоящее время готовится анализ практики применения государствами-членами таких ограничительных мер и обращение в суд от Комиссии для выхода на единообразное толкование права Союза.

Права Союза должны быть дополнены четко прописанными нормами положения по обеспечению национального режима товаров, а также четкими нормами и критериями дискриминации (неоправданной дискриминации) и ограничениями торговли, в том числе скрытого ограничения торговли. Понятно, что мы будем совершенствовать в дальнейшем и методологические подходы, и собственный мониторинг.

Абраменко А.Н.

— Спасибо, Елена Александровна. Я надеюсь, что и ваш реестр барьеров, который опубликован на сайте Комиссии, и соответствующий обучающий портал не содержат никаких условностей для подключения к нему.

Перминова Е.А. (ремарка)

— Обучающий портал потребует регистрации, но только лишь mail и пароль, как обычно.

Абраменко А.Н.

— Сегодня при обсуждении проблем развития экономики большинство экспертов обосновывали необходимость реализации ряда инвестиционных проектов, для которых потребуются немалые финансовые ресурсы. Хотелось бы узнать мнение и предложения профессионалов-финансистов о возможностях и условиях предоставления кредитов от отечественных и зарубежных проектов. Слово предоставим представителю Банка развития Республики Беларусь – Кафаровой Алине Павловне.

Кафарова А.П.

— Прежде всего хочу отметить, что до недавнего времени наши предприятия при обновлении основных средств закрывали эту потребность европейским оборудованием, соответственно деятельность банков и вектор финансовых потоков также были ориентированы на европейский рынок с учетом того, что там были неплохие условия фондирования под эти поставки оборудования и комплектующих. Однако сейчас, в условиях санкционного давления западных стран, этот источник для нас закрыт. Но, как показала практика, все проблемы решаемы. Так, в рамках нашего двустороннего взаимодействия с РФ уже в 2022 г. был сформирован перечень интеграционных импортозамещающих проектов, фондирование под реализацию этих проектов было получено за счет средств государственного кредита РФ. Был сформирован алгоритм для отбора этих проектов, он достаточно серьезный, сложный. В нем участвуют и министерства промышленности двух стран. Роль Банка развития Беларуси здесь состоит не только в финансировании данных проектов, но и в оценке их. На базе Банка развития работает межведомственная проектная группа, т.е. наши специалисты рассматривают абсолютно каждый проект вне зависимости от того, будем ли финансировать его мы или это будет другой банк Беларуси. Причем эта оценка всесторонняя – рассматриваются все аспекты, в том числе маркетинговые, производственные, технологические. Конечно, акцент делается на экономическую эффективность и финансовую реализуемость проектов. Большая часть проектов уже прошла оценку, заключены кредитные соглашения, осуществляется подго-

товка ресурсов. Вместе с тем предстоит дальнейшая работа по оставшемуся пулу проектов, их проработке и дальнейшему финансированию.

В 2023 г. принято решение Высшего Евразийского экономического совета по финансовой поддержке за счет средств бюджета ЕАЭС кооперационных проектов в сфере промышленности. В развитие этого решения ЕЭК сформирован проект Положения об отборе таких кооперационных проектов, критериях и непосредственно механизме субсидирования данных проектов. Вместе с тем мы уже как финансовый институт, который непосредственно будет вовлечен в процесс реализации этого механизма, отмечаем некоторые слабые его стороны, учитывая, что в наших странах есть свои институциональные особенности, специфика финансовых рынков. Конечно, хотелось бы, чтобы в Положении были учтены эти особенности. Например, это касается фиксации валютного курса, который предусмотрен при принятии решения о субсидировании, так как для нас это выливается в существенные проблемы при планировании финансовых потоков, причем как по проекту, так и по планированию финансового результата работы банка. Также крайне существенной проблемой для белорусского финансового рынка является отсутствие «длинных денег» в экономике. Эта проблема не новая, но быстро она не решается. Конечно, если мы говорим о привлечении или кредитовании именно в российских рублях, возникает вопрос о фондировании в российских рублях на долгосрочный период. Мы какие-то свои конкретные решения предлагаем через Министерство экономики, которое комплексно со всеми заинтересованными прорабатывает эти вопросы. Желательно, чтобы наши предложения были услышаны.

Считаю необходимым остановиться на возможных альтернативных подходах к поддержке определенных кооперационных проектов. Предлагаем рассмотреть механизм субсидирования инвестиционных затрат. Данный механизм у нас в РБ применяется уже несколько лет: сначала он был в пилотном формате, а с этого года включен в государственную программу аграрного бизнеса, т.е. при реализации инвестиционных проектов в сельском хозяйстве на конкурсной основе.

Конкурсный отбор проводит Банк развития. Победители, конкурсанты такого отбора не только претендуют на кредит Банка развития, но и на меры господдержки в виде бюджетных трансфертов. Бюджетный трансферт на погашение части капитальных затрат предоставляется в два этапа. Первый этап – при реализации уже инвестиционного проекта (15% от стоимости капитальных затрат), второй этап – при выходе на проектные мощности в размере 10% капитальных затрат. Именно такой механизм, как мы увидели, даже при проведении пилотных конкурсных отборов и финансирования, имеет хороший стимулирующий эффект для реализатора проектов. Он также позволяет снизить стоимость кредитования за счет того, что трансфертная субсидия может быть использована на досрочное погашение кредита. Поэтому наше общее пожелание – системно рассмотреть механизмы поддержки, не останавливаясь на каком-то одном варианте, сделать проект Положения более гибким.

Что касается IT-решений, здесь, как и в других сферах, крайне важно сформировать какое-то единое информационное поле. У нас есть своя дочерняя компания, которая занимается разработкой различных IT-платформ. Одной из них должна стать платформа проектного управления, т.е. речь идет о формировании платформы, которая будет содержать информацию о реализуемых проектах, чтобы в режиме реального времени можно было увидеть результаты, конкретные показатели данного проекта. Масштабирование такого подхода в рамках ЕАЭС дало бы значительный эффект. Для этого необходимо оперативно принять положения о реализации кооперационных проектов.

Абраменко А.Н.

— В нашей дискуссии экспертами в той или иной степени затрагивались вопросы развития Союзного государства Беларуси и России, и это правомерно, учитывая, что оба эти государства одновременно являются активными членами ЕАЭС. Особые результаты были получены в последние годы – выполнение на 80% 28 союзных программ, двусторонние договоренности по кооперации, импортозамещению, создание обще-

го рынка товаров и услуг, рабочей силы, практические меры по взаимодействию в научно-технической, социальной и сфере национальной безопасности и др. В связи с этим я хочу обратиться к представителю Минэкономразвития РФ Илье Вячеславовичу Федорову с вопросом: каким образом мы можем сохранить эти положительные тенденции и каковы новые направления, механизмы развития интеграционного объединения и приоритеты развития двух государств?

Федоров И.В.

— В своем выступлении я хочу кратко остановиться на отдельных вопросах. Да, действительно, у нас, наверное, впервые отрицательное saldo торговли с РБ. Мы все понимаем, почему это произошло – в основном из-за снижения объемов поставок энергоресурсов, что связано и с запуском БелАЭС, и санкционным давлением. Но в настоящее время по регионам логистические цепочки выстраиваются, и мы надеемся, что поставки нефти в РБ тоже выйдут на тот же ценовой уровень. Более показательным для нас будет рост товарооборота, который вырос в 2022 г. на 13% от поставки белорусских товаров в РФ более чем на 40%.

В этом году за 8 месяцев мы тоже видим рост более чем на 11%. Здесь хотел бы отметить несколько причин происходящего, и одна из немаловажных – наше взаимодействие в рамках интеграционных процессов. Мы смогли с 2019 г. сформировать Основные направления, по которым будем двигаться. После утверждения их, а также Договора о создании союзного государства и 28 союзных программ наши ведомства (РБ и РФ) начали плотно работать. Нашей основной задачей было создание нормативной правовой базы под дальнейшие интеграционные процессы.

На самом деле, многое уже сделано, реализованы 10 программ с выполнением порядка 80%. Эти цифры, на первый взгляд, ничего не говорят, но если мы посмотрим на сферы применения всего этого, начиная от банковской, налоговой, таможенной, транспортной сферы, промышленной интеграции, интеграции в агропромышленном комплексе, становится понятно, что охвачен очень большой спектр экономических отношений.

Следующий этап после создания нормативной правовой базы – переход к практической реализации договоренностей: это соглашение по предоставлению кредитов, в рамках которого будут реализованы проекты, в том числе по импортозамещающей продукции; подписанные соглашения в части программ по авиастроению, станкостроению. Мы говорим здесь и о практической работе в части выстраивания новых логистических маршрутов по поставкам белорусской экспортной продукции на рынки третьих стран. Это очень важно и дает хороший толчок. Чтобы нам сохранить эту положительную тенденцию, я думаю, нам и дальше нужно на той базе, которую мы наработали, переходить к практической реализации Основных направлений, о которых мы договорились.

На чем бы хотелось в первую очередь сосредоточиться, что для меня особенно важно? Нам нужно наметить основные направления научно-технического развития Союзного государства; определить, каким образом объединить наш потенциал, создать такой механизм мотивации для обеспечения существенного рывка в развитии IT-сектора экономики наших стран. Для этого нам нужно, во-первых, решить проблему импортозамещения, определить, куда мы будем двигаться дальше с учетом мировых тенденций в экономике, промышленности. Это действительно серьезный вопрос. И здесь нужно проводить глубокий анализ возможностей экономики и потребностей, которые у нас имеются.

Во-вторых, необходимо обеспечить выстраивание логистических маршрутов. Мы понимаем, что рынок РФ и РБ (объем спроса, потребности) недостаточно велик, чтобы стать стержневой опорой. Поэтому мы должны идти в третьи страны. У нас уже был замечательный опыт по поставкам продукции – это группа компаний Reds и Белэксимгарант. В свое время были поставки продукции МАЗа на рынок Кубы и Венесуэлы. Нужно подумать о мерах поддержки, которые могут оказать белорусские и российские финансовые институты развития при продвижении нашей продукции на рынки третьих стран, и о совместной работе по выстраиванию торговых цепочек и сервисных центров.

В заключение хочу сказать, что наша совместная деятельность в 2023 г. показала, что мы можем расти и расти очень хорошо. По итогу 8 месяцев прирост ВВП в РБ, по-моему, составил 3,1%, а в РФ – 2,5%. Это – наглядный пример положительного влияния интеграции. Уверен, что в дальнейшем мы будем двигаться вперед, если пойдем такими же темпами. Мы научились работать дружно, и у нас все будет хорошо.

Абраменко А.Н.

— Спасибо, Илья Вячеславович, спасибо, дорогие гости. Я хочу поблагодарить организационный комитет конференции и дирекцию института за предоставленные условия и возможность обменяться экспертными мнениями по актуальным проблемам развития экономики.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ, ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА

■ МОДЕРАТОР: **Берченко Н.Г.**, директор НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

■ СПИКЕРЫ:

Харитончик Д.И., заместитель Министра промышленности Республики Беларусь;

Коржицкий Д.Л., первый заместитель Председателя ГКНТ Республики Беларусь;

Чирик С.А., первый заместитель Председателя Президиума НАН Беларуси;

Лобанов В.Н., начальник Главного управления экономики промышленности Министерства экономики Республики Беларусь;

Бирюков А.М., генеральный директор ООО «АМБ – Инжиниринг»;

Гриц Г.В., эксперт.

Берченко Н.Г.

— Уважаемые коллеги! Продолжим работу наших экспертных групп. Сегодняшнее заседание

посвящено рассмотрению промышленной политики Республики Беларусь, технологическому суверенитету, проработке и отбору приоритетных направлений и эффективных механизмов развития промышленности. Вы знаете, что этот сектор экономики – ключевой, системообразующий. Здесь работает 25% всех занятых в экономике, создается 32% валовой добавленной стоимости, практически весь объем экспорта, формируется основная часть налоговых поступлений в бюджет страны. По целому ряду позиций промышленность Беларуси заняла значимое место на глобальных рынках. Однако мы видим и слабые стороны: высокая материалоемкость и энергоемкость промышленных производств, низкая доля высокотехнологичного сектора и современных видов услуг.

Вместе с тем современные реалии таковы, что в условиях санкционных ограничений мы должны ускоренными темпами осуществлять на марше поиск эффективных инструментов трансформации нашей промышленности, устранять проблемы и развивать новые компетенции, находить других торговых партнеров, выстраивать новые логистические цепочки, разрабатывать импортозамещающие технологии, принимая меры по замене критически важных комплектующих, сырья и материалов. Требуются принципиально новые подходы к промышленной политике Беларуси, обеспечивающие технологическую безопасность страны и позволяющие повысить инновационный потенциал отраслей. Решение этих задач, на наш взгляд, имеет определяющее значение для обеспечения устойчивого экономического развития.

В связи с этим я хочу обратиться к представителям органов государственного управления с вопросами: что делается в стране для решения этих задач? как работают наши промышленные предприятия в современных условиях?

Харитончик Д.И.

— Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые участники и приглашенные! Промышленность Беларуси в 2022 г. показала хорошую динамику роста и в первую очередь – нашего экспорта. В этом году сохраняются положительные тенденции роста промышленного

производства и положительная динамика экспорта. Это говорит о том, что в условиях санкций мы смогли достаточно эффективно сориентироваться и принять необходимые решения для обеспечения устойчивой работы предприятий промышленности. Конечно, мы понимаем, что ни в коем случае нельзя останавливаться, необходимо именно в это время думать о новых продуктах, возможностях, об инвестировании в новые проекты, о создании новых мощностей и разработке новых видов продукции для того, чтобы по-прежнему оставаться конкурентноспособными в этих непростых условиях.

Поэтому более подробно я остановлюсь на работе Министерства промышленности по инвестированию в новые производства, новые продукты и на том, каким образом мы это делаем. Для примера приведу несколько цифр за прошедший 2022 г. Организациями системы Министерства промышленности в целом привлечено 551,7 млн руб. инвестиций в основной капитал. В первую очередь, они у нас были направлены на обновление активной части основных фондов – приобретение нового технологического оборудования (более 395 млн руб., или более 70% от общего объема).

Утверждена и реализуется отраслевая инвестиционная программа на средне- и долгосрочную перспективу, которая предусматривает реализацию 65% инвестиционных проектов 54 предприятиями с общим объемом финансирования, превышающим 5 млрд руб. Мы планируем, что реализация этих инвестиционных проектов позволит создать более 1600 новых рабочих мест и провести модернизацию более 600 существующих. Основными источниками финансирования будут как собственные средства, так и кредиты банков. В результате реализации отраслевой инвестиционной программы и технологических мероприятий за 8 месяцев текущего года нами уже привлечено более 530 млн руб. в основной капитал, что по отношению к предыдущему году составило почти 150%. Хочу отметить, что в результате роста инвестиций мы имеем по Министерству промышленности износ основных фондов на 1 июля на уровне 47%. Это достаточно хороший показатель.

Премьер-министром еще в июле 2022 г. утвержден перечень перспективных импортозамещающих инвестиционных проектов. Очень большая работа проведена с нашими партнерами из России. Когда начались санкции, мы совместно прогнозировали, что у нас производится, чего не хватает и оперативно спланировали производство недостающих сырья, материалов и комплектующих. В ноябре прошлого года между РБ и РФ было подписано Соглашение о предоставлении Правительству РБ государственного финансового кредита для совместной реализации интеграционных инвестиционных проектов, а в феврале текущего года правительствами наших стран утверждены 20 перспективных импортозамещающих проектов, на реализацию которых потребуется около 102 млрд росс. руб., в том числе потребность в финансовом кредите РФ, по нашим расчетам, превысит 70 млрд руб.

Рассмотрим более подробно несколько проектов. В первую очередь – это совместный проект по организации производства дополнительных мостов, различных узлов, агрегатов для выпуска сельскохозяйственной техники (Гомсельмаш, Россельмаш). Объем финансирования – более 11 млрд росс. руб., из них больше половины планируем привлечь из госкредита РФ. Проект согласован с РФ и в настоящее время идет его практическая реализация.

По холдингу «Амкордор» определены необходимость и возможности для реализации трех проектов. Речь идет о создании и производстве манипуляторов с интеллектуальной системой для самоходной лесозаготовительной техники «Амкордор-Семаш»; о создании линейки ведущих управляемых тандемных мостов и различных видов механических передач, раздаточных порогов «Амкордор-Унимод»; «Амкордор-лесмаш» может также существенно расширить свои производственные мощности по выпуску машин для лесопромышленного комплекса. Предполагается, что на реализацию этих трех проектов потребуется порядка 5,5 млрд росс. руб.; планируем привлечь более 4 млрд руб. из госфинкредита.

Хорошие перспективы и у Минского подшипникового завода. Мы ощущаем острую необходимость инвестирования в создание новых видов различных подшипников. Такая работа заплани-

рована и у нас, и на российских заводах. Проект, который мы согласовали и приступили к реализации, оценивается в 6 млрд росс. руб. и более 5,5 планируем привлечь из предлагаемого РФ кредита. В результате реализации проекта планируется организовать производство крупногабаритных шарнирных подшипников, производство роликов, многорядных подшипников – то, что сегодня крайне необходимо и требует оперативного замещения.

В Беларуси реализуются и другие интеграционные проекты – Интеграла, Планара, Минского завода шестерен, предприятий холдинга «Солео», Белорусского автомобильного завода и др. Сегодня на реализацию этих проектов уже направлено в эквиваленте более 13,5 млрд росс. руб. Выборка кредита, который нам предоставили, составила более 5 млрд руб.

Конечно, мы не останавливаемся в поисках инструментов трансформации и совершенствования структуры нашей промышленности. Недавно подписано соглашение о совместной работе в сфере станкостроения, оцениваются возможность и целесообразность подписания аналогичных документов в сферах автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения. Работа эта будет продолжена.

Берченко Н.Г.

— Насколько предприятия промышленности в своем инвестиционном развитии опираются на отечественные инновационные разработки и какие критические технологии должны быть освоены в нашей стране для обеспечения технологического суверенитета?

Харитончик Д.И.

— Безусловно, без взаимодействия с наукой невозможно эффективное развитие. Несмотря на то что у нас практически на каждом заводе есть свои конструкторские и технологические бюро, мы активно работаем с нашей Академией наук, с профильным институтом Академии наук, всегда в тандеме рассматриваем болевые точки, которые у нас возникают, и принимаем соответствующие конструктивные и иные решения.

Что касается освоения критических технологий, то здесь, наверное, в первую очередь нуж-

но проанализировать возможности развития электрического транспорта, в том числе пассажирского. Перспективы у этого направления очень весомые. Легковой транспорт в ближайшее время тоже серьезно трансформируется. Мы видим, как это происходит в других странах. И здесь мы не должны отставать, нужно направлять наши интеллектуальные, финансовые усилия именно на развитие этого направления, создавая комплектующие, узлы, приобретая компетенции, связанные с его развитием. Конечно, здесь мы работаем с Академией наук, есть и соответствующая программа. Это – одно из ключевых направлений НТП. При этом, безусловно, не стоит забывать о необходимости развития и в сфере обрабатывающей промышленности, и в сфере обработки. Речь идет о создании обработки и получении высокоточных зубчатых соединений, коробок передач и т.д., потому что это абсолютно необходимо. Вкупе два этих направления дадут возможность получить конкурентоспособную продукцию.

Берченко Н.Г.

— Спасибо большое за Ваши ответы. Я сейчас перейду к вопросам регулятору. Денис Леонидович, Вы являетесь первым заместителем Председателя ГКНТ – структуры, на которую, собственно, возложены задачи по обеспечению технологического развития страны. В настоящее время в стране завершается разработка Комплексного прогноза научно-технического прогресса. Как Вы понимаете роль этого документа в технологическом развитии страны и выполняется ли она на практике?

Коржицкий Д.Л.

— Добрый день коллеги, участники конференции. Действительно, разработка Комплексного прогноза научно-технического прогресса РБ на 2026–2030 гг. завершается. Методика разработки этого прогноза была значительно переработана. Так, если в прошлой пятилетке прогноз опирался на отраслевую структуру экономики, то сейчас мы все-таки вышли на уровень основных видов экономической деятельности. В разработке прогноза задействовано как можно больше представителей реального сектора, т.е. мы старались сделать этот прогноз

именно практикоориентированным. Что касается применения этого документа, то есть два основных направления, в которых применяются эти прогнозы: разработка отраслевых стратегий и разработка непосредственно инновационных проектов и программ развития. В отраслевых стратегиях используется до 80% результативных данных из КП НТП. В отношении направлений научно-технического прогресса следует отметить, что после принятия Указа Президента РБ «О приоритетных направлениях развития научной и научно-технической деятельности» полученные в ходе исследования приоритетные направления выступают критерием отбора и проектов, и мероприятий, и госпрограмм. В принципе, все проекты, которые входят в Государственную программу инновационного развития (их более 80), а также программы и подпрограммы (их более 70) отвечают приоритетам научно-технической деятельности.

Гриц Г.В.

— Сегодня доля инновационной продукции – критерий знаковый, оцифрованный – рассчитывается по двум критериям: инновационность на внутреннем рынке и инновационность по международным стандартам. Какой смысл у двух этих критериев? Может быть, лучше нашу инновационность оценивать по доле средств в затратах на НИОКР, превышающую мировой уровень, а не по тому, что это – новая продукция для конкретного предприятия?

Коржицкий Д.Л.

— В отношении инновационности – этот критерий используется для инновационных проектов. Действительно, есть уровень новизны – республиканский, региональный, мировой (лучший в мире) уровень инновационности. Но это всего лишь один из критериев, по которому принимается решение для принятия проекта и включения его в ту или иную государственную программу. На самом деле немаловажным и решающим критерием является экономическая эффективность, т.е. соответствие проекта критериям экономической эффективности. Это имеет больший вес, нежели просто инновационность. Что же касается мировых инноваций, то у нас, конечно, есть и проекты, относящиеся к мировым. Напри-

мер, проект Белвест по разработке линии раскроя, у него нет аналогов в мире. Но нужно отметить, что такие технологии разрабатываются и внедряются в течение одной-двух пятилеток.

Условия кредитования проектов с различными сроками реализации одинаковые, однако проекты с длительным ее сроком сложнее профинансировать, учитывая, как отметил представитель Банка развития, отсутствие в стране «длинных денег». А как же в течение 10 лет инвестировать проект, если в стране нет «длинных денег»? Поэтому эти проекты – сложно-внедряемые в условиях ограниченности ресурсов, т.е. сделать критерий только мировым – это, наверное, нерационально, следовательно, нужны проекты эффективные и необходимые экономике сегодня.

Берченко Н.Г.

— В нынешней ситуации выпадающие, или критические технологии нужны здесь и сейчас. Что уже сделано, какие механизмы используются для системного решения задачи замещения критического импорта?

Коржицкий Д.Л.

— В настоящее время перед ГКНТ действительно стоит задача разработки методики отбора, утверждения критических технологий и товаров, которые нужны экономике. Мы разработали проект постановления Совмина РБ, который как раз утвердит систему отбора, утверждения этих технологий. Одним из элементов системы будет Межведомственный совет, который при Правительстве станет заниматься отбором этих технологий. Критерии отбора проектов в этот перечень технологий: масштабируемость, экономическая и технологическая реализуемость в краткосрочном периоде до трех лет. Одна из особенностей критических технологий в том, что они должны быть реализованы гораздо оперативнее, нежели, например, инновационные проекты, у которых горизонт выполнения достигает пяти лет.

Берченко Н.Г.

— Те механизмы, которые сейчас мы реализуем и о которых Вы говорили, на мой взгляд,

недостаточно учитывают такие критерии, как системность, стратегическое развитие, комплексность. Они как-то выпадают, не используются как критерий при отборе проектов, при инвестировании. Решая какую-то текущую, острую задачу, мы забываем о них и можем утратить какие-то возможности в альтернативных направлениях. Эти критерии очень важны, их следует рассматривать, когда мы решаем даже и оперативные задачи. Я хочу обратиться к Сергею Антоновичу. Вы – ученый-практик, имеющий знаковые разработки в таких передовых направлениях, как физика и механика поверхностей на микро- и наноуровне, наноструктурное материаловедение, диагностика – самых передовых направлений в НТП. На собственном опыте знаете проблемы взаимодействия исследовательских структур с производством. Какие механизмы, по вашему мнению, нам необходимо использовать, чтобы обеспечить эту эффективную связку науки и производства и все-таки направить наш немалый потенциал на действительно стратегические направления? Как мы должны выстраивать в связи с этим промышленную политику?

Чижик С.А.

— Для начала я хочу сказать словами нашего классика, Якуба Коласа, напуговавшего нас в АН БССР лет 70 назад: «Дык трэба грунт мець пад нагамі, каб не бадзяцца батракамі. Які ж то грунт? Зямля, навука, але не панская прынука». «Панская прынука» – это технологическая зависимость в общем-то, а земля – это не только почва и сельское хозяйство, это и наша промышленность – фундамент экономики.

И в этом сочетании «земля-наука» мы можем удержаться и выиграть. Мы все понимаем, что наша Беларусь – интеллектуальная, небольшая страна, которая сегодня может производить и производит очень многие вещи, начиная от, казалось бы, мелкого – продукции микроэлектроники и заканчивая бытовой техникой и нашими БелАЗами. За все это надо сказать спасибо нам всем и прежде всего – России, без помощи которой нам было бы гораздо труднее. Но вызовы нашей стране Западом брошены – я упомянул микроэлектронику. Это, наверное, главная

подотрасль промышленности, развитие которой хотели задержать наши «доброжелатели», потому что в современную электронику (она уже даже не микро-, она намного мельче) вложены европейскими странами и США сотни миллиардов долларов. Мы всегда считали, что микрочипы и другие изделия приобретем у них. Но если эти чипы не дать, то мировой уровень, о котором мы говорили, будет трудно достижим. Сегодня ни одной машины нет без этих элементов. Мы должны быть ими оснащены, это – «умные вещи», даже направление для них обозначено – искусственный интеллект. Это направление нужно отслеживать и удерживать за счет развития интеграционных связей с Россией и другими дружественными странами.

Вспомним 90-е годы и разрушение советской экономики. Мы говорили, что у нас отраслевой науки не стало, Академии наук было дано указание заменить отраслевую науку и обеспечить научное сопровождение отраслевой экономики. В принципе, мы это выполняем и сейчас, и делаем это достаточно успешно, хотя показатель наукоемкости ВВП совершенно недостаточен в сравнении с передовыми странами. Но, наверно, уже наступило время, когда мы должны иметь в каждой отрасли на предприятиях современную научно-технологическую базу отраслевой науки.

Мы видим на практике, что именно предприятия, имеющие свои конструкторские бюро, технологические центры, лаборатории по основным показателям, являются лидерами в стране. Тот же БелАЗ 30% мирового рынка держит, имеет неплохие технологические разработки, заделы на перспективу, испытывает беспилотные машины, развивает электротранспорт.

Отраслевая наука, по моему мнению, обязательно нужна. Мы готовы всегда помочь в ее развитии. К примеру, Объединенный институт машиностроения АНБ во многом помогает всем машиностроительным предприятиям – так же, как и ряд других институтов. Хочу отметить, что у нас нет разрыва между фундаментальной и прикладной наукой. Нет этого разрыва, потому что фундаментальную науку следует понимать как длительные пионерные исследования в сфере НТП, как составляющую часть науки, результаты которой воплощаются в том числе отрасле-

вой наукой. По сравнению с прикладной наукой фундаментальные исследования – это лаг, намного больший по времени, и риск намного больше. Но результаты – наше конкурентное преимущество на десятки лет. Как пример, нас иногда критикуют за отставание в области разработки аккумуляторов, накопителей энергии. Мы понимаем, что сегодня самые лучшие накопители энергии – это литий-ионные батареи. Но весь литий в руках наших друзей в Китае. Он дешеветь не будет, а цена на автомобили от этого будет только расти. Экологические проблемы тоже с этим связаны. Значит, надо вести поиски. Сегодня мы получили первые ячейки натрий-ионной батареи. Натрий намного более доступен, во многом более экологичен. Вот это и есть фундаментальное направление. Но говорить о масштабных предприятиях, заводах, производящих такие ячейки накопителей, еще рано, это, конечно, потребует больших денег и испытаний, но этим надо заниматься. И в мире уже нет такого разделения «фундаментальная наука – прикладная наука», есть базовая наука, которая получает такие знания, которые дают многократное и многолетнее преимущество.

Берченко Н.Г.

— На первом заседании эксперты отмечали, что наука должна стать одним из важных элементов развития нашей сферы интеллектуальных услуг. Может быть, говоря о фундаментальной науке, Вы расскажете, где и какой потенциал есть у Беларуси, чтобы стать лидером и в какой области? Какие заделы нам обязательно нужно поддерживать, а где, может быть, и не стоит пытаться догонять лидеров?

Чижик С.А.

— Хочу сказать, что интеллектуальные разработки имеются у всех предприятий и организаций. Это и БелАЗ, наша оптика, белорусские лазеры. Все мы знаем, что не такие мы слабые и в информационной сфере; далее – Парк высоких технологий, который приносит доход в 3 млрд долл. ежегодно. Конечно, многое в Беларуси делается. Мы недавно провели выставку искусственного интеллекта – это те же инновационные технологии, это услуги, по существу, на них мож-

но неплохо зарабатывать. Добавлю в этот перечень и фармацевтику – у нас сегодня неплохие получают субстанции и лекарства, микробиология, и этот список может быть продолжен.

Берченко Н.Г.

— Вопрос представителю Министерства экономики РБ, начальнику управления экономики промышленности Владимиру Николаевичу. Ваше министерство, осуществляя функции управления подведомственными организациями, комплексно смотрит на все взаимосвязи между организациями. Что же необходимо скорректировать, чтобы задача технологического развития получила эффективное решение?

Лобанов В.Н.

— Уважаемые коллеги! Сегодня сложилась такая ситуация, что для нас оказался закрытым импорт современных технологий, возможность закупки новейшего оборудования и комплектующих. В связи с этим на первом и самом главном этапе нам нужно обеспечить замещение технологических ниш, которые сегодня образовались. Не секрет, что очень много комплектующих, а также станки для их производства такого уровня, необходимые для нас, мы закупили в Европе, Америке, Японии, Азии. Сейчас эти каналы действительно закрыты. Да, сейчас находим какие-то возможности через третьи страны закрывать отдельные ниши. Но для обеспечения технологической независимости нам необходимо определить пул технологий и компетенций, которые нужны здесь и сейчас. Это первое направление нашей работы.

Второе направление – разработка программных документов на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Здесь уже будут программные документы, которые должны определять конкретно, что и как мы будем развивать, с помощью каких методов и механизмов обеспечить это развитие. В этих целях мы проанализировали наши собственные технологии и компетенции, которые у нас сегодня есть, и возможности кооперационного сотрудничества с дружественными странами – РФ и Китаем.

Третье направление – необходимость ускорить развитие подотраслей и производств нашего про-

мышленного комплекса, где мы достигли на мировых рынках определенные преимущества и имеем соответствующий ресурсный потенциал.

Гриц Г.В.

— Кто и каким способом должен эти направления реализовывать?

Берченко Н.Г.

— Действительно, рабочий механизм взаимодействия ведомственных структур, занимающихся этими проблемами, еще недостаточно отлажен и согласован. Эта разобщенность очень мешает оперативному и одновременно системному принятию решения. Это важный элемент встраивания или разработки научно обоснованной промышленной политики.

Хочу задать вопрос представителю бизнеса, генеральному директору ООО «АМБ-Инжиниринг» Бирюкову Андрею Михайловичу. Знаю, что Вы с коллегами разработали целую стратегию реиндустриализации нашей страны. Какие принципиальные изменения нам нужны в промышленной политике, чтобы этот комплекс стал локомотивом экономики? И если говорить о совершенствовании специализации, то на каких видах экономической деятельности мы должны строить специализацию промышленности Беларуси в перспективе?

Бирюков А.М.

— Добрый день, дорогие коллеги, уважаемые друзья! Для того, чтобы решить какую-то проблему, особенно такую сложную, как перспективы развития экономики страны, нам необходимо вначале поставить диагноз. Причем диагноз справедливый, своевременный, не замалчивая свои недостатки и адекватно оценивая свои успехи, свои возможности. Мне кажется, мы очень часто боимся этого диагноза, тем более его озвучивания. Это первый посыл, который я бы хотел обозначить.

Второй принципиально важный посыл: мы все должны ответить на вопрос, останется Беларусь страной индустриальной или нет? Мы глубоко убеждены в том, что Беларусь имеет право и все возможности сохраниться как страна индустриальная только с пониманием реальных

проблем, с которыми сейчас наша индустрия сталкивается. Считаю, что пока мы не обозначим объективную картину, мы не нащупаем дна, на которое можно опереться. Бесконечные дискуссии за все светлое, за все хорошее результата не приносят. Убедившись, что у нас есть возможность сохраниться страной индустриальной, мы выбрали, на наш взгляд, реальное направление развития промышленности в общей страновой стратегии. Ключевым посылом этой стратегии должна, на наш взгляд, стать наша новая реиндустриализация, которая приведет к следующему технологическому укладу с учетом плюсов и минусов данного направления. Поскольку переход к следующему технологическому укладу с цифровизацией и роботизацией приведет к высвобождению работников, а это реально, потому что возможности перехода в сферу сервиса и услуг будут небольшими, так как, во-первых, в сервис услуг также пришли новые цифровые технологии. Яркий пример – такси; служба заказа билетов, турпутевок и т.д. Поэтому вопросы использования «лишних» людей тоже становятся комплексной проблемой. Во-вторых, появится другой тренд – миграция за рубеж, на заработки. Это следующая проблема – мы людей обучаем, даем им знания, которыми они потом пользуются в других странах. Это тоже, на мой взгляд, достаточно неэффективная ветвь движения. Поэтому только найдя ответы на эти вопросы, можно говорить о глобальных проектах и большом росте нашей экономики.

Есть ли на эти вопросы ответы – это опять-таки не является темой нашей сегодняшней дискуссии. Во всяком случае, у нас такого рода наработки есть, они достаточно сложны для дискуссии. Но вместе с тем нам есть что предложить. Пока об это говорить мы не будем, а я вернусь к основным базовым элементам реиндустриализации.

Мы должны прекрасно понимать, что любое направление движения базируется на спросе, на рынке, а для того чтобы этот спрос был, мы должны иметь управляемый внутренний рынок товаров, работ, услуг и капитала. В данной ситуации уместен вопрос: а есть ли у нас потенциал роста емкости внутреннего рынка? Я утверждаю, что есть. Как минимум, наш внутренний рынок

в 5 раз меньше, чем среднеевропейский. Поэтому нужны специальные исследования, как этот потенциал значительно нарастить и использовать с учетом опыта других стран. Считаю, что это возможно.

Второй ключевой момент – качество продукции, ее потребительские свойства. Если мы не будем создавать конкурентные продукты и ориентироваться только на внутреннего потребителя, то шансов у нас никаких не будет. Мы обязаны иметь не продукт по импортозамещению, а экспортноориентированный продукт. А это только продукт с другими свойствами, другими характеристиками, созданный на базе прорывных технологий. Поэтому все силы мы должны направлять именно на такого рода сложные продукты, при этом понимая, что все это потребует обеспечения нового качества человеческого и инженерного потенциала. И здесь основной, на наш взгляд, станет следующая проблема: оборудование мы можем купить в течение года, технологию – создать за 2–3 года, а вот на подготовку профессиональных специалистов, инженеров уйдет не менее 7–10 лет. И если мы сегодня адекватно не оценим эту проблему и не задумаемся о получении качественных знаний в области инженерных кадров, то все наши потуги в отношении новых инновационных проектов, продуктов закончатся бесславно. В этой ситуации мы должны четко осознать, что нельзя заставить пойти учиться наших молодых людей, если не покажем им экономическое светлое будущее. Зачем кому-то изучать сопромат, если можно получать зарплату в 2–3 тысячи долларов, изучив элементарные коды программирования? Вот эти комплексные вопросы требуют очень глубокого переосмысления и более серьезного отношения к решению этих задач.

Предположим далее, что мы создали промышленный образец продукта, а я считаю, что в стране есть потенциал для создания новых прорывных продуктов, а если где-то не хватает специалистов, мы обязаны их купить, потому что это дешевле, чем покупать готовые продукты, одновременно запустив новый цикл подготовки собственных инженерных кадров. Создав продукт, мы должны дальше решать вопрос разработки или чаще всего покупки технологий и промышлен-

ленного оборудования. Здесь, конечно, мы упираемся в инвестиции. И до тех пор, пока мы не решим эту проблему, у нас ничего не получится. Как можно говорить о развитии, тем более об ускоренном, не решив проблему инвестиций?

Перед нами стоит задача – обосновать в течение 5–7 лет производственный потенциал промышленности страны. Для этого необходимо максимально использовать технико-технологический потенциал нашего машиностроения, его флагманов – крупнейших предприятий инновационного типа, задействовать отечественных специалистов с новыми компетенциями, закупить новое технологичное оборудование в РФ и других дружественных странах. Необходимо создать целую гамму новых продуктов, увеличить объем производства в 3–4 раза, вовлечь в решение этой задачи и частный бизнес, технологическое предпринимательство. Я считаю, что у нас частное предпринимательство не используется в полной мере, зачастую ограничивается в своей деятельности. Это тоже проблема, которую нужно решать. И вот общими силами, на самом деле можно будет сделать прорыв. Я соглашусь с мнением одного из экспертов, который сказал, что к совершению прорыва должны быть готовы все, кто придумал новое направление, и общество, которое должно это принять.

Берченко Н.Г.

— Создание отечественной элементной базы для машиностроения – реальная задача?

Бирюков А.М.

— Абсолютно реальная. Если мы говорим о машиностроении, то нам нужно литье, мехобработка, зуборезка, точная обработка. В конечном счете еще и оборудование покупается.

Берченко Н.Г.

— Хочу предоставить слово уважаемому эксперту Грицу Георгию Васильевичу. В СМИ Вы неоднократно высказывались о промышленной политике, прежде всего в части взаимодействия РБ и РФ. Насколько эффективны действующие механизмы реализации союзных программ, а также отраслевых программ по импортозамещению? Как Вы оцениваете совместные решения по про-

блемам достижения технологического суверенитета Союзного государства?

Гриц Г.В.

— Спасибо за вопрос и за мероприятие в целом. Дискуссии очень актуальные и острые.

Прозвучала тема кадровой политики. Она сегодня для меня является практически основной сферой деятельности. 24-й год определен Годом качества. Но я бы предложил несколько изменить традиционную формулировку и трактовать этот посыл как Год качества менеджмента. Как следствие, экспертная оценка управленческих решений приобретает особую значимость. Большой проект начат с БелГА. Поставлена цель – повысить аналитическую составляющую в этом ведущем агентстве, напрямую подчиненном администрации Президента и Правительству.

О программах Союзного государства. На разработку и реализацию программ Союзного государства за последние 20 лет использовано, по официальным данным Комитета Союзного государства, около 53 млрд росс. руб. Возникают вопросы: как оценить эффективность этих вложений? где союзная собственность?

При оценке эффективности инвестиционных проектов поднимается ряд проблем, требующих пристального внимания. Результаты Счетной палаты и нашего ведомства, и РФ это подтверждают.

Возникает вопрос об исполняемости, возможности исполнения 28 программ Союзного государства (дорожные карты). Считается, что порядка 80% мероприятий программ уже выполнены. Но надо считать не мероприятия, а программы, если это программы, а не дорожные карты. Следует также обратить внимание на тот факт, что ряд союзных программ, которые считаются выполненными, с содержательной точки зрения не являются НПА прямого действия, а их нормы носят отсылочный характер, как правило, к профильным национальным НПА. С моей точки зрения, в следующем пакете совместных действий на 2024–2025 гг. именно этому моменту надо уделить особое внимание. Необходимо сконцентрироваться на подготовке, согласовании и принятии законов, которые будут иметь равные права и обязанности как для российских, так и белорусских органов государственного управления и субъектов хозяйствования.

Подчеркну важность происходящего процесса. Определены ключевые моменты в создании единых условий хозяйствования на единой территории таможенного пространства, на территории Союзного государства, т.е. о денежно-кредитной, социальной, валютной, военной, экономической политике. Теперь дело за малым – формализовать эти намерения в виде соответствующей законодательной базы Союзного государства.

О региональной политике. Взаимодействие белорусских субъектов, Правительства РБ с регионами и явилось «палочкой-выручалочкой», позволившей сохранить наш экономический потенциал и развить торгово-экономические связи с Россией. Именно регионы служат примером эффективного сотрудничества.

Важный формат сотрудничества – на уровне субъектов хозяйствования. В рамках реализации, в том числе единой промышленной политики, мы переходим к сотрудничеству по импортозамещению и как перспектива – технологическому суверенитету. Следует различать эти понятия. Пристальное внимание к развитию всех составляющих технологического суверенитета – сложная задача, решение которой расширяет для нас видение будущего.

О сотрудничестве между субъектами хозяйствования. Органам госуправления необходимо предпринять все возможные шаги для обеспечения равного доступа для товаропроизводителей в Союзном государстве к финансированию.

Полностью солидарен с прозвучавшим тезисом: необходимо постоянно держать в поле зрения ход договоров на высшем уровне и их реализацию на уровне местных отраслевых министерств и особенно субъектов хозяйствования. Задача эта сложная, но решаемая, в том числе на уровне создания совместных органов управления, предприятий союзной собственности, на уровне наблюдательных советов. Как видим, проблемы есть, но есть и ориентиры, а также большие резервы для этого движения.

Берченко Н.Г.

— Я благодарю наших спикеров за активную дискуссию. Важные тезисы, которые здесь прозвучали, будут отражены в резолюции.

Постараемся, чтобы совместная работа ведомств в формате дискуссионной площадки была на пользу стране. Кто, собственно, бенефициар всех этих интеллектуальных взаимодействий? Конечно же, жители Республики Беларусь и уровень жизни как главная цель, на которую ориентированы все наши документы.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Современное состояние мировой экономической системы характеризуется высоким уровнем неопределенности, новыми глобальными трендами, оказывающими воздействие на устойчивость развития национальных экономик. Происходит постепенный отход от глобализации к многополярному миру, построению суверенных геоэкономических блоков, основанных на собственных технологиях, стандартах и правилах, к формированию новых производственных и транспортно-логистических цепочек со странами, которые разделяют схожие ценности.

В условиях динамично меняющегося мира национальная модель экономики Беларуси выдержала испытание временем и доказала свою состоятельность. Прошедший двухлетний период работы в новых условиях показал преимущества существующей системы управления экономикой. Мы смогли нивелировать основные негативные последствия санкционного давления, вернуться на траекторию роста в производстве и экспорте, сохранить социальные гарантии, занятость, положительную динамику уровня жизни населения.

Участники конференции ответственно заявляют, что в период происходящих глобальных изменений, как никогда, важно консолидировать общество для выполнения решений VI Всебелорусского народного собрания, обеспечения качественного роста экономики, поддержания социальной стабильности и национальной безопасности.

Возможность и эффективность реализации модели устойчивого качественного роста в долгосрочном периоде зависит от достижения технологической безопасности страны, кардинального роста производительности труда, повышения уровня деловой активности и внутренней

конкуренции, напрямую влияющих на структуру и макроэкономическую сбалансированность экономики. Следует исходить из того, что отраслевая структура экономики Беларуси в производственном секторе в целом сформирована. Необходимо повысить ее устойчивость к волатильности рынков, торгово-экономических отношений и логистических связей.

Векторы развития национальной модели экономики Беларуси

1. Формирование перспективных направлений специализации промышленности. Беларусь должна остаться индустриальной страной, обеспечив в кратчайшие сроки переход промышленного производства на новый технологический уровень.

С этой целью необходимо обеспечить опережающее развитие по тем направлениям, где имеются научно-производственный потенциал и компетенции для конкурентоспособной специализации белорусской экономики. Стратегия развития промышленности должна исходить не только из рыночных факторов развития каждой отдельной отрасли, но и учитывать сопряженность видов деятельности в комплексном освоении перспективных направлений, а также потребность различных секторов экономики в материально-технических ресурсах для реализации национальных целей.

Исходя из этих критериев дальнейшее системное развитие должны получить:

- во-первых, *машиностроение на новой технологической базе* с элементами концепции «Индустрия 4.0»:

- ✓ грузовое и пассажирское автомобилестроение, в том числе производство легкового транспорта, с использованием электрических приводов с различными источниками энергии на борту (электрическая батарея, двигатель-генератор, водородный двигатель), включая производство основных элементов электротранспорта (тягового электродвигателя, автомобильной электроники, современного светотехнического оборудования);
- ✓ станкостроение и инструментальная отрасль с учетом задач по обеспечению тех-

нологической безопасности Беларуси, а также пространств ЕАЭС и СНГ;

- ✓ производство современных машин и технологического оборудования для видов деятельности, перерабатывающих отечественное сырье: сельхозмашиностроение (беспилотная техника), переработка древесины, пищевая промышленность;
- ✓ приборостроение и микроэлектроника для нужд единого рынка ЕАЭС: производства компонентной базы электронного машиностроения; современной техники и электроники, необходимой для формирования экосистемы «умный дом»; импортозамещающих программно-аппаратных комплексов для целей цифровизации производства, использования технологий больших данных, работы банковской системы, обеспечения кибербезопасности; возрождения производства литографического оборудования для выпуска микросхем как технологического базиса цифровой трансформации экономики и производства электронных компонент;
- ✓ производство медицинского диагностического и лечебного оборудования (рентген-аппараты, компьютерные томографы, аппараты УЗИ и ЭКГ, химические и электронно-оптические анализаторы и др.) на основе развития имеющихся в Беларуси компетенций и производств;
- во-вторых, *производства, обеспечивающие повышение глубины переработки местного сырья*:
  - ✓ фармацевтические и биотехнологические производства на основе переработки сельскохозяйственной продукции и недревесных ресурсов леса, включая: создание новых лекарственных средств (как оригинальных препаратов, так и дженериков); освоение выпуска фармацевтических субстанций из местного растительного сырья и отходов пищевой промышленности, ориентированных на замещение их импорта на общем рынке ЕАЭС; освоение выпуска ценных аминокислот и комбинированных кормов, витаминов, продуктов крахмального и глюкозного производства на осно-

ве глубокой переработки сельскохозяйственного сырья;

- ✓ производства на основе древесного сырья, в первую очередь путем удлинения производственных цепочек с расширением номенклатуры выпускаемой продукции (целлюлоза, картон, различные виды бумаги, бумажная упаковка, вискозная целлюлоза, вискозные нити);
- ✓ производства на основе местных минерально-сырьевых ресурсов, в первую очередь калийных руд, базальтов, кварцевых песков (выпуск калийных удобрений и комплексных минеральных удобрений, создание производств по глубокой переработке отходов калийного производства; организация добычи базальтов и производства из них композитных материалов для нужд машиностроения; освоение производства металлургического кремния и чистого кремния);

- в-третьих, *увеличение глубины переработки импортного углеводородного сырья* путем изменения специализации имеющихся нефтехимических производств с выпуска моторного топлива на производство конструкционных материалов, продукции малотоннажной химии. Имеющиеся в республике технологические заделы позволяют претендовать на освоение новых продуктовых сегментов:

- ✓ производство новых видов пластиков и композитных материалов для нужд машиностроения, строительства;

- ✓ освоение выпуска современных видов химических волокон для производства медицинского, технического текстиля, в том числе как основы для различных конструкционных панелей, заменяющих металл;

- ✓ развитие производства малотоннажной химии, ориентированной на выпуск особо чистых химических веществ для нужд фармацевтики и пищевой промышленности;

- в-четвертых, *углубление специализации белорусского металлургического производства*: освоение производства специальных сталей и металлических изделий с большим количеством переделов; расширение высокоточного литейного производства для нужд двигателестроения с кардинальным повышением качества отливок; рас-

ширение использования технологий порошковой металлургии, в том числе для создания прочных композиционных материалов и наноструктурных покрытий, твердосплавных материалов; создание производств новых видов продукции из белой жести отечественного производства;

- в-пятых, *атомная энергетика и возобновляемые источники энергии* как ключевое условие снижения импортности отечественной экономики и создания задела для ее суверенного развития. Решение данной задачи лежит в основе цифровой трансформации экономики, развития энергоемких производств, инфраструктуры современных городов, повышения энергоэффективности в жилищном секторе и на транспорте (увеличение использования электробусов, наращивание темпов строительства метро, развитие скоростного трамвайного сообщения в крупных городах, электрификация всех линий железной дороги).

2. Обеспечение технологической безопасности в критических сферах. Необходимы четко отлаженная система отбора и поддержки отечественных научных разработок и исследований, внедрение которых позволит обеспечить технологический суверенитет и нарастить экспорт высокотехнологичной продукции, эффективные механизмы производственной и научно-технологической кооперации в этих направлениях с другими странами.

Предстоит:

- сформировать перечень ключевых и «критических» технологий, необходимых для устойчивого функционирования и обеспечения технологической безопасности, в том числе для импортозамещения и освоения отечественными производителями либо в рамках производственной кооперации и субконтрактации с российскими предприятиями, привлечения инвестиций КНР и других дружественных стран;

- разработать перечень инвестиционных проектов, реализация которых обеспечит технологическую безопасность промышленности Республики Беларусь, в первую очередь по стратегически важным направлениям и сегментам перспективной специализации;

- реализовать «пилотные проекты» разработки и внедрения импортозамещающего программного обеспечения;

- сформировать торговую биржу научных разработок;

- разработать и утвердить Стратегию технологической безопасности Республики Беларусь на период до 2035 года;

- включить в стратегии развития отраслей экономики проекты по освоению технологий (товаров), содержащихся в КП НТП, обеспечить их межотраслевую сопряженность.

3. Поддержание продовольственной безопасности с учетом потребностей стран ЕАЭС и необходимости диверсификации экспортных рынков продовольствия. Для этого требуется:

- определение перечня товаров критического импорта для покрытия потребности продовольственного рынка государств-членов ЕАЭС за счет задействования возможностей собственных действующих производств, их расширения и создания новых;

- совершенствование мер государственной поддержки сельского хозяйства и обеспечение идентичных правовых основ по ее оказанию с учетом национальных интересов стран-участниц интеграционных образований;

- усиление дисциплины землепользования, внедрение ресурсосберегающих технологий, проведение цифровизации производственных процессов в растениеводстве и животноводстве (точное земледелие, роботизация, беспилотный сельскохозяйственный транспорт);

- внедрение технологий геномной селекции в животноводстве;

- создание и широкое внедрение технологий современной пищевой инженерии, направленных на производство безопасных и качественных продуктов питания;

- соблюдение мер санитарно-эпидемиологических и ветеринарных мероприятий, направленных на недопущение возникновения и распространения инфекционных и неинфекционных заболеваний населения вследствие нарушения обязательных требований к обеспечению безопасности и качества продукции на всех стадиях ее оборота на потребительском рынке.

4. Развитие сферы услуг в целях технологической трансформации и повышения конкурентоспособности экономики, включая:

- сектора, связанные с наукой, исследованиями, образованием, инжинирингом;

- высокотехнологичную медицину;

- туризм, включая медицинский, промышленный.

Эти сегменты должны не только способствовать росту конкурентоспособности производственных сегментов экономики, развитию человеческого капитала, но и получить полноценную рыночную монетизацию. Интеллектуальный и творческий потенциал нации следует рассматривать как самостоятельный ресурс перспективной специализации экономики, формирования новых экспортных «продуктов» страны.

5. Последовательное улучшение институциональной среды в целях усиления рыночных стимулов развития. Это предусматривает:

- дальнейшее совершенствование макроэкономических инструментов, в первую очередь развитие инфраструктуры финансового рынка путем создания финансовых платформ, повышение доступности финансовых услуг. Представляется необходимым разработать Стратегию развития финансового рынка на период до 2035 года;

- улучшение делового климата путем формирования высокого уровня конкурентной среды, а также разработки и поддержки «правил игры» на внутреннем рынке, обеспечивающих сбалансированность интересов производителей и потребителей;

- создание системы активного инвестирования в человеческий капитал для формирования кадровых компетенций по применению цифровых технологий, внедрению новых организационных принципов управления бизнес-процессами, внедрения стандартов бережливого производства, обеспечение на этой основе кратного повышения производительности труда и эффективности.

Необходима действенная политика, направленная на повышение инвестиционной привлекательности экономики с конкуренцией за привлечение частных инвестиций, повышение уровня их защищенности, смещение акцента на создание источников долгосрочных сбережений в экономике. Для этого требуется:

- сформировать двухуровневую систему государственного финансирования инвестицион-

ного процесса (Нацбанк / Минфин – специализированные для инвестиционной поддержки по отраслевому признаку коммерческие банки);

- сместить акцент с прямого бюджетного финансирования инвестиций в сторону широкого использования косвенных инструментов, вовлекающих заемный и привлеченный капитал в инвестирование (субсидирование процентных ставок, выкуп ценных бумаг, государственные гарантии и поручительство, долевое финансирование и др.);

- реализовать задачи по созданию цифрового рубля и формированию двухконтурной финансовой системы;

- обеспечить активное развитие национального рынка «длинных денег».

6. Повышение эффективности управления государственной собственностью и рост капитализации активов. Для этого предстоит:

- сформировать целостную систему мониторинга эффективности деятельности организаций с участием государства;

- разработать концепцию акционирования госорганизаций и создать государственные корпорации;

- разработать систему индикаторов по вовлечению национального богатства в экономический оборот и комплекс мер по повышению эффективности его использования.

7. Углубление уже существующих и формирование новых взаимовыгодных внешне-экономических связей.

Стратегическим вектором развития экономической интеграции остается развитие двустороннего сотрудничества с Российской Федерацией в рамках Союзного государства при безусловном соблюдении национальных интересов. В числе основных направлений взаимодействия – обеспечение равных условий хозяйствования; формирование единых рынков энергоносителей, труда и капитала; равный доступ к государственным закупкам, ресурсам и технологиям.

Работа в направлении обеспечения принципа «четырёх свобод», закреплённого в Договоре о ЕАЭС, должна быть продолжена бескомпромиссно, исключая избирательный характер. Для этого необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы оперативного устранения ба-

рьеров и противодействия их повторному возникновению. Предстоит сформировать единую промышленную политику, исключая практику создания новых дублирующих производств в стратегически важных для единого рынка направлениях, расширять формы промышленной интеграции.

С учетом геополитических изменений требуется соответствующая трансформация процессов экономической интеграции, которая будет направлена на создание прочных и эффективных связей с интеграционными образованиями дружественных стран (ШОС, БРИКС, АСЕАН и др.). Анализ эффективности процессов интеграции должен получить научную методологическую основу, позволяющую достоверно оценить вклад каждого государства в достижение целей интеграционного объединения.

Для выявления норм, ограничивающих свободное перемещение товаров в рамках ЕАЭС, необходим анализ законодательства государств-членов, регулирующего применение информационных систем трансграничного обмена данными с государствами-членами ЕАЭС, и разработка предложений по предупреждению возникновения препятствий во взаимной торговле, обусловленных развитием цифровой повестки.

В рамках ЕАЭС должен обеспечиваться принцип прозрачности и обоснованности введения изъятий из национального режима в сфере государственных закупок, такие меры должны применяться только действительно в исключительных случаях. При этом в первую очередь приоритет при введении изъятий из национального режима должен быть отдан мерам ограничения или запрета закупок из третьих стран, и только в крайних случаях странами Союза должны вводиться ограничения товаров, произведенных в странах Союза.

В целях разработки механизмов долгосрочного финансирования кооперационных проектов в рамках ЕАЭС целесообразно проработать вопрос создания российско-белорусского инвестиционного фонда, предоставляющего ресурсы белорусским национальным финансовым организациям либо их фондирования Евразийским банком развития.

Необходим переход от внешнеторгового сотрудничества к формированию цепочек создания добавленной стоимости и совместных научно-инновационных разработок. Важными задачами являются создание в рамках ЕАЭС международных инвестиционных и инновационных консорциумов, кластерных структур, реализация совместных инфраструктурных проектов с использованием механизмов трансграничных ГЧП, финансирования из бюджета Союзного государства и средств ЕАБР, создание трансграничных СЭЗ и др.

Комплексная реализация этих направлений позволит сформировать национальную модель технологически независимой, конкурентоспособной, социально ориентированной экономики с устойчивой динамикой качественного роста.

Круглый стол

ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ

МОДЕРАТОР: **Власкин А.В.**, начальник отдела международной технической помощи НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь.

В обсуждении проблемы приняли участие представители Министерства экономики, Министерства иностранных дел Республики Беларусь, Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь, НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, ЗАО «Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» (далее – Леонтьевский центр), Республиканского творческого молодежного общественного объединения «Продвижение молодежи» (далее – РТМОО «Продвижение молодежи»), а также Центра мировой экономики Института экономики НАНБ.

С докладами и сообщениями выступили: **Власкин А.В.**; **Бельчик И.И.** – начальник отдела международной технической помощи Министерства экономики Республики Беларусь; **Писаревич В.С.** – начальник Управления устойчивого развития, заместитель начальника Главного управления многосторонней дипломатии Министерства иностранных дел Республики Беларусь; **Белова Е.Г.** – ученый секретарь, руководитель отдела развития Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»; **Шоцкая С.В.** – научный сотрудник отдела международной технической помощи НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь; **Мехедко А.А.** – председатель республиканского творческого молодежного общественного объединения «Продвижение молодежи».

Дискуссии были посвящены тенденциям выделения и использования официальной помощи в целях развития (ОПР) в глобальном масштабе с учетом текущей политической ситуации в мире, а также возможности выработки новых подходов белорусской стороны в области сотрудничества с потенциальными донорами внешней помощи. Данный вопрос приобретает особенную актуальность для Республики Беларусь в настоящее время.

Власкин А.В. в своем докладе «*Текущие тенденции и условия в предоставлении помощи в целях развития Республике Беларусь*» отметил, что на протяжении многих лет Республика Беларусь принимала активное участие в программах трансграничного сотрудничества (ТГС) посредством эффективной и успешной реализации совместных проектов международной технической помощи (МТП). Программы ТГС финансировались Европейским союзом (ЕС). Они способствовали обеспечению социально-экономического развития стран-партнеров, усилению взаимодействия их регионов, а также обмену опытом между участвующими организациями. Кроме того, программы ТГС рассматривались в качестве одного из источников дополнительного финансирования государственных программ Республики Беларусь. Однако в 2022 г. ведущие доноры международной помощи – США, ЕС и его страны-члены – прекратили сотрудничество с нашей страной. В результате

объемы МТП резко сократились, нанесен ущерб реализации планов в области развития, разрушены многолетние партнерские связи с зарубежными организациями. Согласно принятым в одностороннем порядке решениям Европейской комиссии относительно реализации программ ТГС на программный период 2014–2020 гг. на территории Республики Беларусь, потери грантовых средств для нашей страны в лице получателей проектов МТП составили 19,1 млн евро. Кроме того, Европейской комиссией было принято решение о перераспределении 135 млн евро, ранее запланированных на финансирование сотрудничества с Республикой Беларусь и Российской Федерацией в рамках Программы Интеррег NEXТ на 2021–2027 гг., на финансирование сотрудничества и поддержку Молдовы и Украины.

Последние два года стали периодом радикальных изменений для всей системы международной помощи в целях развития. Изменения коснулись не только объемов финансовых средств, выделяемых странами и организациями-донорами на цели, связанные с обеспечением устойчивого развития, но и структуры распределения этих средств в целом. В 2022 г. мировой объем средств, выделенных странами-донорами для финансирования ОПР, составил рекордный объем в размере 204 млрд долларов США (рост по сравнению с 2021 г. – на 13,6%). В 2021 г. прирост объемов внешней помощи также был высоким – 4,4%. Увеличение объемов финансирования сопровождалось и серьезными изменениями в структуре распределения внешней помощи. Так, в 2021 г. значительный рост финансирования был обеспечен за счет закупки донорами вакцин для наименее развитых стран, а 2022-й стал годом серьезного перераспределения финансовых потоков международной помощи. Впервые в истории значительная часть средств, выделяемых на финансирование устойчивого развития, расходуется на территории самих стран-доноров. Рост объемов финансирования программ поддержки мигрантов и беженцев в странах-донорах составил более 134% (с 12,8 до 29,3 млрд долларов США) за один год. За 2022 г. на эти цели было выделено 14,4 % от всех объемов международной помощи в глобальном масштабе. Это превысило объемы поддержки всех стран Африки

южнее Сахары (т.н. «Черная Африка»), которые, в свою очередь, упали на 7,8 % с учетом инфляции и практически сравнялись с объемом помощи наименее развитым странам во всех остальных регионах мира.

Количество стран и организаций-доноров за последние два десятилетия, начиная с 2000 г. и заканчивая 2019 г., также выросло с 47 до 70. Существенные изменения претерпел список крупнейших заемщиков финансовых средств ОПР. Так, страны-члены БРИКС в настоящее время обеспечивают до $\frac{1}{4}$ (22%) объемов всех займов, а двумя крупнейшими заемщиками для целей развития стали Всемирный банк и Китайская Народная Республика. В тот же период бюджеты помощи в целях развития традиционных доноров росли незначительно, а некоторые ранее ведущие доноры, в частности ЕС, Великобритания и Германия, пересматривали эти бюджеты в сторону снижения.

Республика Беларусь столкнулась не только с последствиями глобальных изменений в системе предоставления помощи в целях развития, но и с последствиями политически мотивированных решений со стороны стран и организаций, являвшихся ведущими донорами международной помощи до 2022 г.

В этих условиях возникает необходимость рассмотреть основные тенденции развития системы ОПР и изменения приоритетов сотрудничества Беларуси с донорами внешней помощи, учитывая возможности в среднесрочной перспективе возобновления партнерских отношений с ЕС, а также расширения и создания новых партнерств, в частности, с Российской Федерацией. Необходимо также определить основные направления и приоритеты такого сотрудничества, которые могут вызывать интерес как Республики Беларусь, так и потенциальных партнеров по ОПР, в частности: молодежная политика, социально-экономическое развитие приграничных и/или депрессивных регионов, охрана окружающей среды, развитие инфраструктуры и др.

В завершение своего выступления он предложил обсудить возможность смены приоритетов и направлений сотрудничества в сфере МТП и создания новых партнерств.

Писаревич В.С. обозначил наличие в настоящее время нескольких тенденций в области финансирования развития и их обусловленность ситуацией в глобальной политике. В последнее десятилетие наблюдается постоянно нарастающее глобальное противостояние между ведущими странами мира. Этот фактор не может не сказываться на всех сферах международной жизни, включая ОПР. Традиционные доноры международной помощи все больше рассматривают международные организации и ОПР в качестве инструментов своей внешней политики и все меньше – в качестве механизмов для многостороннего сотрудничества. В связи с этим происходит политизация международной деятельности в целях развития со стороны стран Запада.

Первая тенденция в ОПР заключается в том, что международная помощь все больше становится обусловленной. Эта тенденция находит отражение в сокращении доли так называемых основных ресурсов в распоряжении международных организаций, т.е. тех ресурсов, которые международные организации могут использовать по своему усмотрению в ответ на просьбы стран-реципиентов, а не так, как скажут доноры. Эта устойчивая тенденция, наблюдаемая уже на протяжении двух десятилетий, возникла как результат политического решения стран-доноров. По сути, у стран-реципиентов и международных организаций нет иного выбора, кроме как «принять это и оставить».

Примечательно, что тенденция сокращения доли основных ресурсов в разной степени затрагивает международные организации, работающие в области развития. Самые крупные агентства, такие как ПРООН, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, еще сохраняют до 20 % основных ресурсов в общем объеме. Другие агентства (например, Управление ООН по наркотикам и преступности, ЮНИДО) в полной мере работают на целевых ресурсах, а цель использования финансовых средств определяет донор, а не получатель или международная организация.

Эволюция глобальной политики по негативной спирали однозначно указывает на то, что политизация ОПР продолжится, следовательно, продолжится и тенденция снижения доли основных ресурсов и увеличения доли целевых ресурсов в рамках международных организаций.

Попытки ряда государств, в т.ч. Беларуси, внедрить в предыдущие годы в рамках органов оперативной деятельности системы ООН, прежде всего, в крупнейшем международном агентстве – ПРООН, концепцию критических масс основных ресурсов, которое остановило бы их снижение, не были реализованы. Критическая масса основных ресурсов подразумевает, что примерно 30% ресурсов относятся к основным. В прошлом десятилетии Республика Беларусь активно работала в этом направлении с другими странами (КНР), но понимания со стороны западных государств не было.

Одновременно с политизацией ОПР в рамках международных организаций идет процесс, направленный на ее деполитизацию. Во главе этого процесса стоят так называемые новые доноры – Россия, Китай, а также ряд крупных развивающихся стран, таких как государства Персидского залива. Поскольку растет влияние этих стран на мировые дела в целом, это не может не находить отражения в сфере международной деятельности в целях развития. Новые доноры, как правило, не осложняют ОПР различными условиями, как это делает Запад. Именно благодаря новым донорам международные агентства еще сохраняют в своем арсенале основные ресурсы, которыми они могут самостоятельно распоряжаться.

Далее докладчик дал оценку роли России в процессах МТП. Эта оценка представляет собой резюме консультаций МИД Республики Беларусь с экономической реферантурой Постоянного представительства Российской Федерации при ООН. Так, Российская Федерация проводит активную политику в сфере содействия международному и социально-экономическому развитию в странах-партнерах, формирования отношений добрососедства с сопредельными государствами и содействия интеграционным процессам на пространстве СНГ. Бенефициаром этой помощи является Республика Беларусь. Например, в настоящее время Россия финансирует крупный трехлетний проект технической помощи по теме устойчивого развития с объемом финансирования 3,5 млн долл. США «Поддержка усилий Республики Беларусь в национализации и локализации Целей устойчивого развития» (координатор проекта – МИД Республики Беларусь).

В то же время в последние годы Российская Федерация все больше внимания уделяет наименее развитым странам, особенно странам Африки. В условиях изоляции со стороны стран Запада это дает возможность обеспечения столь необходимой политической поддержки со стороны стран развивающегося мира. В этой ситуации уместно отметить «работоспособность» данного подхода.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что кризис в Украине сокращает объемы помощи, поступающей на африканский континент. По данным ОЭСР, помощь странам Африки, расположенным к югу от пустыни Сахара (страны «Черной Африки»), сократилась до 20 млрд долл. США (в предыдущем году – минус 8% по сравнению с 2021 г.). В то же время помощь Украине увеличилась до 16 млрд долл. В связи с этим африканские страны всячески приветствуют усилия России по увеличению помощи странам этого континента.

Китай традиционно считал и продолжает считать себя ведущей развивающейся страной, которая действительно проявляет заботу о других развивающихся государствах. Например, в 1950-1960 годах прошлого столетия, когда Китай испытывал большие проблемы в собственном развитии, он постоянно оказывал содействие развивающимся странам, только что освободившимся от колониализма.

Солидарность с развивающимися странами у Китая очень высокая. Страна особенно активизировала свою международную деятельность в целях развития в последние несколько лет. Так, в сентябре 2021 г., выступая на открытии 76 сессии Генеральной ассамблеи ООН, китайский руководитель Си Цзиньпин объявил о запуске Глобальной инициативы в области развития, объединившей к настоящему времени порядка 100 государств и заинтересованных международных организаций. Республика Беларусь сразу же поддержала инициативу и присоединилась к ряду механизмов, созданных китайской стороной для ее продвижения. Так, Беларусь является членом Группы друзей Глобальной инициативы, которая функционирует в Нью-Йорке среди постоянных представительств государств-членов при ООН, участвует в сети центров по продвижению

инициативы, штаб-квартира которой расположена в Пекине. В прошлом году в рамках визита Президента Республики Беларусь в КНР среди подписанных документов был Меморандум о взаимопонимании между Беларусью и Китаем о сотрудничестве в реализации китайской глобальной инициативы в области развития. В контактах с китайскими партнерами Республика Беларусь постепенно выделяет для себя отдельные направления, по которым будут разработаны проекты в ближайшее время.

Однако наши контакты с Китаем на различных площадках показывают, что акцент китайской инициативы все же направлен на наименее развитые страны глобального Юга, сотрудничество с которыми осуществляется через Фонд глобального развития и сотрудничества «Юг–Юг». В настоящее время Китай работает по 200 проектам в сфере сокращения бедности, образования, здравоохранения. Ресурсы Фонда глобального развития и сотрудничества «Юг–Юг» увеличены китайской стороной до 4 млрд долл. США. По линии сотрудничества Фонда официально запущен Тростовый фонд ФАО-Китай. При этом важно иметь в виду, что через эти фонды Китай нацелен на реализацию традиционных, т.е. небольших по размеру проектов технической помощи, направленных на развитие потенциала в какой-либо области в стране-бенефициаре, а не на крупные инфраструктурные проекты, которые, в свою очередь, реализуются через другую китайскую инициативу «Один пояс, один путь».

В целом необходимо констатировать: несмотря на растущее влияние новых доноров, Запад по-прежнему остается основным источником международной помощи в целях развития.

Третья тенденция связана с феноменом растущего в мире влияния стран со средним уровнем дохода (ССД), к которым относится Республика Беларусь. Многие политологи указывают, что эта большая группа стран, включающая порядка 100 государств, будет оказывать все возрастающее влияние как на расстановку политических сил, так и на развитие экономических процессов на планете в будущем. В то же время данная группа весьма неоднородна: в ней присутствуют как очень успешные в экономическом плане, так и довольно бедные и политичес-

ки нестабильные государства. Главная проблема в контексте сотрудничества ООН с ССД заключается в том, что в ООН не разработаны четкие подходы, в рамках которых учитывается эта неоднородность. Иными словами, ООН работает с ССД не на системной основе, а по принципу *ad hoc*.

По итогам различных конференций в мире по теме ССД растет понимание, что взаимодействие ООН и ССД должно строиться на основе подхода *assets-based* (там, где страны со средним уровнем дохода нуждаются в помощи, ООН должна оказывать им необходимое содействие). В случаях, когда ССД в состоянии помочь другим, менее развитым государствам, они также должны это делать. При этом речь здесь не идет лишь о финансовой поддержке, а обо всех возможных ее формах, таких как предоставление своей инфраструктуры, опыта, знаний и т.д. Такие выводы были сделаны и на региональной конференции по ССД, проведенной в г. Минске 10 лет назад.

Беларусь на протяжении многих лет активно продвигает идею разработки межучрежденческого плана действий ООН для взаимодействия с ССД, в котором бы учитывались все такие нюансы. Очередная попытка принимается в ходе текущей 78 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в рамках которой обсуждается очередной двухгодичный порядок реализации резолюции по теме сотрудничества ООН с ССД. К сожалению, сегодня идея не реализована из-за негативной позиции западных стран и при активном противодействии со стороны наименее развитых стран, которые видят в идее попытку отвлечения ресурсов ООН от своих собственных потребностей. Республика Беларусь со своей стороны пытается убедить упомянутые страны в том, что ССД не имеет намерений «украсть» ресурсы у этой группы государств. Некоторые западные дипломаты открыто высказываются о Беларуси как о стране, которая не нуждается в международной помощи, т.к. является страной с развитой космической программой.

Таким образом, о перспективах международного сотрудничества в целях развития, его финансировании, а также о реализации такой помощи в Беларуси глобальные тенденции свидетельствуют о следующем:

1) процессы политизации международной помощи значительно сдерживают международное развитие;

2) в сентябре 2023 г. в Нью-Йорке в рамках мероприятий высокого уровня при открытии 78 сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялся саммит по устойчивому развитию (саммит по ЦУР). Белорусскую делегацию возглавлял заместитель председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь В.И.Бельский, который одновременно является национальным координатором по достижению Республикой Беларусь ЦУР. В преддверии саммита был опубликован доклад Генерального секретаря ООН Антонио Гутерриша с оценкой хода и перспектив достижения ЦУР к 2030 г. Основным выводом доклада очень неутешительный – Международное сообщество не выполнит ЦУР при нынешних темпах их осуществления. Мир сегодня в целом достиг ЦУР лишь на 15%. В ООН подсчитали, что для достижения ЦУР в срок к 2030 г. необходимо выделение помощи в размере 500 млрд долл. США в год. Для сравнения: при разработке Повестки-2030 в период 2012–2014 гг. в рамках открытой группы в ООН по разработке ЦУР, членом которой была и Республика Беларусь, говорилось о необходимости выделения помощи в целях развития в размере от 40 до 60 млрд долл. в год; а на III международной конференции по финансированию развития в Эфиопии в 2015 г. уже озвучивалась сумма в 100 млрд долл. в год. Такую огромную сумму в 500 млрд долл. в год невозможно мобилизовать, особенно с учетом негативных тенденций в глобальной политике. Поэтому современная ситуация такова: Повестка-2030 не будет реализована в мире в целом, хотя отдельные государства, в числе которых Республика Беларусь, ее выполняют. Так, по оценкам независимых экспертов из доклада в 2022 г., Беларусь выполнила ЦУР почти на 80%;

3) на фоне ожидаемого дальнейшего сокращения доли основных ресурсов в распоряжении международных организаций и продолжающегося влияния в мире стран со средним уровнем дохода возможности для Беларуси работать с партнерами в рамках страновых программ, очевидно, сократятся. В такой ситуации у Республики

Беларусь, скорее всего, останется вариант работы в рамках отдельных проектов, не связанных с какой-либо общей или страновой программой. При этом такая работа будет проводиться Беларусью с новыми донорами, прежде всего со стратегическими партнерами – Россией и Китаем при подключении для реализации проектов заинтересованных агентств системы ООН. Немаловажно, что и Россия, и Китай открыты для сотрудничества с Республикой Беларусь по вопросу оказания технической помощи. Такое сотрудничество во многом зависит от собственной инициативности Беларуси. Необходимо активно выходить на указанных двух партнеров с идеями по возможным проектам в самых различных областях; при принятии ими таких идей – преобразовывать их в проекты технической помощи.

По мнению следующего выступающего – **Бельчика И.И.**, потоки помощи в целях развития можно разделить на ОПР и неофициальную помощь, предоставляемую странам различными корпорациями и фондами. Объемы второй имеют тенденцию более высоких темпов. С 2019 г. произошло перераспределение потоков помощи на борьбу с COVID-19. Объемы помощи, которые выделялись по линии ВОЗ, выросли на 30–40%. В данной ситуации даже отдельные развитые страны превратились из стран-доноров в страны-получатели.

Далее докладчик подчеркнул, что для Российской Федерации характерна обратная тенденция. Эта страна превратилась из страны-получателя в донора ОПР. В России появилась своя концепция участия в международных процессах, согласно которой российская сторона готова оказывать содействие решению социально-экономических вопросов, имеющих как в отдельных сопредельных государствах СНГ, так и в других развивающихся странах. Россия оказывает такую помощь в том числе через механизм ООН. Однако нельзя не заметить изменения в подходах самой ООН по отношению к ресурсам России, а также к формированию фондов для оказания помощи третьим странам.

Отмечается тенденция перехода из трехстороннего формата в многосторонние международные инструменты. Так, Китай готов выделить 10 млрд долл. США на 5 лет на реализацию раз-

личных проектов в рамках Глобального партнерства в целях развития. По данным форума «Один пояс – один путь», состоявшегося в Пекине 17–18 октября 2023 г., общий вклад финансирования инициативы достиг 24 млрд долл. США за неполные 10 лет.

Страны БРИКС и ШОС также формируют определенную независимую повестку и принципы дальнейшего развития сотрудничества, в частности ОПР.

В сложившейся геополитической обстановке сотрудничество Республики Беларусь с традиционными донорами на кратко- и среднесрочную перспективу видится весьма затруднительным. Однако существует ряд программ и стратегических документов с Российской Федерацией, по которым сотрудничество будет развиваться.

В выступлении подчеркнута необходимость применения новых механизмов в налаживании сотрудничества между регионами Республики Беларусь и Российской Федерации. К подобным механизмам можно отнести разработку и реализацию пилотной Программы сотрудничества регионов «Беларусь – Россия» с использованием инструмента «трансграничное сотрудничество».

Шоцкая С.В. отметила, что в настоящее время НИЭИ Министерства экономики уже проделана определенная работа по подготовке пилотной Программы сотрудничества регионов Республики Беларусь и Российской Федерации «Беларусь-Россия» на основе инструмента «трансграничное сотрудничество» и представила ее проект. Далее в ходе дискуссии обсуждались вопросы об основных приоритетах и направлениях сотрудничества в рамках этой пилотной Программы, о финансировании ее, сроках реализации, системе управления и контроля. Кроме того, была определена необходимость проведения дальнейшей последовательной работы по подготовке нормативного правового документа по утверждению пилотной Программы. По результатам дискуссии участниками принято решение о внесении изменений в документ пилотной Программы «Беларусь-Россия» для последующего его рассмотрения заинтересованными ведомствами двух стран.

Белова Е.Г. проанализировала динамику и прогресс в выполнении Республикой Беларусь и Российской Федерацией Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и подчеркнула возможность повышения ее эффективности в случае разработки и реализации двусторонней программы сотрудничества регионов «Беларусь – Россия».

Мехедко А.А. в своем выступлении обратил внимание участников дискуссии на целесообразность программирования и использования донорской помощи в целях реализации молодежной политики в Республике Беларусь, повышения эффективности патриотических инициатив посредством реализации двусторонних программ сотрудничества регионов Республики Беларусь и Российской Федерации.

Подводя итоги круглого стола, модератор **Власкин А.В.** подчеркнул: в настоящее время необходимо продолжить поиск новых возможностей, механизмов сотрудничества и выработки общих приоритетов на основе накопленного опыта реализации программ ТГС для создания и запуска новых инструментов взаимодействия Республики Беларусь и Российской Федерации, а также перспективных доноров с учетом текущих мировых тенденций в системе предоставления ОПР.

РАБОТА СЕКЦИЙ

Секция 1. Макроэкономическая и структурная политика, повышение эффективности внешнеэкономических отношений

В работе секции приняли участие 47 человек, в том числе 4 доктора наук, 12 кандидатов наук. С докладами выступили: Пинигин В.В., Лученок А.И., Матяс А.А., с выступлением – Копыток А.В.

В докладе к.э.н., доцента, заместителя директора по научной работе НИЭИ Министерства

экономики Республики Беларусь **Пинигина В.В.** «*Экономическая политика государства в условиях санкционного давления*» отмечено, что создавшаяся в результате введения санкций ситуация требует не только корректировки текущих, но и долгосрочных целей и приоритетов социально-экономического развития страны. Представляется, что основой долгосрочного развития страны останется идеология устойчивого развития.

Вместе с тем с учетом текущего положения дел сама модель, цели и приоритеты устойчивого развития должны быть уточнены, обеспечив ответ тем вызовам и угрозам, которые принимаются коллективным Западом в отношении России и Беларуси. Все большее значение в сфере устойчивого развития приобретает информация.

В связи с этим цели долгосрочного развития можно сформировать следующим образом: достижение устойчивого гармоничного развития по четырем компонентам «человек – экономика – природа – информация» на принципах справедливости (отсутствие дискриминации, предубеждений и фаворитизма) и инклюзивности в интересах не только нынешнего, но и будущих поколений.

В рамках этой долгосрочной целевой установки приоритетом должно стать создание безопасного и благоприятного для развития человека, экономики и природопользования информационного пространства.

Говоря о краткосрочных целях следует, с одной стороны, учитывать долгосрочные цели (с их корректировкой по мере необходимости), а с другой – предусматривать решение проблем, которые являются безотлагательными. К последним следует отнести технологические и транспортно-логистические проблемы, а также высокую зависимость экономики страны от поставок многих импортных товаров потребительского, инвестиционного и промежуточного назначения. Все эти проблемы – результат санкций недружественных стран, и их следует решать в ускоренном режиме. Однако при решении текущих проблем всегда необходимо иметь в виду долгосрочные стратегические цели и приоритеты. Это значит, что не весь потенциал страны должен быть направлен на получение сиюминутной выгоды в результате преодоления санкционного давления,

часть усилий должна работать на обеспечение стратегического долгосрочного прогресса в экономике. При этом для решения всей массы проблем целесообразно кооперировать свои усилия с дружественными странами.

В контексте сказанного следует рассматривать технологическую безопасность, означающую доступность технологических решений для обеспечения социальной, экономической, военной, экологической, продовольственной и других видов национальной безопасности. Сегодня можно говорить о двух уровнях технологической безопасности.

Первый из них связан с текущей ситуацией, санкционным давлением на страну и возникшими в связи с этим «технологическими дырами» в производстве и удовлетворением потребностей населения и страны в целом. Второй уровень обусловлен необходимостью обеспечения соответствия долгосрочной стратегии развития технологий мировым трендам и компетенциям, сформировавшимся и развивающимся в стране.

Проблемы первого уровня могут быть решены как за счет собственных национальных решений в сфере технологий (при наличии компетенций и соответствующих производственно-материальных средств), так и за счет совместных с дружественными странами разработок и кооперационного взаимодействия для реального воплощения идей в технологические процессы, а также закупок в дружественных странах продуктов, выработанных с помощью отсутствующих в Беларуси технологий.

Лученок А.И., д.э.н., профессор (Институт экономики НАНБ, г. Минск) в своем докладе *«Перспективы использования китайского опыта финансового стимулирования развития экономики в Республике Беларусь»* отметил, что в Китайской Народной Республике проводится экономическая политика, ориентированная на финансовое стимулирование реального сектора экономики, при этом деятельность банковско-кредитной системы подчинена этой цели. Народный банк Китая подотчетен правительству (а не функционирует независимо от него, как в Беларуси), поэтому действительно учитывает потребности производства. Банковские учреждения работают в интересах развития всей китайской экономики и отдельных ее отраслей. Для пре-

дотвращения лоббизма интересов коммерческих банков со стороны Центробанка контроль за банковской системой осуществляет Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая.

Наличие сильных плановых начал и эффективного управления всеми секторами экономики позволяет китайским властям проводить активную инвестиционную политику и не допускать необоснованный трансфер безналичных денег в экономику.

В Беларуси основной причиной невысокой эффективности политики финансового стимулирования развития реального сектора экономики стало использование выдаваемых кредитов не для инвестиций в техническое обновление предприятий, а для увеличения денежных выплат работникам и других форм трансфера безналичных денег в наличные с последующим их выходом на валютный рынок. С учетом опыта КНР необходимо повысить финансовую дисциплину в реальном секторе белорусской экономики с направлением денег в инвестиции и ограничением возможностей перевода безналичных денег в наличную форму.

Матяс А.А., к.э.н., доцент (Полесский государственный университет, г. Пинск) в своем докладе *«Белорусская экономика в условиях экономических санкций: состояние и перспективы развития»* отметил, что существенное улучшение внешнеторговой конъюнктуры в 2021 и начале 2022 г., недопущение дисбалансов в экономике и принятие ряда компенсационных мер в области макроэкономической и монетарной политики позволило в целом временно самортизировать существующие внешнеэкономические угрозы и риски, стабилизировать экономическую ситуацию в стране и обменный курс белорусского рубля.

Вместе с тем с 2022 г. Беларусь несет ощутимые потери от действия секторальных санкций, которые в первую очередь коснулись традиционного белорусского экспорта (нефть и нефтепродукты, калийные удобрения, транспортно-логистические услуги, ПВТ), импорта новейшего оборудования и комплектующих, зарубежного финансирования, а также в связи с уходом с белорусского рынка ряда зарубежных компаний.

В ближайшие годы Беларуси придется балансировать между сохранением достигнутого в экономически сложных условиях относительного

макроэкономического равновесия и постепенной структурной адаптацией экономики к существующим угрозам и рискам. При этом важно ставить реальные задачи по темповым показателям, не допускать существенных дисбалансов, принимать рациональные решения в отношении санкций и максимально учитывать при реализации экономической политики существующие угрозы и риски (прежде всего в отношении ключевых факторов производства) для принятия адекватных компенсационных мер.

В свою очередь сохранение макроэкономической и монетарной стабильности (включая устойчивость курса белорусского рубля) во многом будет определяться в краткосрочной перспективе относительной благоприятностью внешнеторговой конъюнктуры (прежде всего темпами восстановления мировой экономики и ценами на энергоносители, траекторией изменения курса российского рубля, уровнем российских предпочтений по энергоносителям), степенью негативного влияния экономических санкций и успешностью переориентации части экспорта на другие рынки (прежде всего российский), скоростью сближения условий хозяйствования белорусских субъектов с российскими в рамках дорожных карт и интеграционных программ Союзного государства, возможностями перекредитования и привлечения дополнительного внешнего финансирования, а также продолжением начатых макрокорректировок по сокращению внутреннего спроса и рационализации расходов секторов экономики (прежде всего государственного).

В сообщении Председателя Высшего координационного совета союза юридических лиц «Республиканская конфедерация предпринимательства» **Копытка А.В.** «*Предпринимательский потенциал как фактор обеспечения экономической безопасности*» отмечена важность повышения эффективности конструктивного диалога предпринимательства, власти и общества, а также продвижения на диалоговых площадках, в том числе на региональном и национальном уровнях практических механизмов взаимодействия между государством и бизнесом. Поддержка экспортного потенциала белорусских предприятий, импортозамещения и содействие ин-

вестиционному сотрудничеству – приоритетные направления взаимодействия. Необходимо оказывать содействие региональному и местному развитию предпринимательства, повышению привлекательности для деловых кругов новых форм и видов деятельности в малых городах и сельской местности, формировать и поддерживать региональные виды специализации с целью продвижения местных продуктов, товаров и услуг на общереспубликанский и внешние рынки.

Секция 2. Развитие социальной подсистемы национальной экономики

В работе секции приняли участие 16 человек, из них 1 доктор и 3 кандидата экономических наук. С докладами выступили Долинина Т.Н., Привалова Н.Н., с сообщениями – Попова И.Г., Сушко Н.М., Станишевская Л.С., Еремян О.С.

С докладом «*Уровень, динамика и дифференциация заработной платы в контексте инновационно-технологического развития Беларуси*» выступила **Долинина Т.Н.**, д.э.н., доцент (БГТУ, г. Минск). Она отметила, что одним из ключевых институтов, оказывающих воздействие на большинство социально-экономических процессов и соответственно – на национальную конкурентоспособность и национальную безопасность, является институт заработной платы.

В проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь к числу основных угроз относится отставание от передовых государств в темпах перехода экономики к высокотехнологическим укладам. На этом фоне формируются другие, в частности, экономические, социальные и демографические угрозы (снижение уровня благосостояния и качества жизни населения; активизация эмиграционных процессов и депопуляция населения; снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня, не способного обеспечить научно-технологическое и инновационное развитие и др.). Взаимосвязь всех этих угроз в значительной мере опосредует институт заработной платы, с развитием которого связаны перспективы их минимизации.

Заработная плата выполняет в экономическом кругообороте ряд функций: доходообразующую, финансово-бюджетную, обеспечения социальных накоплений, формирования платежеспособного спроса населения, инвестиционную, инновационную, профессионально-ориентационную. От реализации этих функций зависит состояние социально-экономической среды, определяющей будущий уровень производительности труда и заработной платы.

В Беларуси общие приоритеты государственной политики оплаты труда сводятся к обеспечению приемлемого уровня заработной платы для поддержания благосостояния населения, сглаживанию социального неравенства, обеспечению высоких поступлений в Фонд социальной защиты населения и перераспределению этих средств, сохранению низкого уровня безработицы. Вместе с тем докладчик отметила, что анализ общей, межрегиональной, межотраслевой и гендерной дифференциации заработной платы в национальной экономике Беларуси показал нарастание неравенства в оплате труда в 2014–2021 гг. Это формирует предпосылки к снижению мотивации к труду, трансформации структуры занятости и росту социальной напряженности. В связи с этим возникает необходимость осмысления ключевых факторов, в первую очередь инновационно-технологических, определяющих динамику уровня и дифференциации заработной платы.

Долинина Т.Н. уделила внимание инновационно-технологическому развитию национальной экономики Беларуси. Так, в Беларуси – малой индустриальной экспортоориентированной стране – локомотивом экономики выступает промышленность, в которой занят каждый четвертый наемный работник. При этом в промышленности доминируют производства, характерные для III и IV технологических укладов. В динамике технологического развития национальной экономики в период с 1990 до 2000 г. наблюдалось сокращение среднего технологического уклада с 3,9 (выше среднемирового уровня) до 3,4 (что было вызвано распадом сложившихся в СССР хозяйственных связей) и постепенное его наращивание в последующем периоде до 3,5 в 2010–2015 гг. и до 3,6 в 2020 г. (ниже среднемирового уровня), обусловленное созданием в Беларуси в

2005 г. Парка высоких технологий (ПВТ), обеспечившего благоприятные условия для открытия, ведения и развития бизнеса в сфере информационных технологий. Однако последующие внутренние и внешние политические события 2020-х обусловили некоторый отток специалистов из страны и сжатие этого вида деятельности.

Анализ статистических данных позволяет объяснить стагнацию заработной платы в течение длительного периода доминированием традиционных технологий III и IV технологических укладов, что не позволяло наращивать добавленную стоимость, а соответственно и заработную плату. Развитие сферы информационных технологий обусловило рост дифференциации заработной платы в 2014–2021 гг. с последующим ее сокращением в 2022 г. в связи с релокацией ИТ-бизнеса и оттоком специалистов.

Как отметила Долинина Т.Н., на фоне относительного сокращения уровня технологичности национальной экономики Беларуси в сравнении с наиболее успешными странами мира интерес представляет динамика «бизнес-демографических» показателей. Данные бизнес-демографической статистики отражают развитие неблагоприятных тенденций: сближение уровня прекративших деятельность организаций с уровнем вновь создаваемых; сокращение количества вновь создаваемых бизнес-организаций на 10 000 человек населения и на 10 000 занятых в экономике, что указывает на угасание предпринимательской активности.

На сжатие предпринимательской сферы, а также сокращение инновационной активности населения указывает тенденция к сокращению доли доходов от предпринимательской деятельности в денежных доходах населения (с 12,7% в 2010 г. до 8,6% в 2022), наблюдаемая на фоне устойчивого роста доли трансфертов. Развитие институциональных инструментов управления оплатой труда, в том числе инструментов прогнозирования и планирования, должно способствовать решению этой проблемы.

В заключение докладчик сделала вывод, что складывающаяся динамика индикаторов уровня и дифференциации заработной платы в экономике Беларуси в значительной мере обусловлена консервацией традиционных технологических укла-

дов, а также низкими темпами инновационно-технологического развития, связанными в том числе со снижением инновационной активности населения при сжатии сферы предпринимательской деятельности. На это указывают динамика показателей технологического развития, бизнес-демографической статистики, финансовых результатов организаций и структуры доходов населения. По мнению автора, рассмотренные им аналитические подходы, показывающие зависимость заработной платы от уровня инновационно-технологического развития страны, могут быть использованы при совершенствовании инструментария социально-экономического прогнозирования и моделирования динамики показателей труда.

Привалова Н.Н., к.э.н., доцент (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, Минск) в своем докладе *«Устойчивое демографическое развитие Беларуси: новые вызовы»* основное внимание уделила обеспечению национальной безопасности республики на фоне сокращения численности населения, его структурных изменений и старения населения.

Устойчивое социально-экономическое развитие и обеспечение национальной безопасности республики во многом определяется динамикой численности и структурой населения. В настоящее время негативной тенденцией демографического развития республики выступает нарастающая интенсивность сокращения численности населения. Так, за 2016–2022 гг. население Беларуси сократилось на 252,5 тыс. (на 2,7%) и составило на начало 2023 г. 9200,6 тыс. чел. Особенно значительно численность населения стала снижаться с 2018 г. В 2020 г. Беларусь, как и все страны мира, оказалась перед лицом нового вызова, связанного с распространением COVID-19, который оказал негативное влияние на демографические процессы, увеличив темпы убыли населения. Аналогичные тенденции наблюдались и в других странах, в частности, население России сократилось на начало 2021 г. на 582 тыс. чел.

Основным фактором сокращения численности населения республики выступает его естественная убыль – число умерших превышает количество родившихся. Данная тенденция наблюдается в республике с 1993 г.

Впервые в 2020 г. наметилось сокращение численности городского населения, которое потеряло 23,7 тыс. чел. (0,3%). В 2021 г. интенсивность его убыли возросла в 2 раза (-48,2 тыс. чел.) и почти ее четверть пришлось на г. Минск. В 2022 г. снижение численности городского населения замедлилось и составило 19,7 тыс. чел.

Сохранилась тенденция снижения сельского населения, которое в 2021 г. потеряло 45,9 тыс. чел. (-2,0%), в 2022 г. – 35,2,0 тыс. чел. (-1,7%). Ключевые факторы сокращения численности сельских жителей – естественные потери и снижение интенсивности миграционного оттока в связи с исчерпанием демографической базы села.

Далее докладчик отметила, что одной из негативных тенденций трансформации возрастной структуры населения страны выступает сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, которое началось впервые за послевоенный период в 2008 г. За 2016–2022 гг. население в трудоспособном возрасте сократилось на 141,1 тыс. и составило на начало 2023 г. 5399,0 тыс. чел. При этом его снижение наблюдается в городской и сельской местности, за исключением Минской области.

Демографические тенденции следует оценивать с точки зрения избыточности или недостаточности трудового потенциала. Республика Беларусь относится к числу государств со средним уровнем трудоустроенности. Доля трудоспособного населения на начало 2022 г. составила 58,3% против 61,6% в 2010 г. и 58,6% в 2015 г. Так, в России в 2022 г. доля населения в трудоспособном возрасте составила 57,2%, Германии – 63,9, Чехии – 63,3, Польше – 65,4, Литве и Латвии – 62,0–63,0%.

Основной тенденцией изменения возрастной структуры населения страны в период 2016–2022 гг. является его старение. За последние 6 лет процессы старения интенсифицировались: в 2015 г. коэффициент старения составлял 14,2%, в 2022 г. – 15,5%. При этом в сельской местности он был в 1,4 раза выше, чем в городской.

В целях улучшения демографической ситуации в республике поставлена задача по повышению рождаемости и укреплению института семьи. Целевым показателем выступает суммарный коэффициент рождаемости, который при

простом воспроизводстве населения соответствует рождению женщиной за репродуктивный период (16–49 лет) не менее двух детей.

Далее Привалова Н.Н. отметила, что анализ изменений динамики рождаемости свидетельствует о сдвигах в репродуктивном поведении населения, прежде всего женщин. Изменяется не только среднее число рожденных ею детей, но и возраст, в котором рождается первый и последующие дети, интервалы между рожденьями, меняется репродуктивная роль различных возрастных групп женщин и их вклад в общую рождаемость. С одной стороны, сдвиг деторождения к более поздним возрастам свидетельствует об осознанном подходе к рождению детей. С другой – уменьшается итоговое число рожденных детей вследствие сокращения репродуктивного периода и снижения вероятности рождения последующих детей.

Не менее важным показателем устойчивости демографического развития страны выступает ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Несмотря на снижение показателей смертности в последние годы, в 2019 г. число умерших после небольшого периода стабилизации увеличилось по сравнению с 2017 г. на 0,9% и составило 120,5 тыс. чел. Общий коэффициент смертности вырос на 0,2 промиллевого пункта и достиг 12,8‰. При этом показатели смертности в сельской местности почти в 2,0 раза превышают городские. Достаточно серьезной проблемой остается высокая смертность населения в трудоспособном возрасте, которая после некоторого снижения в 2017 г. до 3,9‰ в 2019 г. повысилась до 4,3‰. При этом доля трудоспособных в общем числе умерших в 2019 г. составила 20,4%. Особенно высокий уровень смертности в этом возрасте наблюдается у мужчин.

В заключение докладчик предложила ряд рекомендаций. Акцент в демографической политике следует сделать на стимулировании рождаемости за счет рождения вторых и последующих детей на основе реализации концептуального проекта «Многодетная Беларусь». При разработке мер в этой области необходимо учитывать, что возможности ее повышения только за счет улучшения условий жизни при простом воспроизводстве весьма ограничены. Поэтому преимущественное улучшение социально-экономических условий жизни

необходимо для семей, ориентированных на рождение и воспитание не менее 3 детей.

Для гармоничного сочетания «семья – работа» и повышения экономической активности семьи требуется внедрение механизмов реинтеграции женщин на рынке труда, включая их переобучение, стимулирование развития семейного предпринимательства.

Повышение ожидаемой продолжительности активной здоровой жизни должно обеспечиваться путем реализации мероприятий по снижению смертности от внешних причин на основе совершенствования системы охраны труда, профилактики дорожно-транспортного и бытового травматизма.

Усиление процесса старения населения делает необходимой разработку комплекса мер по стимулированию активного долголетия лиц пожилого возраста, их социально-экономической интеграции в жизнь общества. В связи с этим предлагается дополнительно включить в НСУР-2035 коэффициент постарения населения.

Не менее значимое направление устойчивого демографического развития – оптимизация миграционных процессов. Приоритетное внимание должно быть уделено регулированию миграционных процессов в интересах социально-экономического и демографического развития страны. Ключевая задача – сокращение эмиграционного оттока из республики граждан-носителей научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала, особенно молодежи.

С сообщениями выступили: **Попова И.Г.**, к.э.н., ст.н.с. (НИЭМ Министерства экономики) *«Инструменты и механизмы поддержки доходов населения в отдельных странах, подвергшихся экономическим санкциям»*. Основное внимание она уделила опыту многолетнего существования в условиях внешних санкционных ограничений отдельных зарубежных стран. В частности, для нейтрализации негативных последствий влияния на уровень жизни населения в таких странах, как Куба, Венесуэла, Иран, акцент сделан прежде всего на разработке и реализации мер по оказанию адресной поддержки населению: выделении продовольственных субсидий (карточек) всему населению либо наименее обеспеченным гражданам при государственном регулировании цен на отдельные продукты

и товары первой необходимости, поддержке трудоспособных граждан за счет сохранения их рабочих мест на государственных предприятиях при низкой заработной плате.

Особый интерес для нашей страны, по мнению Поповой И.Г., представляет опыт России, в отношении которой было введено 11458 санкций, из них 9207 – к физическим лицам. Для нивелирования негативных последствий санкционного давления на уровень доходов правительством Российской Федерации принят и реализован всеобъемлющий пакет мер и механизмов, включающих адресную поддержку социально уязвимых категорий граждан – многодетных семей, семей с низкими доходами, членов семей военнослужащих СВО. Особое внимание докладчик уделила мерам по государственной поддержке МСП путем частичной компенсации средств инвесторам, предоставления налоговых вычетов, государственных гарантий в форме софинансирования процентных ставок.

Сушко Н.М., н.с. (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь) в своем сообщении «*Малообеспеченность в Беларуси: тенденции изменения и инструменты снижения*» отметила, что Беларусь, несмотря на внешние многочисленные вызовы и угрозы, продолжила придерживаться модели социально ориентированной рыночной экономики, сохранив все социальные обязательства и обеспечив их выполнение. Так, уровень малообеспеченности населения в 2022 г. снизился на 1,1 п.п. по сравнению с 2019 г. и составил 3,9%, что свидетельствует об успешности проводимой политики. Вместе с тем остается актуальной проблема выплаты заработной платы в размере ниже минимального уровня. В мае 2019 г. доля таких работников составляла 2,9% от всей численности работников, к маю 2023 г. она снизилась до 2,5%. Ниже бюджета прожиточного минимума трудоспособного населения в эти годы получали заработную плату 1,6% и 1,3% работников.

Станишевская Л.С., ст.н.с. (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь) в своем сообщении «*Возрастные сдвиги в структуре занятых в экономике*», отметила, что сегодня в Беларуси наблюдается отрицательная динамика количества занятых в экономике, на

которые влияют различные факторы. Основной акцент в своем выступлении она сделала на результатах исследования изменений произошедших в динамике численности отдельных возрастных групп в границах трудоспособности, которые вызвали соответствующие изменения и структуры занятых в экономике. В частности, она отметила, что в целом возрастная структура занятых в республике имеет положительные характеристики – в ней преобладает доля группы 20–49 лет (70,2%), которая является основой трудового потенциала, обладающей знаниями, умениями и навыками, необходимыми для осуществления трудовой, профессиональной деятельности и при этом достаточно высокой восприимчивостью к новшествам и освоению инноваций. Однако динамика изменения возрастной структуры занятых в экономике свидетельствует о наличии негативных тенденций – уменьшается доля молодежи в ее составе. Определяющим фактором при этом стала численность поколений, вступающих в трудоспособный возраст и выходящих за его пределы.

Еремян О.С., н.с. (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь) в своем сообщении «*Особенности функционирования сферы здравоохранения Беларуси в новых геоэкономических условиях*» проанализировала работу сферы здравоохранения республики в условиях санкционных ограничений на приобретение в западноевропейских странах и США высокотехнологического медицинского оборудования и приборов, некоторых видов лекарственных средств. Далее она рассмотрела систему мер законодательно-нормативного, организационного, ведомственного характера, принятых в республике в 2022–2023 гг., которые позволяют в значительной степени нивелировать негативные последствия санкционного давления западных стран.

Секция 3. Ключевые драйверы развития реального сектора экономики

На заседании секции присутствовали 26 человек, в том числе 2 доктора и 5 кандидатов экономических наук. С докладами выступили:

Александрович Я.М., Голубова О.С., Кондрусев В.Ю., Самоховец М.П., Андрос И.А.

В своем докладе «*Состояние и направления развития экономики Республики Беларусь в современных условиях геополитической реальности*» д.э.н., профессор Александрович Я.М. (НИЭИ Министерства Республики Беларусь) отметил, что реальный сектор Беларуси в 2023 г. в основном адаптировался к жестким условиям ограничительных санкций, начался постепенный переход к траектории экономического развития. В сравнении с аналогичным периодом января-сентября 2022 г. ВВП страны составил 103,5%, продукция промышленности – 108,1, сельского хозяйства (все категории хозяйств) – 99,8%, объем строительно-монтажных работ возрос до 106,4%, в том числе затраты на приобретение машин, оборудования и транспортных средств – 127,4%.

Вместе с тем сильнейшее давление на транспортно-логистическую систему не позволили достичь докризисного уровня – грузооборот составил 80,0%, перевозки пассажиров – 103,1%. При этом, благодаря напряженной работе государственных органов управления и коллективов всех предприятий и организаций страны, снижения уровня жизни, как прогнозировали зарубежные эксперты, не было допущено: реальные располагаемые денежные доходы населения – 105,1%¹; реальная зарплата – 110,1%; экспорт товаров и услуг – 105,2%²; импорт – 120,2%³. Сальдо внешней торговли за январь-август 2023 г. составило минимальную величину (- 23,6) млн долл. США.

Вместе с тем в экономике страны сохраняются внутренние барьеры, тормозящие ее развитие. Так, по данным конъюнктурного опроса руководителей предприятий и организаций республики, проведенного НИЭИ Министерства экономики в первом полугодии 2023 г.⁴, сдерживающими факторами развития бизнеса в стране 2/3 респондентов считают увеличение издержек

производства в связи с ростом цен на сырье, материалы и энергоресурсы. Актуальность данного фактора наиболее высока в металлургической, фармацевтической, нефтеперерабатывающей отраслях и в производстве вычислительной, электронной и оптической аппаратуры. В строительстве этот фактор сдерживал развитие 83% организаций, в розничной торговле – 81%. Более 40% опрошенных в качестве препятствий отметили недостаток собственных средств и низкий спрос, невысокую емкость внутреннего рынка. В строительстве данные факторы являются значимыми для 78 и 61%, в торговле – для 64 и 75% соответственно. Сложности с приобретением импортных материалов, компонентов, оборудования наиболее значимы для трети белорусских организаций. Более половины респондентов отметили увеличение затрат на транспорт и логистику. Особая острота этой проблемы – у крупных предприятий.

Перевод экономики страны на траекторию дальнейшего устойчивого развития будет зависеть от реализации комплекса системных мер путем максимального привлечения внутренних резервов роста и запуска нового инвестиционного цикла, повышения вклада внешнего спроса на основе усиления импортозамещения, производственной кооперации, прежде всего с предприятиями России и ЕАЭС, поиска новых торговых партнеров в Юго-Восточной Азии, Африке, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке.

В качестве драйверов экономического роста, по мнению докладчика, целесообразно использовать триаду приоритетов «экспорт – жилье – продовольствие», хорошо зарекомендовавшую себя в годы первых пятилеток 2000-х годов, но с учетом новых условий геополитической реальности. В сфере экспорта основной акцент необходимо сделать на развитии IT-сектора экономики и современных видов сферы услуг; в сфере жилищного строительства – активизировать внедрение новых форм и видов строительства на основе ГЧП как движущей силы развития сопряженных отраслей и производств; а для третьего звена – продовольствия – необходимо нарастить масштабы и повысить качество продукции на основе совершенствования специа-

¹ Январь-август 2023 г.

² Январь-август 2023 г.

³ Январь-август 2023 г.

⁴ Ковалевская И.М. Факторы, сдерживающие развитие бизнеса в Республике Беларусь. Материалы XXIV Межд. науч. конф. Т. 2. С. 175–177. – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2023.

лизации и дальнейшей реиндустриализации традиционных отраслей АПК республики с учетом потребностей новых внешних рынков.

Как показал анализ отраслевых программ Союзного государства, меры экономической политики по обеспечению целей устойчивого развития реального сектора экономики должны быть направлены: на сохранение и накопление экономического потенциала на основе технологических инноваций и внедрения цифровых технологий; адаптацию к глобальным тенденциям на основе увеличения инвестиций в энергоэффективность, повышения компетенций персонала, навыков и возможностей предприятий в производстве и инновациях; стимулирование инвестиций в НИОКР и диверсификацию производства; укрепление устойчивости к внутренним и внешним рискам.

Кандидат экономических наук, доцент **Голубова О.С.** (БНТУ, г. Минск) в докладе *«Оценка обеспеченности, финансовой доступности и комфортности жилья»* на основе статистических данных стран ЕАЭС и Узбекистана, результатов исследования жилищной проблемы международными организациями, а также анкетирования населения проанализировала ситуацию в жилищной сфере в государствах ЕАЭС и в Узбекистане по состоянию на 2020 г. по следующим показателям:

- обеспеченность населения жильем. Среднее значение по указанным странам – 24,82 м² на одного жителя, в том числе Армения – 33,3; Беларусь – 28,3; Казахстан – 22,6; Кыргызстан – 13,0; Россия – 26,9; Узбекистан – 18,2 м² / чел. Средний показатель по ЕС – 39 м². Расчеты показывают, что отклонения достаточно большие, особенно в странах с динамично растущей численностью населения;

- финансовая доступность приобретения жилья (лет). При среднем значении по СНГ 14,1 года в Армении она составляет 15,4; Беларуси – 13,6; Казахстане – 10,9; Кыргызстане – 13,7; России – 16,7; Узбекистане – 13,1 года. Анализ показал, что во всех государствах ЕАЭС и в Узбекистане данный показатель несколько превышает 10 лет, а в Армении и России – более 15 лет, что указывает на очень большой период трудовой деятельности, необходимой для накопления средств с целью приобретения жилья;

- комфортность жилья с позиции населения. Исследовалось это путем анкетирования 219 респондентов указанных стран по 47 вопросам, характеризующим комфортность. В результате опроса важными характеристиками жилья оказались: наличие интернета, обеспеченность жилья комнатами из расчета более 1 комнаты на человека, наличие балкона/лоджии, регулируемая система отопления и подогрева воды, улучшенная тепло- и звукоизоляция помещения. Общую площадь жилья наибольшее количество респондентов считает комфортной в диапазоне 20–25 м² на человека, что соответствует достигнутой обеспеченности жильем в среднем по ЕАЭС.

В заключение было отмечено, что государства ЕАЭС должны выработать единые подходы к жилищной политике, базирующиеся на концепции развития «умных городов», цифровой трансформации и современных социальных стандартах, определяющих обеспеченность, доступность и комфортность жилья. Необходимо не только ликвидировать разрыв в обеспеченности жильем, особенно для стран с высокими темпами роста населения, но и повысить ее уровень, добиваться достижения показателя обеспеченности, ориентируясь на экономически развитые страны. Одним из путей достижения обеспеченности жилья является повышение его доступности и комфортности. Страны ЕАЭС должны включить эти показатели в систему индикаторов, устанавливаемых в рамках Союза, ввести соответствующую статистику, что сделает жилищную политику ЕАЭС прозрачной и понятной для населения.

Заведующий отделом НИЭИ Министерства экономики **Кондрусев В.Ю.** подчеркнул в своем докладе *«Оценка современного состояния и перспективы развития электроэнергетической сферы Республики Беларусь»*, что Белорусская энергосистема является мощным производственно-техническим энергетическим комплексом, включающим электрические станции и сети, которые надежно и стабильно обеспечивают потребителей реального сектора экономики, социальной сферы и население страны электрической и тепловой энергией. По состоянию на 01.01.2023 г. установленная мощность генериру-

ющих энергоисточников Белорусской энергосистемы составляет 11,5 тыс. МВт, в том числе генерирующие источники Белэнерго – 10,2 тыс. МВт (из них Белорусская АЭС – 1,17 тыс., конденсационные электростанции – 4,7 тыс., тепловые электростанции – 4,23 тыс. МВт). Функционируют также генерирующие источники, не входящие в состав Белэнерго, мощностью 1,3 тыс. МВт.

С принятием в 2010 г. закона о возобновляемых источниках энергии в стране мощный импульс получила возобновляемая энергетика (ВИЭ) – мощность установок на 1.01.2023 г. составила 631,5 МВт, из них: 84 фотоэлектрические станции суммарной мощностью 273 МВт, 54 гидроэлектростанции (96 МВт), 108 ветроэнергетических установок (122 МВт), 31 биогазовый комплекс (40 МВт), 4 мини-ТЭЦ на древесном топливе (100 МВт). Общая протяженность линий электропередач в стране – 281 тыс. км.

Было подчеркнуто, что технико-экономические показатели работы Белорусской энергосистемы являются одними из лучших на постсоветском пространстве: удельный расход условного топлива на производство электроэнергии в 2022 г. составил 241,3 т у т/кВт.ч., на производство теплоэнергии – 166 кг у т./Гкал.

В заключение Кондрусев В.Ю. остановился на основных перспективных направлениях развития Белорусской энергосистемы – таких, как развитие ядерной энергетики, внедрение технологий «цифровая подстанция» при строительстве новых и реконструкции действующих подстанций, целевые общие и специфические отраслевые показатели ТЭК, предусмотренные в НСУР–2030 и отраслевых прогнозах и программах на перспективу.

В докладе «*Управление финансовым потенциалом аграрного сектора*» к.э.н., доцент (БГЭУ, г. Минск) Самоховец М.П. обосновала необходимость разработки механизма управления потерями ресурсов всех видов для повышения эффективности и оптимизации производственных процессов в сельскохозяйственном производстве. Как известно, финансовый потенциал аграрного сектора зависит от эффективности функционирования сельскохозяйственного производства, прежде всего рационального использования ресурсов. Поэтому механизм управления финан-

совым потенциалом аграрного сектора должен включать в качестве составляющей и механизм управления ресурсами. Любые потери функциональности ресурсов в процессе производства означают снижение его эффективности в целом и приводят к уменьшению прибыли. Поиск резервов увеличения эффективности всех видов ресурсов, таким образом, становится важной проблемой в настоящее время и требует теоретико-методологического сопровождения.

Эффективность агропроизводства определяется совокупностью методов и механизмов хозяйствования, на базе которых должны вырабатываться и приниматься конструктивные управленческие решения. Выполненные белорусскими учеными системные исследования определили ряд факторов, реализация которых позволит мобилизовать организационно-производственную систему и практику ведения сельского хозяйства на достижение целевых экономических и финансовых результатов (доходности и прибыли), среди которых – кооперация и интеграция субъектов хозяйствования; инвестиции в развитие производства; государственное регулирование АПК; развитие предпринимательства и др.

В современной интерпретации проблема управления потерями ресурсов поднимается и зарубежными исследователями в концепции «бережливое производство», где потерями признаются производственно-технологические операции, на которые затрачиваются труд и материальные ресурсы без добавления стоимости товару или услуге для конечного потребителя. Докладчик подчеркнула, что наименее исследована при изучении проблемы управления потерями в сельском хозяйстве их количественная оценка, дающая возможность оценить потери эффективности конкретной сельхозорганизации, провести сравнительную внутриотраслевую оценку, представить совокупную оценку потерь эффективности в масштабе республики. В связи с этим разработка механизма управления потерями ресурсов в целях повышения эффективности и оптимизации производственных процессов в сельскохозяйственном производстве является актуальной задачей научного исследования и предметом практической реализации.

В докладе «*Влияние бренда туристического опыта (социологический и психологический) подходы*» д.соц.н., доцент **Андрос И.А.** (Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск), обобщив различные точки зрения зарубежных авторов, дала свое определение понятия. Бренды, по ее убеждению, выступают индикаторами социального статуса и социального пространства, носителями социального содержания, характеризующими «...стиль жизни, систему ценностей индивида и группы, отражающие и воздействующие на общественные процессы». Причем социологический подход позволяет рассматривать бренд как уникальную идею продукта, которая вызывает ряд ассоциаций продуктов, образов, эмоций, возникающих в сознании человека при упоминании этого продукта. Главное отличие бренда от простого товара состоит в том, что бренд в сфере туризма предлагает в дополнение, кроме удовлетворения определенной потребности потребителя, еще и эмоции, атмосферу и впечатления. Формирование чувства принадлежности к определенной группе людей, ощущение спокойствия, заботы и уюта, престижности, радости также являются неотъемлемой частью бренда.

Докладчик разделяет предложения зарубежных авторов (Бракуса, Смита, Зарантонелло) рассматривать бренд по шкале, включающей четыре измерения: сенсорный, эмоциональный, интеллектуальный и поведенческий. В случае создания туристского бренда шкала опыта отношений с брендом может быть использована в изучении сенсорных, эмоциональных, когнитивных, поведенческих составляющих туристского опыта.

Сенсорный опыт турист получает благодаря органам чувств, которые являются своеобразными окнами в мир. Считается, что сенсорный опыт служит первичным источником знания человека о внешнем окружении и основным строительным материалом для создания моделей мира. Кроме этого, человек обладает информационной системой, которая состоит из опыта, порожденного внутренним миром, а не только посредством органов чувств. Это – мысли, убеждения, ценности, которые создают внутренний фильтр для чувств индивидов.

Эмоциональный опыт в психологии выделяется в отдельную исследовательскую область – психологию эмоционального опыта, в которой определяется его содержание. В туризме эмоциональный опыт создается за счет переживаний, возникающих посредством ассоциаций и положительного настроения. Поэтому очень важна позитивная атмосфера гостеприимства, которая царит в туристской среде.

В заключение докладчик подчеркнула, что туристский сектор является одним из самых прибыльных. Однако большинство турфирм не видит перспектив прибыльного использования социальной теории для решения задач управления туризмом. Возможно, это произошло из-за применения только набора простейших социологических методов (анкетный опрос, интервью, анализ статистических документов). Редко используется метод социального прогнозирования, так как в отечественной практике теоретические изыскания в социологии и психологии имеют серьезные сложности применения из-за существующего разрыва между практическими потребностями и фундаментальными разработками, который необходимо преодолеть.

Секция 4. Инвестиции и инновации как императив экономического развития

В работе секции приняли участие 17 человек, в том числе 2 доктора и 4 кандидата экономических наук.

С докладами выступили: Веренько Н.А., главный специалист Управления методологии небанковских и инвестиционных мероприятий (Национальный банк Республики Беларусь, г. Минск); Драгун Н.П., к.э.н., доцент (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск); Бородавко Е.А., ст.н.с. (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск). С сообщением выступил: Усоский В.Н, д.э.н., профессор (Минский государственный лингвистический университет, г. Минск).

Доклад **Веренько Н.А. «Развитие рейтинговой деятельности в Республике Беларусь на современном этапе»** был посвящен следующим вопросам:

• *развитие рейтинговой деятельности.* В республике принят ряд нормативных актов, в которых определены правовые основы осуществления рейтинговой деятельности и требования к рейтинговому агентству. Национальным банком Республики Беларусь согласованы три кредитные методологии (присвоения: корпоративных рейтингов, кредитных рейтингов лизинговым организациям, кредитных рейтингов банкам). Кроме этого, рейтинговым агентством утверждены методологии присвоения: ESG-рейтингов; компаниям, городам, регионам; деловой репутации компаний. Для рейтингового агентства также согласован ряд дополнительных услуг, которые оно вправе выполнять;

• *совершенствование регулирования рейтинговой деятельности.* С учетом накопленной практики Национальный банк Республики Беларусь проводит работу по внесению изменений в нормативные правовые акты о регулировании рейтинговой деятельности (для снижения административной нагрузки на рейтинговые агентства посредством упрощения административных процедур и их цифровизации подготовлены предложения по изменению соответствующих постановлений о порядке проведения аккредитации рейтинговых агентств и регламенте административных процедур).

Кроме того, подготовлены предложения по совершенствованию требований к организации и осуществлению рейтинговой деятельности, а также представлению рейтинговым агентством отчетности и иной информации. В общем виде это позволит осуществить оптимизацию процесса допуска на рынок рейтинговых услуг, установить дополнительные требования к методологиям рейтингового агентства (что в конечном счете повысит их качество), а также сделает более открытыми и понятными для широкого круга пользователей как самих действий агентства, так и рейтинговой деятельности в целом;

• *признание кредитных рейтингов на территории ЕАЭС.* Данный вопрос обсуждается на площадке ЕЭК и предполагает в более длительной перспективе создание Евразийского рейтингового агентства. Проработка вопроса определена подпунктом 1.4.10 Решения Высшего Евразийского экономического совета от

11.12.2020 г. №12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Учитывая уровень практической реализации поставленных перед странами-членами ЕАЭС задач, на первоначальном этапе видится целесообразным решение вопроса о признании кредитных рейтингов, присвоенных национальными рейтинговыми агентствами на территории ЕАЭС; на втором – проработка предложений по созданию рейтингового агентства ЕАЭС.

В докладе Драгуна Н.П. «*Об алгоритме формирования инвестиционных проектов и мероприятий по реализации концепции технологической безопасности*» была представлена характеристика и этапность разработанного в НИЭИ алгоритма, который содержит 6 этапов:

- определение приоритетных промышленных видов экономической деятельности (производств);
- формирование перечней технологий по уровням технологической безопасности – ключевых и критических производственных;
- формирование перечня товаров-мультипликаторов;
- определение организаций для освоения ключевых и критических технологий, производства товаров-мультипликаторов;
- формирование перечня инвестиционных проектов по освоению ключевых и критических технологий, производства товаров-мультипликаторов;
- разработка мероприятий и мер по реализации концепции технологической безопасности.

Результатом практического воплощения каждого из этапов должны стать:

- перечень приоритетных ВЭД промышленности, обеспечивающих технологическую безопасность Республики Беларусь;
- перечни ключевых / критических производственных технологий в разрезе приоритетных промышленных ВЭД и отдельно – в кооперации с Китаем и Россией;
- перечень товаров (деталей и узлов)-мультипликаторов;
- количественные оценки объемов производства в Беларуси в натуральном и стоимостном выражении в разрезе номенклатурных позиций

товаров (деталей и узлов)-мультипликаторов внутреннего и внешних рынков;

- перечень белорусских организаций, на базе которых планируется освоение критических и ключевых производственных технологий, а также товаров (деталей и узлов)-мультипликаторов;

- перечень инвестиционных проектов по освоению критических и ключевых технологий / товаров (деталей и узлов)-мультипликаторов в разрезе приоритетных промышленных ВЭД и организаций;

- бизнес-планы инвестиционных проектов по освоению критических и ключевых технологий, а также производства товаров (деталей и узлов)-мультипликаторов;

- результаты оценки эффективности действующих в Беларуси механизмов финансирования инвестиционных проектов для решения задачи обеспечения технологической безопасности;

- механизмы и источники финансирования инвестиционных проектов для решения задачи обеспечения технологической безопасности;

- комплекс мероприятий по обеспечению технологической безопасности.

Доклад **Бородавко Е.А.** «*Стимулирование технологического развития национальной экономики*» был посвящен следующим вопросам:

- необходимость активизации технологического развития для обеспечения технологического суверенитета. Требуется принципиально новые подходы, в том числе к промышленной политике Беларуси, обеспечивающие технологическую безопасность страны и позволяющие повысить научно-инновационный потенциал отраслей. Решение данной задачи имеет принципиальное значение для обеспечения устойчивого экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе;

- основные направления государственной поддержки технологического развития и использование передовых зарубежных практик для активизации технологического развития. В этих целях выделены следующие направления: развитие и обновление технологической базы; формирование и освоение новых ниш / продукции, развитие новых отраслей; поддержка высокотехнологического сектора, включая МСП; расширение экспортоориентированной деятельно-

сти; внедрение инвестиционных проектов по цифровизации экономики, особенно в высокотехнологическом секторе. Указанные направления и инструменты активизации технологического развития нацелены на создание благоприятных условий и концентрацию ресурсов для технологического развития различных секторов экономики;

- оценка состояния и направлений технологического развития Беларуси. Применяемые в настоящее время в Беларуси инструменты поддержки высокотехнологического сектора не смогли обеспечить достижение уровня научно-инновационного и технологического развития передовых европейских стран, что существенно осложняет достижение цели Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы – уровня инновационного развития стран-лидеров в регионе Восточной Европы, а также делает невозможным «прямой» перенос, например, российских подходов к решению задач технологической безопасности вследствие несопоставимости возможностей по их финансированию.

С учетом этого отмечена целесообразность разработки и реализации актуальных и действенных мер по активизации технологического развития и совершенствованию инвестиционного процесса в высокотехнологических секторах. Подчеркнуты важность обеспечения технологической безопасности, а также необходимость разработки и утверждения в Республике Беларусь Стратегии технологической безопасности, предусматривающей комплекс мер и мероприятий, обеспечивающий достаточный уровень технологической независимости национальной экономики, активизацию поддержки технологической модернизации реального сектора экономики и устойчивое развитие перспективных высокотехнологических отраслей и производств.

Усокский В.Н., д.э.н., профессор выступил с сообщением по теме «*Методологические проблемы разграничения категорий изобретения и инноваций*». Тема вызвала оживленную дискуссию касательно вопросов: масштабирования изобретений в инновации; функционирования государственного рынка в этой сфере через призму коммерциализации; персонализированной ин-

теллектуальной собственности, существующих механизмов поддержки изобретательства и рационализаторства, а также проблем функционирования рынка интеллектуальной собственности.

Секция 5. Стратегии и механизмы регионального развития

В работе секции приняли участие 16 человек, в том числе 1 доктор и 2 кандидата экономических наук, 1 кандидат географических наук.

С докладами выступили 4 участника конференции: Берченко Н.Г., Фатеев В. С., Дмитриев Н. Д., Ридевский Г. В.; с сообщениями – Литвинюк А. И. и Петрашевич Г. В.

В докладе директора НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, к. э. н., доцента **Берченко Н.Г.** «*Концептуальные направления государственной политики сбалансированного регионального развития*» была сформулирована основная цель разработки данного документа: сокращение межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии, повышение уровня и качества жизни населения. Концептуальные направления призваны мобилизовать усилия государственных органов и бизнеса на достижение целей и решение задач развития регионов.

Основным подходом к регулированию регионального развития, заложенным в концептуальных направлениях, служит стратегия сбалансированного роста посредством дифференцированного управления развитием районов и городов республики при активной поддержке индустриальных территорий, что в конечном счете будет способствовать росту уровня и качества жизни всего населения. В основу государственной политики положен дифференцированный подход к объектам регионального развития с учетом их потенциала и конкурентных преимуществ, функциональной роли в едином территориальном пространстве страны. Инструменты и механизмы государственной политики сбалансированного регионального развития базируются на совершенствовании экономической, социальной, кадровой, миграционной, бюджетно-налоговой политики.

Стратегическая задача – создать альтернативу столице и областным центрам в части возможностей занятости и источников доходов, получения услуг современного качества на основе ускоренного развития индустриальных центров, управления процессами урбанизации, укрепления экономического потенциала и повышения комфортности проживания в аграрных и аграрно-промышленных районах. Для оптимизации размещения производительных сил по территории республики (экономически эффективное комбинирование и территориальная концентрация перспективных рабочих мест и комфортного проживания за пределами областных центров, г. Минска и Минского района) предстоит решить следующие задачи:

- укрепить производственный каркас экономики страны за счет реализации инвестиционных проектов за пределами столицы и областных центров;
- провести фронтальное технологическое обновление в производственной сфере региональных экономик с кардинальным ростом производительности труда посредством реализации мер отраслевой, инвестиционной и инновационной политики;
- обеспечить инфраструктурную взаимосвязь индустриальных центров и мест реализации крупных инвестиционных проектов с окружающими населенными пунктами в пределах часовой доступности для населения;
- усилить привлекательность и комфортность проживания в населенных пунктах за пределами столицы и областных центров, в том числе развить сеть опорных населенных пунктов (агрокоттеджей и «деревень будущего») с созданием современной социальной инфраструктуры, улучшенным качеством местных дорог, расширением обслуживания населения с применением цифровых технологий;
- для нуждающихся в улучшении жилищных условий в г. Минске – перенести акценты в жилищном строительстве в города-спутники и сельские населенные пункты в пределах часовой доступности от столицы;
- содействовать притоку трудовых ресурсов и закреплению квалифицированных кадров с учетом потребностей локальных рынков;

- повысить эффективность взаимодействия отраслевых и территориальных органов управления;
- сформировать механизмы раскрепощения инициативы органов местного управления и самоуправления, местных сообществ.

Наряду с отраслевым принципом управления для решения задач сбалансированного регионального развития целесообразно использовать дифференцированный подход к развитию 6 групп АТЕ, сформированных с учетом их специализации, компетенций, наличия кадрового потенциала и возможностей потенциального роста.

В докладе д.э.н., профессора **Фатеева В.С.** (БГЭУ, г. Минск) *«О целесообразности дальнейшего совершенствования правовых основ государственного прогнозирования и планирования и их влиянии на пространственный аспект развития Республики Беларусь и ее регионов»* отмечается, что к началу XX в. в Беларуси возник разрыв в организации систем социально-экономического, научно-технического и градостроительного прогнозирования и программирования. Для устранения данного разрыва необходимо продолжить работу по совершенствованию системы государственного прогнозирования и программирования в Республике Беларусь, обеспечив более тесную координацию и согласование регионально ориентированных мер и инструментов.

С позиций обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь, ее областей, районов, городских и сельских поселений разработка и реализация документов как социально-экономического, так и физического (градостроительного) прогнозирования и планирования должны быть законодательно взаимоувязаны и скоординированы между собой.

В совместном докладе н.с. **Дмитриева Н.Д.** и д.э.н., профессора **Зайцева А.А.** (Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого) *«Механизм диагностики ресурсного потенциала регионов как инструмент формирования стратегий социально-экономического развития»* была представлена методология диагностики ресурсного потенциала регионов. Разработана методика на основе выделения субпотенциалов регионов РФ за 2015–

2021 гг., выявлены проблемы взаимодействия между институтами в концепции «тройной спирали», обоснован новый подход к определению эффективного предприятия на основе введения индикатора «интеллектуальная рента», предложен рентный механизм управления интеллектуальным капиталом, разработана схема финансирования фондов содействия инновационному развитию, составлен рейтинг предприятий по уровню интеллектуализации за 2021 г.

Ридевский Г.В., к.г.н., доцент (НИИ труда Министерства труда и соцзащиты РБ) в своем докладе *«Планомерная трансформация отраслевой структуры экономики региона как фактор устойчивого и инклюзивного развития»* отметил, что для всех типов районов Беларуси актуально развитие третичного сектора экономики (все ВЭД, кроме сельского хозяйства, промышленности и строительства), который должен быть магистральным направлением планомерной трансформации экономического потенциала (ЭП) всех административных районов страны, поскольку уровень экономического развития модельных регионов каждого функционально иерархического типа существенно выше, чем всех соответствующих регионов, и они имеют более высокую долю сервисной экономики. Развитие сферы услуг будет способствовать повышению уровня экономического развития всех регионов страны, а планомерная трансформация экономического потенциала всех районов Беларуси – устойчивому и инклюзивному развитию Беларуси. Главный фактор развития сервисной экономики – расширение потребительского рынка товаров и услуг на основе повышения уровня жизни населения.

Литвинюк А.И., к.э.н., доцент (НИИ труда Министерства труда и соцзащиты Республики Беларусь) в своем сообщении *«Эволюция направлений развития проекта «Восточное партнерство»* на основе опыта ЕС по реализации программы «Восточного партнерства» сформулировал тезис о необходимости постановки целей программ сотрудничества на период свыше 5 лет и проверки реализации мероприятий на соответствие заявленным целям. При реализации программ сотрудничества с другими странами или региональными партнерами можно по-

заимствовать опыт ЕС в данном вопросе. Однако в условиях новой геополитической реальности программа «Восточное партнерство» должна гибко реагировать на внешние экономические вызовы, изменяя повестку с учетом реализации новых направлений и инициатив, отвечающих потребностям населения и Целям ООН по устойчивому развитию «Повестка дня –2030».

Петрашевич Г.В., н.с. (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь), рассматривая в своем сообщении направления региональной политики по сбалансированному развитию регионов Беларуси, проанализировал для сравнения методические подходы по исследованию проблемных районов. На их основе разработана и предложена для обсуждения методика определения таких регионов.

Участники секции заключили, что предлагаемая группировка административно-территориальных единиц по характеру проблем и их причин создает основу для разработки и реализации мер государственной политики по развитию проблемных регионов. В отличие от ориентира на средние по стране уровни индикаторов, предлагаемый подход позволяет подчинить такие меры достижению реальных целей развития территорий.

В связи с этим предлагается разработать рекомендации по достижению сбалансированного развития регионов и созданию альтернатив для столицы и областных центров в части возможностей занятости, дополнительных источников доходов и получения услуг современного качества.

Таким образом, актуальной задачей в сфере регионального развития является практическая реализация дифференцированного подхода к государственному регулированию социально-экономического развития территорий в зависимости от их потенциала и уровня компетенций. В сопряженных видах государственной политики (отраслевой, инвестиционной, инфраструктурной, жилищной, градостроительной, кадровой, образовательной, миграционной и др.) необходимо принятие мер, обеспечивающих в первую очередь ускоренное развитие районов и городов с численностью населения 80 тыс. чел. и более, а также развитие компетенций и потенциала городов с численностью 50 тыс.чел., аграрных и аграрно-промышленных районов.

Секция 6. Математическое моделирование экономических процессов и информационные технологии

В работе секции приняли участие 22 чел., в том числе 5 докторов и 7 кандидатов наук. С докладом выступили 3 человека, с сообщениями – 6 участников конференции.

Доклад д.э.н., доцента **Малюгина В.И.** (БГУ, г. Минск) «*Об использовании эконометрических моделей по данным разной частоты для краткосрочного прогнозирования инфляции в белорусской экономике*» посвящен исследованию эконометрических моделей, допускающих одновременное использование макроэкономических показателей разной частоты (квартальных, месячных, ежедневных и т.д.), предназначенных для краткосрочного и оперативного прогнозирования низкочастотных показателей по исходным для показателей данным более высокой частоты, наблюдаемым на регулярной основе.

Особый интерес в рассматриваемом контексте представляют следующие вопросы:

- как использовать в эконометрических моделях смешанные данные, регистрируемые с различной частотой, чтобы при этом модели были корректными?
- может ли использование высокочастотных предикторов повысить точность прогнозов показателей, наблюдаемых с более низкой частотой?

Ответ на первый вопрос был дан сравнительно недавно в работе (Ghysels, Santa-Clara, Valkanov, 2002)⁵, предложившей модель регрессии по данным смешанной частоты (Mixed Data Sampling – MIDAS). Применение модели MIDAS позволяет повысить точность краткосрочных прогнозов по сравнению с альтернативными моделями с данными одинаковой частоты.

Приведены результаты исследования возможности применения моделей MIDAS для краткосрочного прогнозирования индекса потребительских цен (ИПЦ) с использованием ежедневных обменных курсов белорусского рубля по отношению к российскому рублю и доллару США. Получен

⁵ Ghysels E., Santa-Clara P., Valkanov R. 2002. The MIDAS touch: Mixed data sampling regression models, Working paper, UNC and UCLA.

ные результаты подтверждают тесную взаимосвязь между темпами роста ИПЦ в месячном и квартальном выражении с ежедневными темпами роста обменного курса в течение практически всего рассматриваемого периода времени.

В совместном докладе к.э.н., доцента **Пархименко В.А.** (БГУИР, г. Минск) и д.э.н., профессора **Быкова А.А.** (Белорусский институт стратегических исследований) «*Моделирование шоков импорта на основе таблиц «затраты-выпуск»* рассматривается проблема экономико-математического моделирования с применением методологии межотраслевого баланса некоторых феноменов, связанных с влиянием импортных промежуточных товаров и услуг на состояние национальной экономики, в первую очередь – шоков импорта, учитывающих ситуацию, когда происходит сокращение импортных поставок без их замещения отечественными аналогами.

Один из таких подходов к моделированию шоков импорта на выпуск отечественной конечной продукции базируется на обратной матрице полных импортных затрат. Поскольку подобные матрицы для Республики Беларусь являются плохо обусловленными, то используется расчетная обратная матрица полных импортных затрат, полученная методом регуляризации Тихонова А.Н.⁶

Результаты проведенных расчетов показывают, что методология межотраслевого баланса является важным инструментом для решения задачи моделирования импортных потоков. В то же время моделирование для его адекватного применения в современных белорусских условиях требует существенного дополнения, прежде всего со стороны первичных данных, которые лежат «за пределами» системы таблиц «затраты-выпуск».

В совместном докладе д.ф.-м.н., профессора **Кравцова М.К.** и научных сотрудников **Дехтярь Т.А.** и **Гладкой А.А.** (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь) «*Балансово-эконометрическая межотраслевая модель белорусской экономики: развитие прогнозного инструментария и его применение»* рассматриваются методические вопросы, связанные с развитием балансово-эко-

нометрической межотраслевой модели белорусской экономики. В основу разработанных на первом этапе (2017–2018 гг.) межотраслевых моделей положены эконометрические уравнения прогнозирования валовых выпусков (ВВ) в разрезе 6-отраслевой номенклатуры, позволяющие количественно оценить влияние внешних и внутренних факторов на их динамику.

Однако эконометрическое моделирование ВВ с высоким уровнем детализации видов экономической деятельности (ЭД) является сложной и трудоемкой задачей. Существенно сдерживает практическое применение данной модели также чрезвычайная сложность прогнозирования как межотраслевых потоков, занимающих центральное место в конструкции таблицы «затраты-выпуск», так и элементов матрицы коэффициентов прямых затрат (КПЗ). От этих коэффициентов в значительной степени зависит качество разрабатываемых прогнозов ВДС и конечной продукции (КП) по видам ЭД. В связи с этим представляется целесообразной разработка комплексного подхода к моделированию матрицы КПЗ и ВВ для расширенной номенклатуры, рассматривающего все элементы и аспекты производственного процесса во взаимовлиянии.

Для реализации такого подхода могут быть рекомендованы методы матричной балансировки (ММБ), разработанные В. Лонгом и Х. Вангом (Long, Wang, 2008)⁷ и адаптированные для белорусской экономики в НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. В ММБ исходные требования, касающиеся входной информации, ограничиваются лишь требованием задания целевого значения ВВП страны на прогнозный год.

Моделирование показателей видоизмененной таблицы «затраты-выпуск» национальной экономики с использованием ММБ может быть представлено в виде последовательно осуществляемых действий: цепочки матричных преобразований, экстраполяции преобразованных матричных значений на прогнозный год, решения системы линейных алгебраических уравнений, цепочки обратных матричных преобразований.

⁶ Тихонов А.Н. О регуляризации некорректно поставленных задач // Доклады АН СССР. – 1963. – Т.153.(1). – С. 49–52.

⁷ Long W., Wang H. Predictive Modeling of Large-Scale Sequential Curves based on Clustering // 8th International Conference on Computational Science. Krakow, Poland, 2008, June 23–25, Proceedings. Springer: Computational Science – ICCS 2008. – Part II. – P. 486–493.

Предпосылка о положительности всех рассматриваемых матриц с высоким уровнем детализации видов ЭД в ММБ на статистической информации Республики Беларусь не выполняется (как для 83 видов ЭД, представленных в таблицах «затраты-выпуск» с 2016 г., так и для 19 отраслей (секций), отражаемых в СНС).

В данном докладе рассматриваются различные вопросы, связанные с расширением аналитических возможностей ММБ. Предложена модификация этого метода, которая будет полезной при разработке комплексных макроструктурных прогнозов. С использованием новой модификации проведены ретроспективные прогнозы для 19-отраслевой номенклатуры за 2018–2020 гг. и рассчитаны средние погрешности прогнозирования матриц КПЗ и векторов ВВ, ВДС, КП. Полученные средние погрешности свидетельствуют о достаточной точности прогнозирования и возможности применения новой версии ММБ при проведении прогнозов социально-экономического развития.

С сообщениями на секции выступили:

1) д.э.н., профессор **Аташов Б.** (Азербайджанский университет кооперации, г. Баку) и д.э.н., профессор **Мамедов З.Ф.** (ГЭУ, г. Баку), тема: «Общие проблемы и актуальные вопросы научной деятельности азербайджанских вузов»;

2) д.э.н., профессор **Аксень Э.М.**, д.э.н., профессор **Читая Г.О.** и **Шишко О.В.** (БГУ, г. Минск) – «Моделирование структурной динамики экономической системы в условиях цифровизации»;

3) к.т.н. **Бельзецкий А.И.** (ООО «БелМежКомИнвест», г. Минск) – «Основы общей теории рынков»;

4) к.т.н., доцент **Егорова Н.Г.** и д.ф.-м.н., профессор **Сотсков Ю.Н.** (Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси, г. Минск) – «Применение перестановок обслуживания требований с наибольшим периметром многогранника оптимальности для планирования рабочего времени»;

5) **Литвинович А.А.** (БГУ, г. Минск) и д.э.н., профессор **Аксень Э.М.** (БГЭУ, г. Минск) – «Моделирование влияния объемов жилищного строительства на социально-экономические показатели с учетом запаздывания»;

б) д.ф.-м.н., профессор, академик НАН Беларуси **Харин Ю.С.** (НИИ прикладных проблем математики и информатики БГУ, г. Минск) и **Шибалко С.А.** (БГУ, г. Минск) – «Векторные двоичные временные ряды и их использование в статистическом прогнозировании».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Участники конференции отмечают, что Беларусь, попав под санкционное давление недружественных стран, сумела без существенных потерь пройти наиболее сложный период в новейшей истории. В результате достаточно жестких санкций ВВП Беларуси сократился в 2022 г. на 4,7%, реальные денежные доходы снизились на 3,6%, экспорт товаров и услуг уменьшился на 5,4%, инвестиции – на 19,1%. Эти изменения, однако, не раскатали устои государства: сохранилась и даже возросла социально-политическая устойчивость общества, а также управляемость в стране; улучшились такие социально-экономические показатели, как уровень безработицы, рентабельность продаж; сальдо внешней торговли стало существенно положительным. Высокая устойчивость страны перед лицом внешних негативных воздействий обусловлена прежде всего крепкой социально-политической системой, ориентированной на союз с Россией, высоким уровнем продовольственной, военной и энергетической безопасности как основы жизнедеятельности общества.

Хотя санкционная политика Запада в 2023 г. не ослабевает, а по некоторым направлениям даже возрастает, экономика Беларуси адаптируется, набирает силу и переходит в состояние восстановительного роста. За 8 месяцев 2023 г. реальный ВВП вырос на 3,1% к соответствующему периоду 2022 г., реальные располагаемые доходы населения возросли на 4,5%, а зарплата – на 8,4% (за семь месяцев), инвестиции в основной капитал увеличились на 10,4%, промышленное производство прибавило 7,9%, экспорт

товаров и услуг вырос на 6,4% (за семь месяцев). Названные изменения являются результатом эффективной трансформационной экономической политики, связанной с переориентацией транспортно-логистических потоков и с переброской торговых поставок с западного на восточное направление, а также в дружественные нам страны. Для ликвидации создавшихся дефицитов страна также активно осуществляет импортозамещение, сотрудничая в этой сфере с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Вместе с тем в экономике страны остаются существенные проблемы. Достигнутый экономический рост в ближайшее время представляется достаточно сложным. Это связано с высокой базой – показатели конца 2022 г. имели существенный подъем. Кроме того, трудности роста производства будут обусловлены сдержанным расширением спроса.

Заметной проблемой является произошедший отток рабочей силы за границу и связанный с ним недостаток трудовых ресурсов во многих отраслях экономики. Во внешнеэкономической деятельности в последние месяцы нарастает негативный процесс, связанный с быстрым ростом импорта (121,4% за семь месяцев 2023 г.) и соответственно дефицитом внешней торговли товарами и услугами. Рост импорта особенно опасен в связи с тем, что он осуществляется за счет ввоза товаров из недружественных стран.

Указанные проблемы, а также другие трудности социально-экономического развития Беларуси были обсуждены участниками конференции, по результатам обсуждения приняты следующие рекомендации.

В области макроэкономической и структурной политики, повышения эффективности внешнеэкономических отношений. Беларусь, как и прежде, привержена целям устойчивого развития. Однако с учетом проявившихся в последнее время проблем, касающихся таких категорий, как «информационная безопасность» и «справедливость», цели долгосрочного устойчивого развития Беларуси можно сформулировать следующим образом: достижение гармоничного развития по четырем компонентам «человек – экономика – природа – информация» на прин-

ципах справедливости (отсутствия дискриминации, предубеждения и фаворитизма) и инклюзивности в интересах не только сегодняшнего, но и будущих поколений белорусов.

Краткосрочные цели социально-экономического развития страны должны учитывать, с одной стороны, долгосрочные цели, а с другой – экономическую ситуацию, в которой оказалась Беларусь и которая требует безотлагательного решения ряда проблем, без чего невозможно сохранить устойчивость экономики страны. Сегодня в условиях санкций Запада актуальны технологические и транспортно-логистические проблемы, высокая зависимость Беларуси от поставок импортных товаров потребительского, инвестиционного и промежуточного потребления.

В современном контексте развития главные векторы производства товаров и услуг должны быть направлены на внутренний рынок и внешние поставки на рынки дружественных стран: восток Евразийского континента, Юго-Восток Азии, Африканский континент, Южную Америку. Наиболее свободными и предпочтительными сегментами здесь являются: импортозамещение для внутреннего рынка и импортозамещение для российского рынка в связи с уходом с этих рынков компаний из недружественных стран. Собственно, расширение внутреннего рынка и поставок на внешний рынок – достаточно сложная задача второго порядка, которая, однако, должна реализоваться.

Проблемы замещения импорта из недружественных стран так же, как достижение технологической безопасности страны, должны решаться за счет: а) собственных национальных решений в сфере импортозамещающих технологий (при наличии компетенций и соответствующих материально-производственных ресурсов); б) совместных с дружественными странами разработок и кооперационного воздействия для осуществления проектов по импортозамещению; в) закупок в дружественных странах продуктов, выработанных с помощью отсутствующих в Беларуси технологий. В целом необходимо стремиться, чтобы импортозамещающие продукты были по качеству и цене не хуже ранее использованных импортных товаров, т.е. были конкурентоспособными на внешних рынках.

Развитие торговли с недружественными странами с учетом их санкционных действий будет носить ограниченный точечный характер. Необходимо искать и находить возможные области торгово-экономических отношений со странами, меняющими негативные отношения с Беларусью на позитивные.

Реализация импортозамещающих и других проектов развития предполагает существенные денежные вложения при сокращении денежного потока из недружественных стран. Это требует корректировки суверенной денежно-кредитной политики. Необходимо перейти от в значительной мере консервативной денежно-кредитной политики (основанной на требованиях по таргетированию инфляции и ограничению денежного предложения) к стимулирующей экономическое развитие. Следует в качестве цели ДКП рассматривать рост ВВП при одновременных разумных условиях по ограничению инфляции. Такой подход предполагает направление больших денежных средств на инвестиционные цели, преимущественно в экспортоориентированные и импортозамещающие производства, а не в проекты, приводящие к быстрому росту номинальной заработной платы, инфляции, росту спроса на иностранную валюту и импорт.

Опыт других стран показывает, что в сложившейся ситуации с санкциями необходимо расширить возможности развития частной инициативы и предпринимательства. Следует всячески (особенно финансово) поддерживать МСП и развитие финансового рынка в части корпоративных ценных бумаг. Это позволит эффективно аккумулировать и использовать денежные средства в стране, закрывая действительно востребованный спрос на товары и услуги в республике и за рубежом.

В области развития человеческого потенциала и эффективности его использования. Национальные интересы направлены на рост численности населения республики на основе роста рождаемости и снижения смертности; улучшение сальдо внешней миграции и оптимизацию внутренних миграционных процессов. Ключевое направление демографической политики – совершенствование системы поддержки семей с детьми с акцентом на рождение вторых и после-

дующих детей, развитие программы семейного капитала, повышение доступности различных видов жилья для семей, воспитывающих детей.

Приоритетными направлениями развития системы здравоохранения являются: повышение доступности и результативности медицинской помощи, снижение смертности населения, особенно мужчин трудоспособного возраста на основе медико-информационных технологий, профилактического подхода и эффективного сочетания различных уровней и условий оказания медицинской помощи, оптимизации территориального размещения организаций здравоохранения.

Система образования должна обеспечить развитие интеллектуального потенциала, повышение его качества, создание равных стартовых возможностей для получения и продолжения образования в течение всей жизни. Главные задачи сферы дошкольного образования – обеспечение здоровьесберегающего процесса и развитие его новых форм; системы общего среднего образования – формирование у учащихся основы функциональной грамотности, способностей применять знания в реальной жизни. Объем и структура подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием должны соответствовать потребностям инновационной экономики.

Не менее важное направление – развитие дополнительного образования взрослых как связующего звена между системой профессионального образования и рынком труда, которое решает задачи обеспечения отраслей экономики профессиональными кадрами требуемого уровня квалификации, кадровой поддержки инновационных процессов, удовлетворения потребностей граждан в профессиональном совершенствовании.

Основой сокращения профессионально-квалификационного дисбаланса спроса и предложения рабочей силы должно стать внедрение информационной системы прогнозирования рынка труда и единой интегрированной цифровой платформы Национальной системы квалификаций Республики Беларусь. Необходимо разработать профессиональные стандарты и развивать ресурсные центры по наиболее востребованным

на рынке труда новым профессиональным компетенциям.

Еще одно важное направление – поддержка молодежи. Акцентировать внимание следует на реализации комплекса мер по обеспечению занятости молодежи, развитию системы ее профессиональной ориентации, созданию условий для их адаптации и закрепления на предприятии.

Приоритетом социальной политики остается устойчивый рост доходов населения. Политика в области оплаты труда должна быть направлена на адекватность роста заработной платы росту производительности труда, но не ниже 100% в реальном исчислении, в том числе в бюджетной сфере.

Увеличение заработной платы работников бюджетных организаций необходимо осуществлять за счет повышения базовой ставки, развития внебюджетной деятельности и оптимизации структуры бюджетного сектора.

По-прежнему в числе приоритетов – повышение качества жизни пенсионеров на основе роста их доходов, создание условий для их полноценной жизнедеятельности. Акцент должен быть сделан на введении и развитии нового дополнительного вида – добровольного страхования дополнительной накопительной пенсии с финансовой поддержкой государства.

В сфере развития реального сектора экономики страны усилия целесообразно сосредоточить на сохранении и накоплении экономического потенциала на основе технологических инноваций и внедрения цифровых технологий; адаптации к глобальным тенденциям посредством увеличения инвестиций в энергоэффективность, в повышение компетенций и навыков персонала, возможностей предприятий в производстве и инновациях; стимулировании инвестиций в НИОКР и диверсификации производства; укреплении устойчивости к внутренним и внешним рискам.

Основными направлениями цифровизации экономики республики правомерно считать: развитие высокотехнологичного ИТ-сектора, насыщение его ИКТ и повышение удельного веса в продукции обрабатывающей промышленности и услуг; увеличение инвестиций в НИОКР и создание программного обеспечения, в образова-

ние, в подготовку и переподготовку кадров; в проектирование и выпуск информационно-коммуникационного оборудования; создание дополнительных рабочих мест в сфере ИКТ и соответствующей базе научных исследований; межстрановой и внутрикорпоративный обмен знаниями, международную научную и инновационную интеграцию в области цифровых технологий.

В *станкостроении* перспективным направлением должно стать освоение производства системы числового программного управления станочным оборудованием (системы ЧПУ). Ведущими организациями в республике, которые могут быть заинтересованы в совместном с Россией освоении станков с ЧПУ, являются ОАО «Агат» – системы управления, ОАО «Завод средств комплексной автоматизации», УП «Институт цифрового телевидения «Горизонт», ОАО «Интеграл».

В развитии *автомобильного транспорта* ключевыми общими технологическими направлениями интеграционного сотрудничества Беларуси и России по освоению узлов и деталей автомобилей выступают:

- силовые установки для электротранспорта;
- освоение выпуска новых поколений двух-, трех- и четырехцилиндровых дизельных двигателей, газодизельных и газопоршневых двигателей для автомобильной, тракторной и внедорожной техники, отвечающих современным и перспективным требованиям экономической безопасности;
- освоение производства новых поколений автомобильных компонентов, соответствующих требованиям экологических стандартов Евро-5, Евро-6 и выше для перспективных моделей легкой, коммерческой, грузовой, сельскохозяйственной и специальной техники.

Ключевой задачей, способствующей повышению технологического уровня промышленного комплекса Беларуси, является создание собственной электронно-компонентной базы, используемой в современной вычислительной, электронной и оптической технике. Рынок Российской Федерации в этой области в связи с секционными ограничениями испытывает дефицит интегральных микросхем гражданского назначения,

выпускаемых по технологическим нормам 7 нанометров. Ключевыми организациями с белорусской стороны в освоении производства микросхем с новыми технологическими нормами является ОАО «Планар», ОАО «Интеграл», с российской – ОАО «Микрон».

В сфере инвестиционной деятельности основные усилия необходимо сконцентрировать на следующих приоритетных направлениях:

- расширение практики возмещения из бюджета части инвестиционных затрат, прежде всего в объекты инфраструктуры, в случае успешной реализации инвестиционных проектов;
- предоставление финансовой поддержки и налоговых льгот для инновационных проектов для освоения импортозамещающих видов продукции и технологий;
- содействие комплексной реализации стратегии импортозамещения в рамках ЕАЭС;
- развитие индустриальных (промышленных) парков как механизма стимулирования инвестиционной деятельности с учетом положительного и отрицательного зарубежного опыта, прежде всего КНР и РФ. Широкое привлечение для решения этой задачи частного капитала;
- создание рыночных стимулов для повышения инвестиционной активности субъектов МСП на основе оптимизации административных процедур и сокращения сроков получения необходимых разрешений и согласований по инвестиционным проектам, цифровизации названных процессов;
- развитие рейтинговой отрасли как внутри Республики Беларусь, так и на территории ЕАЭС (создание Евразийского рейтингового агентства);
- дальнейшее совершенствование законодательства, направленного на комплексное регулирование инвестиционных и иных форм краудфандинга, законодательное закрепление и развитие инфраструктуры иных систем альтернативных финансов;
- развитие инвестиций социального воздействия (Impact Investing) как инструмента инвестирования средств коммерческих организаций в социальные проекты, организации и фонды;
- углубление кооперации с дружественными странами, в первую очередь странами ЕАЭС

и Китаем, для компенсации выпадающих объемов инвестиций из недружественных государств;

- ускоренное формирование рынка «длинных» денег с целью более полного задействования инвестиционного потенциала экономики путем создания паевых инвестиционных фондов, имплементации механизма индивидуальных инвестиционных счетов и других;
  - развитие национального рынка корпоративных ценных бумаг (РЦБ) путем введения в оборот на РЦБ миноритарных пакетов акций крупных государственных предприятий; активизации продажи госпакетов на принципах системности, регулярности и плановости; развития специализированных информационных агентств и др.;
  - формирование целостной национальной системы «зеленого» финансирования взамен фрагментарной деятельности в области «зеленой экономики» отдельных коммерческих банков.
- В области инновационного развития** экономики ключевыми направлениями являются:
- наращивание инвестиций в научно-инновационную деятельность, в том числе за счет внебюджетных источников с доведением уровня наукоемкости ВВП до 1% к 2025 г.;
  - развитие системы венчурного финансирования, включающей поддержку стартапов, прежде всего технологической направленности, разработку и реализацию программ поддержки стартапов;
  - активизация сотрудничества регионов в инновационной сфере, включая разработку и реализацию совместных инновационных проектов, в том числе на основе механизма ГЧП;
  - усиление трехстороннего взаимодействия науки, образования и бизнеса на базе реализации концепции «Университет 3.0» с ориентацией на междисциплинарность, сотрудничество с производством, коммерциализацию, вовлечение в научные исследования максимального числа преподавателей и обучающихся;
  - расширение и модернизация инновационной инфраструктуры университетов;
  - повышение роли местных органов власти в решении задач развития инновационного малого и среднего предпринимательства;

- расширение научно-технического сотрудничества государств-членов ЕАЭС посредством разработки и реализации совместных программ и проектов промышленной кооперации, создания высокотехнологичных производств, проведения совместных НИОК(Т)Р; соединение производственных потенциалов Беларуси и Китая через привлечение китайских государственных и частных компаний к участию в акционерном инвестировании белорусских организаций.

В новой геополитической реальности ключевое значение приобретает задача обеспечения технологического безопасности. В связи с этим представляется необходимым разработать и утвердить в Республике Беларусь Стратегию технологической безопасности, обеспечивающую:

- активную поддержку технологической модернизации реального сектора экономики с максимальным вовлечением научно-технологического потенциала;
- формирование перспективных высокотехнологичных секторов специализации экономики;
- создание условий для максимальной технологической независимости стратегически важных производств национальной экономики.

В сфере территориального развития важнейшей задачей становится повышение конкурентоспособности регионов. Для эффективного решения данной задачи необходимо сконцентрировать усилия на следующих ключевых направлениях:

- развитие региональной инфраструктуры. Расширение доступа к инфраструктуре и улучшение качества инфраструктурных услуг способны повысить производительность в различных секторах экономики и поднять жизненные стандарты на отдаленных территориях, как вследствие чего снизится отток трудовых ресурсов, а в некоторых случаях возможно привлечение квалифицированных кадров;
- развитие малого и среднего предпринимательства, в том числе в высокотехнологичном секторе. Это позволит повысить уровень и качество занятости в регионах, повысить доходы населения, сформировать средний класс;
- цифровизация процессов регионального развития для улучшения обмена данными между предприятиями и организациями, экспертами и менеджерами. Вовлечение граждан в уп-

равленческие процессы предлагается осуществлять через краудсорсинговые технологии, что позволит органам власти принимать более эффективные управленческие решения с учетом мнений граждан при минимизации затрат на их проработку, а внедрение инициативного бюджетирования позволит повысить эффективность бюджетных расходов;

- внедрение принципов циркулярной экономики на региональном и локальном уровнях с целью экономии средств на отдельные виды сырья и снижения влияния волатильности цен на рынке ресурсов, защиты окружающей среды;
- повышение эффективности региональной инвестиционной политики за счет сокращения сроков реализации инвестиционных проектов от первоначальной идеи до их завершения, оценки целесообразности инвестиционных вложений с учетом развития конкурентных производств в странах, являющихся для нас основными экспортными рынками.

В области экономико-математического моделирования приоритетными направлениями научных исследований выступают:

- разработка динамических макроструктурных и межотраслевых моделей для средне- и долгосрочного прогнозирования параметров социально-экономического развития страны с использованием различных методов современной математики (балансовых, оптимизационных, эконометрических, имитационных и общего равновесия), а также производственных функций;
- разработка и применение стохастических моделей общего равновесия, которые не только описывают механизмы уравнивания спроса и предложения, но и учитывают экономические шоки и позволяют исследовать их протекание на макро- и микроуровне;
- разработка методических основ взаимосвязки элементов добавленной стоимости и конечного спроса страны в разрезе регионов и видов экономической деятельности;
- дальнейшее развитие эконометрических и межотраслевых макромоделей для краткосрочного прогнозирования макроэкономических параметров страны и ее регионов;
- разработка динамических факторных моделей макроэкономических и финансовых пока-

зателей на основе экономической, финансовой и новостной информации с использованием методов машинного обучения и анализа больших данных;

- разработка эконометрических моделей с марковскими переключениями состояний и опережающими индикаторами, предназначенных для прогнозирования темпов роста экономики и оценивания поворотных точек цикла экономической активности в условиях шоковых воздействий на экономику, приводящих к смене классов состояний типа «спад» и «подъем»;

- разработка эконометрических моделей макроэкономических и финансовых показателей, допускающих одновременное использование данных разной частоты (квартальных, месячных, ежедневных и т.д.), предназначенных для краткосрочного и оперативного прогнозирования (наукастинга) низкочастотных показателей по данным более высокой частоты, наблюдаемым на регулярной основе;

- разработка опережающих статистических индикаторов на основе экономических и опросных данных с использованием методов эконометрического моделирования, машинного обучения, искусственного интеллекта и анализа больших данных;

- разработка алгоритмического и программного обеспечения для обработки больших массивов неоднородных панельных данных (эконо-

мических, опросных, финансовой отчетности и др.) для построения прогнозных индикаторов и моделей по данным с неоднородной структурой в режиме обучения и самообучения;

- разработка математических моделей для определения цен на товары и услуги национальной экономики, учитывающих как ее технологические и другие особенности, так и общественные потребительские предпочтения;

- разработка математических моделей для оценки технологических коэффициентов региональных таблиц «Затраты-Выпуск», обеспечивающих выход на заданные окаймляющие итоги по строкам и столбцам;

- разработка экономико-математических методов и моделей для решения задач международной транспортной логистики с использованием цифровых технологий и оценка на их основе конкурентных позиций страны;

- разработка и применение методики оценки влияния объемов жилищного строительства на социально-экономические показатели;

- разработка и применение эффективных алгоритмических средств решения специальных классов оптимизационных задач, возникающих при организации производственно-технологических, энергетических и транспортно-логистических процессов, портфельной оптимизации, теории расписаний, параллельных вычислений.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ****Обзор материалов XXIV Международной научной конференции**

Приведены ключевые положения выступлений участников пленарной сессии конференции в ходе дискуссионного обсуждения проблем развития экономики Республики Беларусь в новых условиях геополитической реальности. Проанализированы вопросы, касающиеся стратегии и тактики, определения целей и задач, выбора приоритетов и направлений, источников и механизмов, системы мер по развитию нашей страны при непрекращающемся санкционном давлении западных стран и США.

Рассмотрена работа круглого стола «Текущие тенденции в предоставлении Республике Беларусь международной помощи в целях развития» и шести секций.

Представлены рекомендации конференции.

**FORECASTING AND GOVERNMENT REGULATION ISSUES OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT****The XXIV International Scientific Conference materials review**

The key provisions of the participants' speeches in the conference plenary session during the discussion on the economic development of the Republic of Belarus in the new geopolitical reality conditions are given. Issues related to strategy and tactics, goals and objectives defining, priorities and directions choosing, sources and mechanisms, and a system of measures for our country development under the constant sanctions pressure from Western countries and the United States are analyzed.

The work of the round table «Current trends in international development assistance providing to the Republic of Belarus» and six sections was considered.

Conference recommendations are presented.

МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 2023 г.

	Стр.	№
Белоусов А.В. Анализ движения добавленной стоимости в экспорте продукции стран ЕАЭС	13	3
Белоусов А.В. Сущность международных производственно-сбытовых цепочек как феномена развития мировой экономики	46	5
Берченко Н.Г., Хамчуков Д.Ю. Стратегические приоритеты промышленности Республики Беларусь в условиях технологической трансформации	4	3
Бурачевский А.А. Накопленные дисбалансы и ограничения потенциального экономического роста в сельском хозяйстве Беларуси	43	1
Василега В. Г., Чичина А.С. Ретроспективный анализ паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию	19	10
Ващило А.А., Туровец А.М. Региональный аспект развития транспортно-логистических услуг КНР – Беларусь – Европа	42	9
Вертинская Т.С. Формирование новых интегрированных секторов экономики в столичной агломерации	18	5
Гавриченко С.Н. Совершенствование подходов к формированию и оценке реализации государственных программ в Республике Беларусь	4	8
Гануш Г.И., Бурачевский А.А. Совершенствование системы взаимодействия субъектов плодово-ягодного и овощепродуктового подкомплексов АПК Беларуси	26	5
Гасанов Г.С., Новрузлу Б.В. Налоговая политика и приток прямых иностранных инвестиций: обзор литературы	30	2
Германович Г.В., Аниськов И.П. Влияние новых гибридных угроз на деятельность малого и среднего предпринимательства в Беларуси	25	2
Германович Г.В., Аниськов И.П. Роль бизнес-образования в развитии инновационной экономики	28	4
Годес Н.В. Роль институциональной среды и регуляторных практик в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь	4	5
Гуторова Е.В. Межфирменная мобильность рабочей силы: индикаторы, оценка влияния на занятость и безработицу	23	1
Давыденко Е.Л., Су Цян. Направления государственной поддержки экспорта компьютерных услуг в Республике Беларусь	40	3
Дорожко С.В., Шушкевич А.М. Управление ресурсоэффективностью в свободных экономических зонах	38	6
Драгун Н.П., Ивановская И.В. Проблемы развития инвестиционной сферы в Республике Беларусь	4	10
Жук И.Н. Особенности формирования и распределения средств бюджета Союзного государства	14	9

Зазерская В.В. Методические подходы к оценке развития приграничных регионов	39	5
Заливако С.Г., Филиппова А.В. Направления развития единого рынка услуг в ЕАЭС	27	3
Клицунов Е.В. Хеджирование инвестиционных затрат субъектов хозяйствования Республики Беларусь	13	5
Козловская Е.Е. Методические подходы к анализу структуры доходов местных бюджетов Республики Беларусь	55	7
Козловская М.В. Особенности структурной трансформации экономики Республики Беларусь	22	9
Корбут Л.В. Контуры экодиверсификации сельской экономики	51	6
Кротова Н.Г. Возобновляемая энергетика: инновационные технологии производства	34	4
Курлыпо А.М. Повышение эффективности корпоративного управления в Республике Беларусь	54	3
Курлыпо А.М., Гнедько Н.Ю., Гавриченко С.Н. Методические подходы к определению предельных курсов национальной валюты	16	11
Курпаяниди К.И. Направления развития экономики Узбекистана в условиях мировой нестабильности	34	2
Мазулина А.Н. Организационно-экономические механизмы регулирования торговли услугами в Республике Беларусь	33	7
Макаревич Н.И., Матюш И.В. Особенности ценовой стабилизации потребительских рынков Беларуси и России в условиях инфляционных шоков	41	10
Малая О.В. Перспективные направления сотрудничества регионов Беларуси и Китая	55	10
Мисуно И.Н. Производительность труда в строительстве: факторы роста	38	1
Мороз А.И. Монетарный подход к оценке инфляции в регионе	32	5
Некипелов А.Д. Экономическая политика России в современных условиях	4	9
Осипова Ю.А., Осипов С.А. Рейтинговая оценка развития регионов Беларуси	55	8
Полякова И.А. Концепция государственно-частного партнерства в системе дополнительного образования взрослых	24	11
Преснякова Е.В. Научно-технологический потенциал организаций промышленности Беларуси	12	2
Привалова Н.Н., Мойсеенок О.В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможности его использования в Беларуси	14	8
Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития (обзор материалов XXIV Международной научной конференции)	4	12

Рожковская Е.А. Источники и механизмы финансового обеспечения структурной политики: зарубежный опыт и возможности его использования в Беларуси	17	6
Рябова С.С. Государственные корпорации: зарубежный опыт создания и перспективы развития в Республике Беларусь	4	1
Салтыков К.С., Шушкевич А.М., Лихтарович Е.Д., Дрень С.П. Формирование экономики совместного потребления в Республике Беларусь	45	4
Сипач О.Н. Мировой рынок систем накопления энергии: состояние, прогноз развития	4	7
Скворода Е.В. Эффективность использования физкультурно-спортивного потенциала в Беларуси (на примере Гродненской области)	50	8
Сушко Н.М. Уровень малообеспеченности занятого в экономике населения: понятие, анализ и методы оценки	13	1
Телеш И.Л., Русаков Р.А. Оценка логистической составляющей экспорта товаров Республики Беларусь	24	8
Титок И.В. Методологические подходы к формированию системы мониторинга стратегии развития межгосударственных интеграционных связей	20	4
Тихонова А.М., Медведева Е.А. Проектное управление государственными программами в ЕАЭС	4	6
Томкович М.П. Методика оценки инвестиционной привлекательности сферы сервиса	4	2
Томкович М.П., Жемойтук М.Г., Шаграй П.С. Прогнозы экономической динамики и направления глобального развития	10	4
Угарина Т.А. Стратегии и способы реструктуризации отношений собственности и рыночная стоимость бизнеса	31	6
Устинович И.В., Гринцевич Л.В. Формы взаимодействия науки, производства и ГЧП в современных условиях	30	10
Цвиль М.П. Финансовая оценка сферы обращения с твердыми коммунальными отходами в Беларуси	43	11
Цвирков В.В. Организационная модель АПК Беларуси: структурный анализ и пути совершенствования	46	7
Чухольская М.Ю. Ключевые тенденции в сфере обращения с отходами бумаги и картона в Республике Беларусь	32	11
Шабан Е.Д. Анализ синергетического потенциала развития валютно-финансовой сферы стран ЕАЭС	21	7
Шаграй П.С. Принципы развития деловых услуг в Республике Беларусь	35	9
Шаграй П.С. Экономическая целесообразность производства легковых электромобилей в Беларуси	32	1

Шоцкая С.В., Густыр М.М. Расширение сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой в области международной технической помощи	19	2
Экономика Республики Беларусь в условиях новой геополитической реальности <i>(основные положения доклада Червякова А.В. на расширенном заседании коллегии Министерства экономики Республики Беларусь, 3 марта 2023 г.)</i>	4	4
Юдицкая С.Д. Повышение устойчивости развития сельских территорий на основе взаимодействия города и села	36	8
Якубук Ю.П. Риски и возможности сотрудничества Беларуси и Китая в транспортно-логистической сфере	4	11

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 12, 2023**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование и корректура,*

Е.Э. Дробышевская – *верстка*

Подписано в печать 20. 12. 2023 г. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 8,61. Уч.-изд.л. 7,95. Тираж 69 экз. Заказ № 530.

Издатель и полиграфическое исполнение

ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:

ЛП № 02330/256 от 27 марта 2014 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.

Тел./факс (017) 271-02-78

gnu-niei@niei.by